

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 58.03.01 – Востоковедение и африканистика

Благовещенск, 2024

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

История и культура Дальнего Востока: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 58.03.01. / Амур. гос. ун-т, фак. междунар. отношений, каф. религиоведения и ист. ; сост. Е. А. Конталева– Благовещенск: АмГУ, 2024. – 63 с.

Рассмотрен на заседании кафедры религиоведения и истории 01.02.2024, протокол № 6.

© Амурский государственный университет, 2024

© Кафедра религиоведения и истории, 2024

© Е.А. Конталева, составление

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Краткое содержание теоретического материала	5
Методические рекомендации к практическим занятиям	54
Методические рекомендации для самостоятельной работы	60

ВВЕДЕНИЕ

Цель освоения дисциплины: сформировать навыки использования представлений об истории, культуре и объектах культурного наследия Дальнего Востока в различных сферах профессиональной деятельности и личностном развитии.

Задачи дисциплины:

– сформировать представления о понятийном аппарате проблематики учебного курса, об истории, культуре, объектах культурного наследия стран Дальнего Востока; политике отдельных государств и международном взаимодействии по вопросам объектов культурного наследия;

– развить навыки работы с информационными ресурсами, мультимедийным представлением информации, касающихся тематики курса;

– сформировать понимание ценности истории и культуры, их значения современного развития народов и регионов, необходимости их сохранения, изучения и др.

– воспитать патриотизм, гражданское сознание, высокий культурный уровень студенческой молодёжи.

В процессе освоения данной дисциплины студент формирует следующие дополнительные профессиональные компетенции и индикаторы их достижения (ДПК, ИД):

Код и наименование дополнительной профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения дополнительной профессиональной компетенции
ДПК-1 – Способность решать личностные задачи в процессе реализации индивидуальной образовательной траектории	ИД1 _{дпк-1} Знать стратегии достижения личностных целей в процессе реализации индивидуальной образовательной траектории. ИД2 _{дпк-1} Уметь оценивать свои потребности, возможности, способности, перспективы, интересы, усилия в решении личностных задач с целью формирования индивидуальной образовательной траектории. ИД3 _{дпк-1} Владеть методами решения личностных задач в процессе реализации индивидуальной образовательной траектории.
ДПК-2 – Способность к самостоятельной постановке целей к профессиональному саморазвитию в процессе реализации индивидуальной образовательной траектории	ИД1 _{дпк-2} Знать свои потребности и мотивы в профессиональном саморазвитии. ИД2 _{дпк-2} Уметь самостоятельно ставить перед собой личностные цели в процессе получения новых знаний, планировать результат, понимать свой стиль обучения, свои сильные и слабые стороны, личностные интересы в реализации индивидуальной траектории. ИД3 _{дпк-2} Владеть: навыками постановки образовательной цели, самоанализа, самоконтроля, рефлексии, выбора пути (вариантов) реализации поставленной цели, решения личностных задач в процессе реализации индивидуальной образовательной траектории.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Древняя история и искусство Дальнего Востока

- Периодизация каменного века
- Основные предпосылки и причины расселения древних людей по территории Евразии и Дальнего Востока
- Памятники и археологические культуры палеолита и неолита
- Эпоха палеометалла и раннего железного века на ДВ
- Культуры и памятники эпохи палеометалла и РЖВ:
- Особенности древнего искусства Дальнего Востока: скульптура, керамика, украшения.

Хронология каменного века охватывает период от 3 млн. лет назад до появления и распространения металла 7–8 тыс. лет назад на Древнем Востоке и 6–7 тыс. лет назад в Европе. Внутри периода выделяются: древний каменный век – **палеолит** (3 млн. лет – 10–11 тыс. лет назад); средний каменный век – **мезолит** (10–11 тыс. – 7–8 тыс. лет назад); новый каменный век – **неолит** (7–8 тыс. – 5–6 тыс. лет назад).

Археологическая периодизация каменного века связана с изменениями в каменной индустрии: каждый период характеризуется своеобразными приемами обработки камня и, как следствие, определенным набором разнообразных видов каменных орудий.

Каменный век соотносится с **геологическими периодами:**

плейстоценом (который также называют: ледниковый, четвертичный или антропогенный) - датируется от 2,5-2 млн лет до 11,7 тыс. лет до н.э.

голоценом – который начался в 11,7 тыс. лет до н.э. и продолжается до сих пор.

Палеолит делится на три основных периода:

1. Ранний (нижний) палеолит (2,6 млн. – 150/100 тыс. лет назад), который делится на олдувайскую (2,6 – 700 тыс. лет назад) и ашельскую (700 – 150/100 тыс. лет назад) эпохи;

2. Средний палеолит или эпоха мустье (100 тыс. – 40–32 тыс. лет назад);

3. Поздний (верхний) палеолит подразделяется на ряд периодов. В Европе это периоды **ориньяк, солютре, мадлен**; на территории восточно-европейской равнины **ранний, средний и поздний валдай**. Время кроманьонцев и эпоха господства человека современного физического типа — *Homo sapiens*.

Дальний Восток с глубокой древности был включен в миграции и культурные контакты человеческих популяций.

В позднем палеолите люди расселились за полярным кругом на Новосибирских островах, в горах Сихотэ-Алиня, на берегах Лены, Алдана, Колымы и Амура, в Приморье, на Камчатке, островах Японского архипелага, на Сахалине. Чукотку и Берингийскую сушу заселили люди, которые пришли с запада и с юга — по берегам Ледовитого и Тихого океана.

Основными предпосылками и причинами расселения древних людей по территории Евразии и Дальнего Востока были:

- Более низкий уровень океана и наличие сухопутных перешейков
- Высокая адаптация людей к суровым северным условиям
- Поиск новых месторождений камня (прежде всего, обсидиана «обсидиановый путь») с развитием технологий его обработки (пластинчатое расщепление).

На Дальнем Востоке России известно несколько памятников археологии возрастом от 300 до 150 тыс лет, которые археологи относят к концу древнекаменного века — нижнего палеолита. Это стоянки Диринг-Юрях на реке Лена, Филимошки на реке Зей, Кумары (1-3), Усть-Ту у одноименного села в бассейне Верхнего Амура, Ходулиха II, Сенная на острове Сахалин.

Одним из самых древних памятников Амурской области, возраст которого составляет примерно 350 тысяч лет, считаются Филимошки, содержащие прекрасные образцы галечных орудий (чопперы и др.). Правда, сейчас этот памятник уже на дне Зейского водохранилища. В большинстве своем такие древние памятники в этом регионе – единичные объекты, их, вероятно, оставили охотники, мигрировавшие вдоль рек за животными. Постоянное население по берегам Амура, Зеи и их притоков появилось **в верхнем палеолите или новом каменном веке – это около 40 тысяч лет назад.**

Приморье

- Осиновская археологическая культура, датировка около 30 тыс. л.н.
- Устиновская археологическая культура, датировка около 16 11 тыс. л.н.

Приамурье

Нижнее Приамурье (Нижний Амур)

На этой территории палеолитических памятников обнаружено мало, что обусловлено достаточно поздним освоением территории человеком. К памятникам верхнего палеолита относится стоянка Голый Мыс 4. Датировка стоянки 13–12 тыс. л.н.

На **Верхнем и Среднем Амуре** выделена позднепалеолитическая **селемджинская археологическая культура** (25–10 тыс. л.н.)

В 1980-х гг. в нижнем течении Селемджи под руководством Анатолия Пантелеевича Деревянки были проведены масштабные археологические раскопки 14-ти местонахождений этой культуры. Присущие селемджинской культуре приемы расщепления камня, с одной стороны, сохраняют связь с более ранней галечной технологией, а с другой стороны, демонстрируют присутствие пластинчатой технологии.

Большинство стоянок селемджинской культуры являются **мастерскими по расщеплению камня и сезонными стоянками охотников**. Население селемджинской культуры занималось собирательством, охотой и рыболовством, вело преимущественно кочевой образ жизни. Примерно к середине существования культуры возникает новое орудие – лук, о чем свидетельствуют наконечники стрел, возрастает роль рыболовства, совершенствуются навыки плетения природных волокон, появляется сеть.

Население селемджинской культуры относилось, по-видимому, к палеоазиатской группе монголоидной расы. К палеоазиатам (северо-восточным) среди современных народов востока Евразии относят чукчей, ительменов, коряков, нивхов. Северо-восточным палеоазиатам близки тлинкиты и атапаски Северной Америки, а также эскимосы. Нередко для обозначения этой большой группы народов используется понятие «арктическая раса».

НЕОЛИТ

Понятие «неолитическая революция», в прошлом веке ввел английский ученый Вир Гордон Чайлд для обозначения воистину революционных усилий человечества по преодолению кризиса на рубеже плейстоцена и голоцена 13—9 тыс. лет назад. Суть этой революции — адаптация — приспособление человечества к резко изменившимся условиям окружающей среды за счет быстрого внедрения в жизнь многочисленных **инноваций** — принципиально новых **технологий** (новые ресурсы питания и способы их освоения, новые материалы, новые орудия труда и новые отношения между людьми в процессе производства).

В составе **эпохи неолита** на Дальнем Востоке выделяется несколько крупных историко-культурных общностей, которые принято называть археологическими культурами. Наиболее известные из них: усть-каренгская культура в Забайкалье, громатухинская, осиповская, мариинская, кондонская, новопетровская и вознесенская в бассейне реки Амур, сылахская, белькачинская и ымыяхтахская в Якутии, руднинская, веткинская, бойсманская и зайсановская в Приморье, ушковская и тарьинская на Камчатке, сони, имчинская и седыхинская на Сахалине.

На Амуре выделяют 6 основных неолитических культур: **осиповская, мариинская, вознесенская, громатухинская, новопетровская и осинозёрская культуры.**

Обзор неолитических культур Приамурья позволяет отметить **два важных момента**:

1. связь, преемственность культур неолита с древнейшими на рассматриваемой территории культурами каменного века. Это родство наиболее отчетливо просматривается в традициях изготовления орудий труда и предметов вооружения из камня;
2. пестрота археологической карты Приамурья в неолитический период. Каждая культура выступает как самостоятельное, оригинальное явление со своими традициями материального производства, быта, хозяйства.

Всеобщим явлением в континентальной, прибрежной и островной части Дальнего Востока в **V–III вв. до н. э.** становится распространение железа и цветных металлов, переход от камня к бронзовому и раннему железному веку, что ведет к массовой смене и трансформации археологических культур.

Распространение железа и цветных металлов в континентальной, прибрежной и островной части Дальнего Востока становится всеобщим явлением в **V–III вв. до н. э.** Почти также как повсеместно в Евразии, в бронзе и раннем железном веке на Дальнем Востоке хронологически выделяются **два больших периода: переход от камня и бронзы к раннему железу (XII–V вв. до н. э.) и раннее железо (V–III вв. до н. э. – V в. н. э.)**. Во многих районах Дальнего Востока происходит очередное замещение местных культур пришлыми, обладающими новыми технологиями века металлов.

К этому времени относятся следующие археологические культуры Дальнего Востока:

- *урильская*
- *польцевская*
- *кроуновская*
- *ольгинская*
- *талаканская*
- *михайловская*

ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: СКУЛЬПТУРА, КЕРАМИКА, УКРАШЕНИЯ

Комплекс климатических изменений, прогрессивных сдвигов в палеоэкономике и качестве жизни людей обусловил возникновение в завершающей фазе плейстоцена, на рубеже перехода от палеолита к неолиту, нового типа поведения – **символической деятельности**.

На Верхнем и Среднем Амуре, как и во многих других регионах мира, появление объемных форм символизма предшествовало появлению плоскостных форм. Скульптурные образцы символизма возникли раньше графических образцов наскальных изображений.

На разных памятниках встречаются различные скульптурные изображения рыб (ихтиолатрия), медведей (акролатрия), птиц (орнитолатрия), антропоморфные фигуры, связанные с мужским и женским культами (культом плодородия) и др. Семантика и функции ранне-неолитических скульптур, других символических предметов и ритуальных комплексов ввиду предельной условности скульптурных изображений оставляет место разным интерпретациям и препятствует бесспорной верификации смыслов этих символических объектов.

Как показали исследования последних лет, в финале палеолита на Дальнем Востоке **впервые в мире** появляется **керамическая посуда**. Один из памятников, на котором обнаружены уникальные фрагменты древнейших сосудов, – стоянка Усть-Ульма.

В культурах начального неолита – например, громатухинской на Верхнем и Среднем Амуре и осиповской на Нижнем Амуре представлены многочисленные образцы гончарства. Гончарство появляется на Амуре ок. 16 тыс. л.н. На соседних с Приамурьем территориях Забайкалья, Северо-Восточного Китая, Сахалина, Японии и Кореи тоже появляется ранняя керамика, имеющая свои региональные особенности.

Основой дальневосточной неолитической орнаментики являются орнаменты в виде чеканных зигзагов, расположенных вертикальными рядами на внешней поверхности сосуда, в ви-

де амурской, а также – в виде спирали, что характерно исключительно для амурского неолита. Также нередко встречается меандр, широко распространившийся, например, в античном искусстве.

Керамические сосуды **малышевской культуры** (открыта в 1960-х гг. А.П. Окладниковым, дат. 9–5 тыс. л.н.) богато орнаментированы ярко-красной краской, на сосудах изображены растительный и зооморфный орнаменты, а также спирали и другие фигуры. Мастера малышевской культуры изготавливали из керамики не только сосуды, но и скульптурные изображения антропоморфные фигуры (женщины), фигуры тюленей, медведей, птиц.

Своеобразный комплекс керамики был обнаружен на неолитическом поселении у с. Вознесенского в 1965 г. фрагменты уникального сосуда, вероятно, относящегося к III–II тыс. до н.э. с изображенными на нем загадочными «личинами».

О многокомпонентном составе урильской культуры свидетельствует разнообразие форм керамических сосудов и орнамент на них. Исследователи выделяют в урильской культуре 16 типов сосудов и десятки видов орнамента. Четко вычленяется «пиктографический» узор, который был свойственен керамике культуры байцзиньбао в бассейне Нэньцзян и Сунгари. В урильской культуре он присутствует на памятнике Рыбное Озеро из Восточного Приамурья.

Богатая коллекция керамических изделий представлена на памятниках кроуновской и польцевской культур.

В эпоху РЖВ с переселением прототалаканского населения в Приамурье появились бронзовые и серебряные украшения и предметы ордосского типа. Были обнаружены различные украшения – бляхи, пронизки, пряжки и пр., многие из них орнаментированы, некоторые украшения напоминают стилизованные головы животных. О ювелирном мастерстве талаканцев в обработке камня свидетельствуют материалы из мастерской поселения Прядчино-3, где производились каменные шлифованные бусины. Бусины изготавливались в основном из местного галечного халцедона (реже из яшмы). При выборе материала предпочтение отдавалось красному камню.

Таким образом, древнейшее население региона формировалось и развивалось в результате миграций на территорию Дальнего Востока и Приамурья разных популяций. На Дальнем Востоке и в Приамурье представлены древнейшие памятники и артефакты мобильного искусства и керамики. Эмпирически фиксируемыми в Нижнем Приамурье древнейшими верованиями и практиками являются гендерный культ (культ мужского и женского начал), зоолатрия (культ медведя, рыбы, птицы) и танатология (различные погребальные комплексы, сопряженные с культом огня и погребальным инвентарем).

Религиозные и культурные традиции народов Приамурья, с одной стороны, носили самобытный характер, выражали местные особенности, а с другой стороны, были связаны с культурными традициями народов сопредельных территорий – Среднего и Верхнего Приамурья, Северо-Восточного Китая, Приморья, Курильских островов, Сахалина, Японии и Северной Америки.

Древние наскальные изображения Дальнего Востока.

- Общие сведения об амурских писаницах
- Периодизация дальневосточного первобытного искусства
- Методика датировки памятников
- Основные памятники бассейна Амура
- Особенности писаниц Приамурья
- Сюжеты и образы некоторых памятников первобытного искусства Приамурья

Дальний Восток и Приамурье в частности богаты памятниками древнего наскального искусства. Самые ранние рисунки созданы около 10 тысяч л.н., т.е. по возрасту амурские наскальные рисунки – одни из древнейших не только на Дальнем Востоке и Сибири, но также в России и мире.

Немало более поздних наскальных рисунков, отдельные изображения были выполнены в последние столетия.

Наскальные рисунки не просто выражали эстетическое чувство архаического человека. Он верил, что созданные им образы становятся вместилищами духов животных, предков, светил. В его воображении и ритуальных действиях рисунки оживали и становились участниками религиозной жизни – к образам духов можно было взывать в периоды бед и благодарить их в минуты благополучия. Скалы с рисунками и прилегающие к ним ритуальные площадки были для архаических народов храмами под открытым небом, святилищами.

Сопровождающий многие приамурские писаницы археологический материал (каменные, металлические, костяные орудия, керамика и т.д.) имеет аналоги в инвентаре забайкальских, якутских, северокитайских и других археологических памятников. И это не удивительно – Амур издревле был великой водной магистралью и вместе с притоками образовывал огромную контактную зону, протянувшуюся на тысячи километров.

Периодизация дальневосточного искусства (по А.И. Мазину)

- Памятники позднего плейстоцена и раннего голоцена (палеолитические): Быркинская, Ньюжинская, Среднешайкинская, Бутихинская писаницы
- Памятники эпохи неолита и раннего металла: «таёжный стиль» («оленоводческие» и «охотничьи» писаницы; Средняя Ньюжа, Геткан, Олёкма, Большой Онон, Усть-Цоронская, Среднешайкинская и др.) и «степной стиль» (Урулюнгуй I, Нортуй I и II, Дровяная, Цорон III, Малый Улистай, Могойтуй, Казачий III и IV, Маргуцек и др.)
- Памятники РЖВ и средневековья. Ареал распространения – лесостепные участки низовьев Шилки и долины Амура от слияния Шилки с Аргунью до Кумары (Хумаэрхэ). «Мифический стиль». Карская, Арбинская, Архаринская, Онёнская, Средненюжинская (3 группа изображений) писаницы и др.).

В результате многолетних исследований петроглифов Восточной Сибири и Дальнего Востока **А.П. Окладников** разработал методику датировки памятников наскальной живописи. **Датировка** производится по следующим основным пунктам:

- по предметам, изображенным на самих рисунках;
- по произведениям мелкой пластики, полученным в результате археологических раскопок;
- по аналогии с наскальными рисунками в смежных районах;
- по технике нанесения рисунков;
- по нанесению рисунков поверх других, более древних;
- по расположению фигур на плоскостях;
- на основании находок из культурных слоев жертвенников, расположенных около писаниц.

Особенности приамурских писаниц

- Рисунки нанесены на скальные поверхности, расположенные под открытым небом, т.е., вне пещер. Могут располагаться в тайге (например, на останцах), на скалах близ рек и на речных утёсах.
- Некоторые памятники представляют собой композиции, которые создавались в течение длительного времени – на протяжении нескольких тысячелетий). Датировка изображений на таких композициях – от позднего неолита до позднего средневековья.
- Большинство наскальных рисунков созданы при помощи минеральной краски – охры. Средней Олёкмы. Некоторые рисунки выполнены в технике желобчатой выбивки. Например, Большой Онон, Кия.
- Имеются как большие композиции, так и одиночные изображения.
- На писаницах изображены солярные, лунарные, астральные, зооморфные, антропоморфные образы, личины, геометрические фигуры и др.

- Как и другие памятники наскального искусства, приамурские писаницы имеют религиозное значение. Рядом с ними, как правило, находятся жертвенники и святилища.

- Поиски петроглифов, систематическое описание изображений затруднены по следующим **причинам**:

- *рисунки рассеяны в лабиринтах базальтовых глыб и обнаруживаются нередко внезапно и неожиданно. По этой же причине найденным рисункам легко вновь затеряться.*

- *ввиду необходимости ожидания благоприятного времени, когда уровень воды в Амуре спадёт (или встанет лед), и станет возможным подобраться к труднодоступным или скрытым под водой рисункам.*

- *во-вторых, уже известные рисунки могут пострадать из-за разлива реки (их может замывать, занести песком, перевернуть ледоходом и т.п.).*

- *в-третьих, выбитые изображения сложно отличить от ноздреватой и пузырчатой поверхности базальта и результатов естественных процессов выветривания, механических повреждений камня и проч.*

- *в-четвертых, и красочные, и выбитые изображения ввиду древности часто слабо отличаются по цвету от поверхности камня.*

- *в-пятых, рисунки страдают от деятельности человека (вандализма, строительства и проч.).*

ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕГО АМУРА

Олекма

- Левый берег р. Олёкма в 18 км ниже по течению от с. Усть-Нюкжа
- Открыт в 1967 г. А.И. Мазиным
- В 2002, 2009 гг. обследован А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым
- Рисунки нанесены ярко-красной охрой преимущественно контурными линиями
- Антропоморфные и зооморфные фигуры, солярные и астральные символы, линии,

пятна

Нюкжа

- Правый берег р. Нюкжа в 70 км от с. Усть-Уркима
- Памятник открыт в **1968** г. **А.И. Мазиным**, в 2009 г. обследован **А.П. Забияко**,

Р.А. Кобызовым, **Д.П. Волковым**

- Рисунки нанесены красной **охрой** двух разных оттенков. Разный цвет охры и стилистические особенности рисунков соответствуют **двум хронологически различным стадиям создания изображений**

Средняя Нюкжа I

- В 50 км от с. Усть-Уркима и 6 км от ныне несуществующего пос. Средняя Нюкжа
- Открыт в **1931** г. **Н.Б. Кякшто**, обследован в 1960 г. **В.А. Туголуковым**, 1968 и 1970–1971 гг. – **А.И. Мазиным**, 2002 г. – **А.И. Мазиным**, **А.П. Забияко**, **Р.А. Кобызовым**

- Рисунки относятся к разным эпохам
- Выполнены красной охрой разных оттенков и в разной стилиевой манере
- Антропоморфные и зооморфные существа, птиц, образы небесных светил (некоторые из которых имеют человеческое лицо), воссоздают сцены охоты и ритуальной деятельности (шаманизм)

Средняя Нюкжа II

- Открыт **А.И. Мазиным**, обследован в 2002 г. **А.И. Мазиным**, **А.П. Забияко**, **Р.А. Кобызовым**

- Наскальные композиции нарисованы красной **охрой** в одной стилиевой манере

➤ Антропоморфные и зооморфные существа, птицы, образы небесных светил, крестообразные знаки, линии и точки

Большой Онон I и II

➤ **Большой Онон I** находится в 300 м от левого берега р. Большой Онон близ её впадения в р. Джелтулак

➤ Памятник открыт в **1968** г. **А.И. Мазиным**

➤ Рисунки нанесены **охрой**, изображают антропоморфные фигуры, зооантропоморфное существо, линии и пятна неопределённых очертаний

➤ **Большой Онон II** расположен в 230 м от левого берега р. Большой Онон близ её впадения в р. Джелтулак. Памятник обнаружен в **2002** г. **А.И. Мазиным, А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым**

➤ Изображение выполнено в технике желобчатой выбивки и изображает мифологическое существо.

Утени

➤ В 30 км к юго-западу от п. Ерофей Павлович Сквородинского района Амурской области в административных границах Забайкальского края.

➤ Открыт в **2008** г. **А.П. Забияко и Р.А. Кобызовым**

➤ 21 плоскость с 88 рисунками, выполненными светло-красной и темно-бордовой **охрой**

➤ Антропоморфные, зооморфные, Х-образные и грибообразные фигуры, «гусиные лапки», линии, окружности. Среди зооморфных фигур наиболее значимы образы **бизона и носорога**

Калиновка

➤ Расположен в устье р. Калиновка, 406 км Верхнего Амура

➤ Датировка – **14–8** тыс. л.н.

➤ Был обнаружен в **1954** г. Дальневосточной археологической экспедицией под руководством **А.П. Окладникова**. С **2004** г. работы на этом памятнике и прилегающей территории в течение многих лет проводили **А.П. Забияко, Р.А. Кобызов**, сотрудники Лаборатории археологии и антропологии АмГУ

➤ Петроглифический комплекс, включающий наскальные рисунки (писаницы 1 и 2), жертвенники, ритуальную площадку.

Смирновка

➤ Левый берег р. Амур в 50 м ниже по течению от устья р. Маньчжурки, близ ныне не существующей д. Смирновки

➤ Открыт в ходе Дальневосточной археологической экспедиции **1954** г. под руководством **А.П. Окладникова**. В 2002–2005 гг. памятник обследован **А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым**

➤ На **3-х** плоскостях **охрой** выполнены рисунки, изображающие антропоморфные и зооморфные существа, прямые и волнистые линии, круги, точки.

Арби

➤ Левый берег р. Арби в 17 км выше устья

➤ Памятник открыт в **1967** г. **А.И. Мазиным**. Исследование памятника с фиксацией рисунков, выявлением артефактов было продолжено **А.И. Мазиным, А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым** в 2001 г., в 2009 г. – **А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым, Д.П. Волковым**

➤ Рисунки изображают изгороди, животных, птиц, змей, личины, антропоморфные фигуры, некоторым из которых приданы черты сверхчеловеческих существ.

СРЕДНИЙ АМУР

Архара

➤ Правый берег р. Архары в 30 км выше с. Грибовка

➤ Впервые петроглифы осмотрены учеными в **1902** г. Первое научное описание памятника было дано **В.Е. Ларичевым**, который исследовал петроглифы в ходе Дальневосточной археологической экспедиции **1954** г. В **1968** г. работу на памятнике продолжил **А.И. Мазин**. В **2003** г. фиксация петроглифов осуществлена **А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым**

➤ Рисунки выполнены красной охрой – антро-, зоо- и зооантропоморфные фигуры, всадник, птицы, геометрические фигуры, Х-образные знаки, аморфные пятна, отдельные линии и переплетения линий. Более **350** фигуративных и нефигуративных знаков

➤ В **2003** г. выявлены нанесенные охрой и черной краской изображения – **графемы**, представляющие собой знаки письменности

➤ Вероятно, это самый ранний ныне известный науке текст чжурчжэньской письменности (датировка – **1127** г.)

НИЖНИЙ АМУР

Калиновка

➤ Правый берег р. Амур близ устья протоки Почтовый Амур, у с. Калиновка в 10 км выше по течению от с. Софийск (Ульчский район Хабаровского края)

➤ Впервые был описан **Г. Фоуком** (1898), в дальнейшем посещались **А. П. Окладниковым** (1935) и описывались **А.М. Золотаревым** (1939) по калькам и фотографиям, полученным последним от В.А. Аврорина и М.Д. Муска. Документированы участниками экспедиции **А.П. Окладникова** (1968)

➤ Петроглифы наблюдаются на одиночном камне в пойме

Кня

➤ Правый берег р. **Кня** в 6 км ниже по течению от устья руч. Бирушка, на восточном краю урочища **Чёртово Плёсо**

➤ К настоящему известно **7** поверхностей с петроглифами

➤ Рисунки выполнены методом глубокой **желобчатой выбивки**

➤ Изображения относятся к эпохам **неолита** и **раннего железного века** и датируются

III тыс. до н. э. — I тыс. до н.э.

➤ **Зооморфные** изображения и антропоморфные **личины**

Май

➤ Правый берег протоки Мариинской р. Амур в 3,5 км ниже развалин Аури, в урочище Май, находящемся в 10 км ниже по течению от с. **Булава** (Ульчский район Хабаровского края)

➤ **3** скопления петроглифов, в которых насчитывается **44** отдельных изображения

➤ Петроглифы Май были впервые описаны и частично документированы **А.П. Окладниковым** и **М. Черемных**, выполнены кальки и эстампажи отдельных поверхностей (**1935**). Документированы участниками экспедиции **А.П. Окладникова** (1968)

➤ Изображения фигуративные, реже абстрактные Доминирующий сюжет — изображения **животных**

➤ Датируются эпохой **железа, VIII–X вв. и этнографической современностью, XIX в.**

Шереметьево

➤ Правый берег р. **Уссури** ниже с. **Шереметьево** (Вяземский район Хабаровского края).

➤ Известно **5** местонахождений петроглифов, образующих два кластера, **южный** (Шереметьево 1, 2 и 5) и **северный** (Шереметьево 3 и 4). Всего – **42** поверхности и камня с петроглифами

➤ Впервые были описаны натуралистом **Р.К. Мааком** в **1859** г. В **1894** г. их документировал **В.А. Альфтан**. В **1958** г. петроглифы местонахождений Шереметьево 1, 2 и 3 были обследованы отрядом Дальневосточной археологической экспедиции под руководством **А.П. Окладникова**. В **1968** г. в Шереметьево был направлен отряд в составе **М.Я. Роменского** и **В.А. Тимохина**. В дальнейшем экспедиция **А.П. Окладникова** работала на Шереметьево в **1970** и **1978** гг.

- Датируются от эпохи **неолита**

Сикачи-Алян

- Правый берег р. Амур и Малышевской протоки Амура в районе с. Малышево и нанайского национального с. Сикачи-Алян (Хабаровский район Хабаровского края)
- В пределах группы известно **6** местонахождений петроглифов
- Петроглифы датируются от эпохи **неолита** (XIII–X тысячелетия до н.э.) до **раннего средневековья** (IV–XIII века н.э.)
- Известны с **конца XIX в.** благодаря **П. Кафарову**. Документировались многими учеными в XIX–XXI вв.
- Широкомасштабные полевые работы были проведены Е.Г. Дэвлет и А. Р. Ласкиным в **2014 г.** (после паводка **2013 г.**).
- В **2017-2019 гг.** – масштабное исследование с применением современных технологий (Центр палеоискусства ИА РАН, Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры и Лаборатория RSSDA)
- Репертуар петроглифов Сикачи-Альяна представлен категориями фигуративных, абстрактных и неопределяемых изображений. Фигуративные делятся на типы антропоморфные (подтипы личины и фигуры), зооморфные, орнитоморфные, прочие (лодки). Абстрактные петроглифы Сикачи-Альяна представлены окружностями и концентрическими окружностями, ямками-лунками и знаками. К неопределяемым относятся незавершенные, а также деструктурированные экземпляры, точная идентификация которых проблематична.

Таким образом, наскальные изображения Верхнего Приамурья являются одними из древнейших в России и мире. Наскальные изображения Приамурья сочетают в себе различные техники нанесения, разнятся по времени создания от неолита до средневековья; в сюжете – зооморфные, антропоморфные и зооантропоморфные изображения, шаманские практики, необыкновенные существа, знаки в виде линий, пятен, геометрических фигур и др. Они не просто выражали эстетическое чувство архаического человека, но и фиксировали его религиозные представления: зоолатрию, астролатрию, культ головы и черепа, анимистические и шаманские верования и многое другое, и не потеряли важность для коренных народов Дальнего Востока и по сей день.

Народы и культуры Дальнего Востока в эпоху Средневековья:

мохэ, чжурчжэни, дауры

- Особенности Дальнего Востока дальневосточных цивилизаций и государств в эпоху Средневековья
- Найфельдская и троицкая группы народа мохэ, хейшуй мохэ и сумо мохэ
- Материальная и духовная культуры чжурчжэней как потомков мохэ
- Этногенез и культура дауров.

На юге Дальнего Востока России средневековье (хронологический этап между IV–V и XV–XVI вв.) совпало с периодами возникновения, расцвета и гибели государств Бохай (мохэ, 698–926 гг.), Ляо (кидани, 907–1125 гг.), Цзинь (чжурчжэни, 1115–1234 гг.), Восточное Ся (чжурчжэни, 1215–1233 гг.). Это важный этап в истории Дальнего Востока России. Он ознаменовался принципиальными изменениями во всех сферах человеческой деятельности.

В экономике это качественное преобразование производящих форм хозяйства (в первую очередь земледелия), ремесла, торговли, происхождение городов. В системе социальных отношений – появление неравенства и сословий, становление неподконтрольных народу органов власти, которые основаны на узаконенном насилии. В области культуры – поляризация идеологии на элитарную и массовую, генезис общегосударственных культов, обрядов и церемоний, распространение мировых религий.

В Западном Приамурье начало раннего Средневековья связано с михайловской культурой, которая уже в III в. предстает вполне сформировавшейся. Некоторые исследователи соот-

носят михайловскую культуру с шивэй – конгломератом этнических групп, обитавших по преимуществу на землях Маньчжурии, восточной части Монголии и Забайкалья. Многие локальные группы шивэй относились к монголоязычным этносам; на территории Приамурья к ним принадлежали **бэй шивэй** – северные шивэй, бо шивэй, другие. Они были близки киданям. В восточной части Приамурья эпоха Средневековья начинается с благословеннинско-найфельдской группы мохэской культуры не ранее конца IV–V в. Происхождение михайловской культуры связано с эволюционными культурными изменениями у населения талаканской культуры. Население михайловской культуры проживало в городищах, поселках, сезонную хозяйственную деятельность осуществляло на промысловых стоянках. Сакральным местом племен михайловской культуры, возможно, была гора Шапка в пойме Амура, которую китайские летописи называли «Тугэшань».

Заметный след в истории не только Приамурья, но и обширной части востока Азии оставила культура **мохэ** (мукри, уцзи). Этноним мохэ восходит, возможно, к корневой основе, обозначающей в тунгусо-маньчжурских языках воду (маньчжурское мукэ), следовательно, **мохэ – жители рек, поречане**.

Известно, что в середине I тыс. н.э. локальные группы мохэской общности занимали большую территорию восточнее Большого Хингана от Станового хребта на севере до Корейского полуострова на юге. С севера мохэ соседствовали с древними палеоазиатскими народами, которые занимались охотой, оленеводством и рыболовством. На западе они жили рядом с лесными охотниками и полукочевниками **шивэй** (предками монголов), **кочевниками киданями и тюрками**. На юге граничили с государством **Когурё**.

В китайской хронике «Бэй ши (Истории Северных династий)» указывается, что мохэ разделяются на семь племён: *сумо, бодо, аньчэгу, фуне, хаоши, хэйшуй, байшань*. В этнической истории Приамурья наибольшее участие приняли две крупные группы (племенные объединения, союзы) мохэ – **хэйшуй мохэ и сумо мохэ**.

Хозяйство мохэ было разнообразным. Оно зависело от района обитания.

На плодородных землях в долинах рек было развито земледелие и животноводство. В таежных горных районах основными занятиями были охота и рыболовство. По летописным сведениям, для жилья мохэ строили землянки, вход в которых устраивался сверху. Чтобы залезть в такое жилище, нужна была лестница. Известные до сих пор жилища-землянки на археологических памятниках мохэ имеют вход в боковой стене, которая, правда одновременно была скатом крыши. В центре жилища был прямоугольный очаг. Согласно летописям, богатство в обществе определялось числом свиней (в одном хозяйстве достигавшем сотен голов) и домашних рабов. Возделывали просо, пшеницу, коноплю. Разводили лошадей и, в отличие от Китая, пахали на них, а не на волах. Особенно отмечают замечательную конницу и охотничье искусство. Наряду со стальными и костяными, использовали и каменные наконечники стрел. Копья занимают второе место после лука и стрел, их находят больше, чем в предшествующее и последующее время. В могилах найдены длинные однолезвийные мечи без перекрестий, доспех присутствует ритуально — по несколько разрозненных пластин. Распространены наборные пояса как тюркского, так и самобытного, амурского типа.

Ямные погребения образуют грунтовые могильники. В большинстве это вторичные захоронения костей после выставления умершего на помосте. Мог также производиться обряд культового обезвреживания умершего — разрывания могилы и разрушения скелета. Устраивались и первичные захоронения (полные скелеты лежат на спине с согнутыми ногами). Третье место занимает кремация. Своеобразны орнаментированные конские фаланги-бабки, нередко сопровождающие погребения. В других сферах культуры VI–X вв. также очень заметны влияния тюркоязычных соседей – деревянные рамы в погребениях, берестяные покрытия, головы лошадей, поминальные кострища.

Встречаются заимствованные горшки, пряжки и бляшки поясных наборов, серьги, пуговицы. Жилища мохэ также демонстрируют культурный синкретизм: то это квадратная полуземлянка с каркасом из четырех столбов и открытым очагом, то наземный дом с отопительной системой внутри П-образной лежанки – кана.

К одному из основных племенных объединений мохэ в Приамурье относятся **хэйшуй мохэ** (кит. чернореченские мохэ). Они обитали на северо-востоке, в долинах нижнего течения Сунгари, Уссури и Амура. Оставленные ими следы жизнедеятельности археологически определяются как *найфельдская культура*. Датировка памятников *найфельдской культуры* – IV–IX (XII) вв. н.э. Найфельдские традиции пришли на смену польцевской культуре в Сунгарийско-Уссурийском районе (Восточное Приамурье) около V в. В Зейско-Буреинский район (Западное Приамурье) найфельдцы пришли в конце VII века, потеснив носителей михайловской культуры.

В Северо-Восточном Китае аналогом найфельдской культуры является археологическая культура **тунжэнь**.

Некоторые российские археологи выделяют отдельно *благословеннинскую культуру* как самую раннюю культуру *мохэ* на Амуре, датируя её IV в. н.э. Памятники этой культуры были обнаружены на берегах рек Биджан, Бира, Икура, Самара (территория современной Еврейской автономной области). Другие археологи включают эту культуру в *найфельдскую культуру*.

Культура *мохэ* представлена на Нижнем Амуре поселениями, городищами, могильниками, большим количеством керамической посуды и металлических изделий (орудия труда, оружие, украшения и т.д.).

На рубеже VIII–IX вв. хэйшуй мохэ продвигаются вверх по Амuru до устья р. Бурея и расселяются на прилегающих территориях, где места их обитания фиксируются археологическими памятниками (могильники Новопетровский, Шапка, поселение на горе Шапке, другие). Вполне вероятно, что миграции части хэйшуй мохэ вверх по Амuru были вызваны военными конфликтами с другим крупным объединением мохэ, которое создало в это время в Приморье государство Бохай и стремилось расширить его границы далее на запад. Ядром этой бохайской общности мохэ были сумо мохэ. Около XI–XII вв. следы присутствия *найфельдской культуры* в Приамурье исчезают, что связано, очевидно, с серьёзными изменениями в судьбе породившей эту культуру этногруппы.

Сумо мохэ жили на территориях южной Маньчжурии, верхнего и среднего течения р. Сунгари, а также части Приморья. На юге земли сумо мохэ граничили с Кореей. Образ жизни населения был построен на оседлом проживании и ведении сельского хозяйства – прежде всего, земледелия и скотоводства, выращивании лошадей и свиней. Сумо мохэ, как и другие этногруппы мохэ, имели боеспособную армию.

В V–VII вв. сумо мохэ активно участвовали в культурных, военных и политических контактах с сопредельными государствами – прежде всего, с Китаем и корейским государством Когурё. Под влиянием этих контактов быстрыми темпами шли процессы общественного развития сумо мохэ, итогом которых стало создание первого мохэского государства Чжэнь (698 г.), которое с 713 г. до 926 г. именовалось Бохай. Включало территории Маньчжурии, Приморья, Северной Кореи и части Приамурья.

Около VIII в. часть сумо мохэ переместилась на Средний и Верхний Амур. В Приамурье **сумо мохэ** оказались в тесном соседстве с тоже пришедшими на Амур **хэйшуй мохэ**. Археологические данные, например, могильника на горе Шапка, свидетельствуют о начавшихся военных конфликтах.

Свидетельством пребывания мохэ на Среднем и Верхнем Амуре является *троицкая группа археологических памятников*. «Троицкая группа сформировалась в Западном Приамурье как результат взаимодействия мигрантов и аборигенного населения михайловской культуры».

Новая этнокультурная общность – **амурские чжурчжэни** начинает формироваться на территории бассейна реки Амур около X в. н.э.

Чжурчжэни (чжуличжэнь, нюйчжи, нюйчжэнь) – тунгусо-маньчжурские племена, населявшие территорию Центрального и Северо-Восточного Китая, Северной Кореи, Приморского края и южной части Приамурья в конце IX–XV вв. По мнению российских исследователей, формирование *амурских чжурчжэней* происходило в результате миграций на Амур групп *мохэ* из Маньчжурии и ассимиляции этими группами родственных им местных групп – *хэйшуй мохэ*, носителей *найфельдской культуры*.

Эпоха чжурчжэней в Западном Приамурье представлена на левом берегу Амура небольшим количеством памятников: крепость на горе Шапке, Новопетровское и Гродековское городища, отдельные могилы на могильнике Падь Прибрежная (рис. 1.8.14, 1, 12). Датировка памятников *культуры амурских чжурчжэней* – X – XII вв. н.э.

В X – начале XII вв. значительная часть мохэ-чжурчжэней попала в зависимость от киданей, протомонгольской общности, которая создала на востоке Азии мощную обширную империю Ляо (907–1125 гг.)

К концу XI в. чжурчжэни начали формировать антикиданьскую коалицию. В 1115 г. вождь **Агуда** из рода Ваньянь объединил чжурчжэньские племена и, вытеснив киданей с территории Маньчжурии, создал государство Цзинь со столицей Цзиньшанцзин близ современного Харбина. Вплоть до начала XIII в. империя **Цзинь** (Золотая империя) была могущественным государством, завоевавшим огромную часть Китая (вплоть до Янцзы), обладавшим развитой придворной культурой и религией. В 1119 (1120) г. чжурчжэни создали свою письменность – большое чжурчжэньское письмо. В ходе тяжелейшего противостояния экспансии монголов под предводительством Чингисхана и его преемников (войны 1211–1215, 1231–1234 гг.) чжурчжэньское государство пало, а демографические, социальные и культурные основы общества были надолго подорваны.

Переселившиеся в Приамурье *чжурчжэни* уже к концу X – началу XI вв. создали высоко развитую культуру. Чжурчжэни пахали землю, выращивая злаковые растения, занимались скотоводством, разводя крупный рогатый скот, свиней, лошадей и мелких домашних животных. На берегах водоёмов они ловили рыбу, а в лесах и на равнинах охотились на зверя, птицу. Одним из любимых занятий и развлечений *чжурчжэней* была охота с использованием ловчих птиц соколиной породы (сапанов, кречетов). Высокого развития у них достигли ремёсла, обработка металлов, гончарство.

Жили чжурчжэни в неукреплённых и укреплённых поселениях, располагавшихся в основном по берегам рек. Основной тип жилищ – полуземлянки и наземные дома. Во многих домах была устроена особая система отопления – **кан**.

На берегах Амура *чжурчжэни* оставили многочисленные свидетельства своей жизнедеятельности – поселения, городища, крепости, могильники. Многочисленные археологические памятники *амурских чжурчжэней*, расположенные на Амуре восточнее Малого Хингана, исследованы А.П. Окладниковым и его последователями, прежде всего, В.Е. Медведевым. Одним из наиболее заметных следствий чжурчжэньской военной активности являются укреплённые городища, крепости. Среди них выделяются своими размерами Гродековское, Утёсное городища и некоторые другие. Самым крупным укреплением чжурчжэней на Среднем Амуре является крепость **на горе Шапка близ с. Поярково**.

Завершение мохэского и чжурчжэньского этапа истории

Около XI в. в Приамурье завершается период истории, связанный с гегемонией тунгусских этногрупп, известных нам под наименованиями хэйшуй мохэ и сумо мохэ. Исчезают следы жизнедеятельности *найфельдской культуры* и *троицкого комплекса археологических памятников*. Вместе с ними уходит в прошлое эпоха раннего средневековья. В более поздние времена, несмотря на крупные потрясения, которые пережили чжурчжэни в Маньчжурии, они сохранили своё присутствие на Амуре. В русских текстах XVII в. они упоминаются под названием «дючеры», «джучеры» и т. п. Однако в образе жизни дючеров со временем слабея военная составляющая, столь характерная для первого этапа этнической истории чжурчжэней. Военная уязвимость предопределила в итоге трагическую судьбу этого народа. Они утратили в жестоких конфликтах XVII в. опоры своего существования и вскоре канули в небытие.

Ближайшими соседями дючеров были **дауры** (дахуры, дагуры, даоры) – монголоязычный этнос, близкий монголам и бурятам, мигрировавший на территорию Западного Приамурья с Забайкалья в первых веках II тыс. н.э. По одной из гипотез дауры происходят от монголоязычных киданей. Этногенез дауров остаётся дискуссионной проблемой в науке. **XII–XIII вв.** – появление дауров на берегах Среднего Амура.

До середины XVII в. дауры жили на берегах Среднего и Верхнего Амура, а также его притоков – Аргуни, Шилки, Зеи, Буреи, Сунгари, других рек. Воспринятый русскими этноним дауры дал начало названию территории – Даурии.

Дауры имели поселения (улусы) неукрепленного и укрепленного типа, городки. Многочисленные укрепленные городки имели глубокие рвы и валы, бревенчатые башни и стены, особые тайные ходы для доступа к воде в случае осады. В качестве домов даурам служили как добротные, рубленные из дерева или глинобитные постройки с двускатной крышей, так и лёгкие жилища. На полях, которые дауры пахали преимущественно на лошадях, они выращивали зерновые культуры – «шесть хлебов» (пшеницу, рожь, ячмень, овёс, просо и гречиху), а также коноплю для получения масла, овощи и другие культуры. Значительную часть поголовья домашних животных составляли свиньи, лошади и крупный рогатый скот. Большое значение в их экономической жизни играла торговля с тунгусами, маньчжурами и китайцами. Основу социальной организации дауров составляли родовые группы, которые объединялись в более крупные общности, над которыми главенствовали князцы.

Особенности образа жизни, традиций дауров ярко представлены археологическими материалами **владимировской археологической культуры, которая датируется XIII–XVII вв.** Эта культура возникла в результате слияния культур местного тунгусского населения (мохэ) с монголоязычным этносом (дауров). Памятники владимировской культуры занимают южную часть Верхнего Амура и территорию вдоль нижнего течения Зеи. К настоящему времени открыто более четырёх десятков городищ, известны селища и могильники.

Тунгусский пласт во владимировской культуре отражён, прежде всего, в способах захоронения (ориентированные на юг и юго-запад труположения и вторичные погребения). Также к мохэ-чжурчжэньскому периоду тяготеет целая группа вещей – украшения, их орнаментация, наконечники стрел, в том числе с поворотной функцией, и др.

Монгольская традиция прослеживается в положении покойных головой на север, а также по вещественному комплексу погребального инвентаря.

Однако самую большую группу вещей составляют артефакты, не имеющие аналогии ни в монгольской, ни в мохэ-чжурчжэньской традиции, и появившиеся в результате совместного сосуществования тунгусо-монгольского населения.

На протяжении последующих веков дауры испытывали сами и оказывали влияние на соседние – тунгусские, маньчжурские, монгольские, китайские – этнические группы. Эти взаимовлияния нашли отражение в антропологии, языке и культуре дауров и соседних народов.

В середине XVII в. даурам был нанесен урон – сначала со стороны маньчжуров, затем – пришедших на Амур русских отрядов. Маньчжуры (которые бывшие чжурчжэни), создавшие в 1644 г. государство Цин, начали расширять своё влияние среди окружающих народов, подчиняя их территории и население, уводя его в плен или уничтожая. Приход русских ещё более ухудшил демографическую и экономическую ситуацию в среде дауров Верхнего и Среднего Амура. Уже в первом походе Василия Пояркова (1643–1646 гг.) отношения русских и дауров приняли конфликтный характер, спровоцированный в первую очередь произволом некоторых русских служивых людей. Поход отряда Ерофея Хабарова обернулся для дауров трагедией.

В **1654 г.** маньчжурские власти для того, чтобы вывести из-под удара дауров, которых они считали своими подданными, начали уводить население с берегов Амура вглубь Маньчжурии, на р. Нонни и в другие районы.

Большинство населения подчинилось приказу и ушло. Часть этого населения была приписана к маньчжурам, попав в категорию «новых маньчжуров» (ичэ-маньчжу), включена в маньчжурскую военную систему «восьми знамён» и отправлена сражаться с русскими, китайцами и другими народами, противостоящими Цинской империи. Часть обжила на новой родине, сохранив свои традиции.

Возвращаться на старые земли даурскому земледельческому населению было запрещено и после вытеснения русских. Тем не менее очень малая часть всё же постепенно вернулась на Средний Амур (преимущественно на правый берег). Свободный доступ на Амур был открыт только для даурских купцов, вывозивших из амурской тайги соболиные меха и другие товары, выменянные у охотников-тунгусов.

Даурия в верхнем и среднем течении Амура в конце XVII в. опустела. Земледельческое даурское и дючерское население, проживавшее в многолюдных улусах, довольно густо располагавшихся вдоль речных берегов, резко сократилось или полностью исчезло. Однако часть даурских семей осталась на берегах Амура и проживала здесь до 1900 г. в составе народов «маньчжурского клина».

В настоящее время несколько тысяч дауров живут в деревнях на правом берегу Амура, ниже по течению г. Хэйхэ. Они сохранили язык, религиозные и культурные традиции.

Народы и культуры Дальнего Востока в эпоху Средневековья:

тунгусы и маньчжуры

- Маньчжуры как потомки мохэ.
- Государственность у маньчжуров: Поздняя Цзинь (1616) и Цин (Дайцин, 1644–1913)
- «Маньчжурский клин»
- Тунгусы в XVII–XIX вв. Амурские ороконы, манегры, бирары
- Эвенки северо-востока Приамурья

Одним из крупных по численности народов Приамурья в период средневековья были потомки мохэ и чжурчжэней – **маньчжуры**. Маньчжуры (самоназв. маньчжу, нялма, цижэнь) на раннем этапе своей истории населяли территории в районе впадения р. Сунгари в р. Амур, а также часть земель Южной Маньчжурии. После разгрома монголами чжурчжэньского государства Цзинь в 1234 г. чжурчжэни вошли в состав монгольского государства, образовавшего в Китае династию Юань (1271–1368 гг.).

После нашествия монголов в Маньчжурии остаётся множество мелких разрозненных и борющихся между собой родов и племён. В результате падения династии **Юань** к власти приходит китайская **династия Мин** (1368–1662 гг.) К этому времени родоплеменная организация чжурчжэней уже утратила централизованное управление, поэтому слабые, разрозненные племена искали защиты у Китая или Кореи. Возрождение народа происходит с возвышением в среде чжурчжэньских племён рода **маньчжу**, сумевшего объединить чжурчжэней.

Процесс сложения маньчжурского этноса начинается в **XVI в.** при правителе **Нурхаци** (1559–1626 гг.), в **1583 г.** объединившем разрозненные племена чжурчжэней маньчжу, суксухэ, хуньхэ, ваньянь, дуньо и др. Этноним «маньчжур» происходит от названия племени **маньчжоу**. Нурхаци происходил из небольшого княжеского рода, правившего в округе Цзяньчжоу (северо-восток Ляодуна), однако он провозгласил себя наследником чжурчжэньских правителей **империи Цзинь (Золотой)**, назвал свой род **Айсинь Гиоро** (Золотой род) и к концу XVI в. сосредоточил власть почти над всей территорией Маньчжурии. В 1616 г. он образовал государство **Поздняя Цзинь, Дай Цзинь**. Вскоре чжурчжэньские войска одержали ряд побед над Минской династией. После смерти Нурхаци в 1626 г. правителем государства стал его сын Абахай (1592–1648), завершивший процесс этнополитической консолидации чжурчжэней, подытоженный в 1636 г. учреждением новой империи, которая была названа **Цин (Чистая)**. Вскоре после ряда успешных войн цинские войска заняли значительную часть Китая. В 1644 г. прежняя минская династия пала, и цинская власть стала правящей в Поднебесной. С начала своего правления Абахай, принявший также императорское китайское имя Хуантайци, уделял большое внимание не только военным действиям, но также экономическому развитию страны, реформе государственной власти, формированию новой идеологии. Именно Хуантайци дал новое название своему народу – **маньчжуры**.

Жили маньчжуры в обычных деревнях и в городах-крепостях. Правитель под своим руководством имел несколько городов и именовался князем (ваном). Хозяйство маньчжуров, жизнь их городов и поселений во многом была основана на труде рабов (аха). Свободные люди делились на простых людей (джусэн) и знать. Основные занятия джусэн – земледелие, скотоводство, а также рыбная ловля и собирательство; оружейное, ювелирное, кожевенно-шорное, кузнечное, деревообделочное, столярное, плотничное, сапожное и др. ремёсла. Знать, маньчжурские и иноплеменные рабовладельцы образовывали господствующий класс общества, высшим из которых был правящий клан **Айсинь Гиоро** (букв. «Золотой род»).

Распространёнными религиями были шаманизм, китайские традиционные религии, тибетский буддизм.

Первые группы маньчжуров в Приамурье появляются в начале XVII в. Это были преимущественно представители формирующегося маньчжурского государства, которое стремилось расширить свои владения. На север и северо-восток, на Верхний и Средний Амур маньчжурские власти неоднократно направляли военные экспедиции для подчинения дауров и других народов этого края. В период правления Абахая (1627–1644 гг.) одна из таких военных экспедиций переросла в крупные военные действия против дауров, объединившихся под предводительством князя Бомбогора. Военные действия, длившиеся в 1639–1641 гг., завершились победой маньчжуров.

Во второй половине XVII в. маньчжуры на берегах Амура вступили в военный конфликт с русскими отрядами «служилых людей», которые ставили цель присоединить Приамурье к России. Вершиной этого конфликта стала осада Албазина (1685–1689 гг.). После заключения Нерчинского договора в 1689 г. маньчжуры получили контроль над Приамурьем. В течение почти 40 лет противостояния русским маньчжуры в Приамурье строили свои военные поселения, крепости, которые позже стали опорными пунктами для укоренения здесь маньчжурского населения.

Это население представляло собой в XVIII–XIX вв. преимущественно маньчжурские гарнизоны, военнообязанных поселенцев и их семьи.

После прихода на Амур в XIX в. русских это население стали называть «зазейскими маньчжурами», а территория их расселения получила наименование «маньчжурский клин».

Этот район располагался вдоль р. Амура от устья р. Зеи до дер. Хормолдзинь. Его население называли общим понятием «зазейские маньчжуры». Это были подданные китайского государства. В середине XIX в., когда Приамурье вошло в состав Российской империи, их численность составляла более 10 000 человек, а в конце XIX в. около 14 000. Статус данной группы населения в составе Российской империи был определён Айгунским договором (1858 г.). В юридическом отношении жители «маньчжурского клина» принадлежали к «подданным Дайцинской империи сельского и военного сословия».

Этнический состав данной группы населения включал представителей трёх народностей: **маньчжуров, дауров и китайцев**. Преобладающим этносом в этой группе населения являлись китайцы. Более малочисленные дауры и маньчжуры постепенно ассимилировались. Этническое меньшинство в данной группе населения составляли дауры.

Согласно имеющимся данным, большинство жителей «зазейского района» составляли мужчины (56,5%). Женщины составляли 43,5%. Среди населения «зазейского района» преобладали люди работоспособного возраста.

У населения «маньчжурского клина» преобладала традиционная семья, состоящая из нескольких поколений родственников. Семьи строились на патриархальных началах. Большая часть населения занималась земледелием и скотоводством.

Основу религиозного мировоззрения маньчжуров составляли анимистические представления, согласно которым окружающий мир мыслился ими как единый живой организм и все его многочисленные обитатели – люди, животные, растения – наделялись собственной душой. Видное место в обрядовой практике маньчжуров занимало поклонение родовым духам и духам предков. У каждого маньчжурского рода была своя собственная группа духов предков. Их имена были записаны на особой табличке, перед которой приносили жертвы.

Значительную роль в жизни маньчжурского и даурского населения играли шаманы. Своих шаманов «зазейские маньчжуры» называли ламами. К помощи шаманов обращались в тех случаях, когда самостоятельные увещания и жертвоприношения не могли устранить или ослабить вредное воздействие духов, когда требовалось выяснить, какие именно духи вредят человеку, и определить причину недовольства этих духов. Шаман мог предсказать успех или неуспех какого-либо начинания и предвидеть будущее. К шаману обращались за медицинской помощью.

Определённое распространение среди жителей «ззейского района» получили и китайские религии. Религиозные традиции Китая оказали большое влияние на мировоззрение, ритуалы, верования маньчжуров и дауров.

В 1900 г. конфликтные стороны взаимоотношений российского государства с жителями «клина», подданными Китая, резко обострились из-за антиевропейского народного восстания ихэтуаней («боксёров»), которые выступали против распространения христианства и европейского влияния в Поднебесной. 1 июля 1900 г. начались вооружённые столкновения на Амуре в районе Благовещенска и Айгуна. Население «клина» бежало на правый берег Амура или было выселено туда, часть погибла в ходе военных действий. После событий лета 1900 г. «маньчжурский клин» перестал существовать. Указом Николая II от 17 ноября 1901 г. земли «ззейского района» были переданы Амурскому казачьему войску для заселения и обживания. Однако на его территории археологи до сих пор находят многочисленные следы хозяйственной деятельности и религиозной жизни народов «маньчжурского клина».

Другой большой этнокультурной общностью в эпоху средневековья были **тунгусы**, занимавшие в XVI–XVII вв. территорию Восточной Сибири, Приамурья и Северо Восточного Китая.

В науке существует понятие тунгусо-маньчжурская общность (тунгусо-маньчжуры), которое основано прежде всего на родстве языков входящих в эту общность народов (тунгусо-маньчжурская языковая группа). В неё входят эвенки, эвены, удэгейцы, ульчи, нанайцы, маньчжуры и некоторые другие этносы. Происхождение тунгусо-маньчжурской общности до сих пор остаётся дискуссионной проблемой.

В Приамурье в XVII в. русские называли тунгусами целый ряд родовых и территориальных групп, представлявших собой в то время относительно однородную общность, сходную по образу жизни бродячие охотники оленеводы с тунгусским населением Сибири.

Этногруппы тунгусов включали:

- *Кочевых (оленных) тунгусов (орочоны, эвены, бирары)*
- *Конных тунгусов (манегры, хамниганы)*
- *Пашенных тунгусов (бирары)*
- *Тунгусов-рыболовов (ульчи, нанайцы)*

Бирары (также биралы, бирарчены; от эвенк. «бира» – река, бирары дословно – «поречане») жили в бассейнах рр. Бурей, Зея, Селемджа, по западному склону хребта Турана. В культуре бираров сочетались эвенкийские, дауро-маньчжурские и нижнеамурские компоненты. Язык мало отличался от языка других амурских тунгусов, и уже в XIX в. существовала проблема различения бираров и манегров. Первые сведения о бирарах относятся ко времени первого похода русских на Амур под руководством В.Д. Пояркова (1640-е гг.).

Изначально бирары были кочевниками-олeneводами и занимались охотой и рыболовством, однако, выйдя на луговые территории (Зейско-Буреинскую равнину и правый берег Амура), под влиянием маньчжуров, дауров и китайцев они стали оседлыми коневодами и земледельцами (первые сведения о конеководстве у бираров относятся к 1679 г.).

Часть бираров, живших вблизи поселений маньчжуров и дауров, перешла к земледелию. В хозяйстве они использовали лошадей. Жилища бираров представляли собой чумы, нередко крытые тростником, а также сходные с даурскими глинобитные дома.

Традиционной религией бираров, как и других народов тунгусо-маньчжурской группы, был шаманизм.

В целом бирары, согласно наблюдениям русских этнографов, мало отличались от манегров. В русских публикациях XIX в. бираров нередко называют «китайскими тунгусами». К концу XIX в. бирары практически полностью исчезли из Амурской области (последние сообщения о них датируются 1887 г.), эмигрировав, по большей части, в Северную Маньчжурию; остальные были ассимилированы оленными эвенками.

Манегры (также манегирцы, манягры, от Манегир – название рода) занимали обширные территории, расположенные в верхнем и среднем течении Амура и его притоков. На Верхнем Амуре кочевья манегров располагались по обоим берегам Амура от устья Невера до устья Кумары. Манегры населяли также берега р. Зея и её притоков (главным образом правый берег этой реки на пространстве между притоками Зеи – р. Большая Пера и р. Деп). На Среднем Амуре поселения манегров встречались по обоим берегам вплоть до р. Дичун (левый приток Амура, впадающий в Амур ниже станицы Раде). Встречались также манегры и в долине р. Бурея.

Первое упоминание о манеграх в русских источниках относится к середине XVII в., тогда они населяли северный и южный склон Станового

По всей видимости, уже в конце XVII в. – начале XVIII вв. манегры двинулись на юг области. В течение всего XVIII в. к манеграм постепенно присоединялись другие родоплеменные группы эвенков, также осваивавшие коневодство, и до начала XIX в. они были основной этнической единицей населения региона, занимая уже обширные территории в верхнем и среднем течении Амура и его притоков, от Невера до Буреи.

Манегры претерпели значительное культурное влияние дауров, маньчжуров, нижне-амурских народов и постепенно перешли от оленеводства к коневодству и (частично) к оседлому образу жизни. Коневодство у манегров было своеобразным: лошади им, по сути, просто заменили оленей (они использовались аналогично и тоже находились на круглогодичном самовыпасе). При этом образ жизни и ремёсла манегров по сравнению с оленными эвенками практически не изменились: основу хозяйства по-прежнему составляла охота и особенно рыболовство.

На реках они использовали легкие берестяные лодки-оморочки и лодки, выдолбленные из больших стволов деревьев, катука. В холодную пору они, сохраняя полукочевой и кочевой образ жизни, уходили на многие месяцы зимней охоты в верховья рек в горно-таежные районы на промысел пушного зверя.

Манегры в значительной части были вовлечены в сферу влияния цинской администрации и китайской культуры. Прическа большинства мужчин-манегров соответствовала китайской – они заплетали волосы в косу, иногда для удлинения косы вплетали в нее черные шелковые нити; в одежде тоже был заметен маньчжуро-китайский колорит. Часть мужчин-манегров, как отмечено выше, находилась в подчинении военной администрации Айгуна, которая считала всех манегров подданными Цинской империи.

По разным данным, общая численность манегров на российской стороне в течение второй половины XIX – начала XX в. не превышала 200–300 чел.

Во второй половине XIX в. в результате интенсивного освоения русскими переселенцами занимаемых прежде манеграми территорий, массового переселения последних в Китай (Северную Маньчжурию) и растворения среди других этнических групп количество манегров в Приамурье значительно сократилось, и к началу XX в. манегры в Амурской области практически исчезли.

Орочоны

Группа оленных эвенков Забайкалья и Приамурья, а также Китая и Монголии Амурские орочоны претерпели большое влияние русских. Русские исследователи середины XIX в. в качестве границ расселения орочонов на левом берегу Амура указывали Яблонево-ый хребет (на севере), верховья рр Амазар и Олёкма (на западе), р Ольдой (на востоке) На правом берегу Амура орочоны жили от места слияния Шилки и Аргуни до р. Албазихи (Омури).

Жизнь эвенков, по всей видимости, с самых ранних этапов их этногенеза была связана с постоянным перемещением и освоением обширных территорий. Каждая эвенкийская семья в среднем преодолевала за год расстояние от 300 до 600 километров. Обычно за каждой семьёй (родом) были закреплены определённые пастбищные угодья, и в течение года эта семья совершала «круг», делая перекочёвки по мере необходимости оленей в новых пастбищах.

Традиционным жилищем эвенков является конический чум – дю. Он состоял из составленных конусом 30–50 жердей (каркаса), укрытых снаружи листьями бересты или коры (летом) или ровдугой (зимой). Внутри пол устилался ветками лиственницы, шкурами и меховыми ков-

риками-кумаланами. Справа от входа был очаг, дым от костра выходил через отверстие в вершине чума. В таком чуме могло поместиться до 20 человек. При перекочёвке каркас оставляли, с собой брали только покрышки.

У эвенков, особенно у восточных групп, олень занимал главное место в хозяйственном укладе: он служил транспортом, источником одежды и пропитания; оленьи шкуры использовались для утепления традиционного жилища (чума), служили постелями, из них изготавливали различные предметы обихода. Оленеводство у эвенков было прежде всего транспортным: на мясо одомашненных оленей забивали только в случае крайней нужды или в сакральных целях.

Главным же источником пропитания была **охота на копытных** (лось, изюбрь, дикий северный олень, кабарга, горный баран). Немаловажное значение имел и **пушной промысел**. Вторым по значимости промыслом было **рыболовство**. Большого мастерства достигли эвенки в различных промыслах и ремёслах. Мужчины обрабатывали металл, дерево, рог, кость. Женщины выделывали шкуры, шили одежду и обувь, обрабатывали бересту.

Начиная с середины XX в., когда эвенки частично перешли к оседлому образу жизни, они научились разбивать огороды и сады, выращивать картофель, морковь, лук и другие сельскохозяйственные культуры. Однако в быту и хозяйстве амурских эвенков, ведущих традиционный образ жизни, сохранились уникальные навыки и умения.

Некоторые родовые группы переходили к земледелию таких называли «**пашенными тунгусами**». Распространение коневодства и земледелия среди тунгусов было обусловлено влиянием их соседей дючеров и дауров. На Среднем Амуре, по р. Зее русские в XVII в. встретили немало «одаурившихся тунгусов».

На Нижнем Амуре в XVII в. проживали тунгусские группы, основой хозяйственной жизни которых было рыболовство. Самая большая группа – натки, позднее их стали называть нанайцами. К ним были близки ачаны (исчезли). Особую большую группу тунгусо-маньчжурской общности составляют маньчжуры. В XVII в. маньчжуры занимали территорию Северо-Восточного Китая.

Таким образом, тунгусы на Дальнем Востоке в эпоху средневековья – это многосоставная этническая общность. Тунгусские группы при сравнительной малочисленности были расселены на огромной территории Евразии от Енисея до Тихого океана, от Арктики до южной Маньчжурии. Родство языков – один из важнейших признаков тунгусских групп, вместе образующих тунгусо-маньчжурскую языковую семью. Локальные группы тунгусов имеют различия по антропологическим и культурным признакам, содержанию исторической памяти, самосознанию и ряду других характеристик. Этногенез, прародина и этноним тунгусов остаются предметом научных дискуссий.

Русские на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: история и культура

- XVII в. – начало русского освоения Сибири и Дальнего Востока.
- Причины освоения и особенностях ментальности русских первопроходцев
- Основание первых острогов и поселений на Дальнем Востоке
- Становление православия
- Албазинская эпопея: этапы, участники, результаты.

На Дальнем Востоке XVII в. население колонизируемых Россией территорий отличалось **малочисленностью** (1 чел. на 75 кв. км.), **пестротой этнического состава** и преобладанием **территориально-соседской общины** как основной социальной и производственной ячейки.

Самым крупным этносом были **тюркоязычные якуты**, которые занимались скотоводством. Заметной группой были **монголоязычные народы (буряты)**. Зона восточно-сибирской тайги от Енисея до Охотского моря была ареалом жизнедеятельности **тунгусов** (в рамках этого народа постепенно обособились эвенки и эвены). Северная часть Восточной Сибири была заселена **юкагирскими** племенами, их соседями были **чукчи, эскимосы, ительмены, коряки** и др. В Приамурье, на Сахалине и в Приморье жили **дючеры, натки, лонки, гиляки, нанайцы, нивхи, айны, эвенки, эвены, маньчжуры** и др. народы.

Причины колонизации Россией восточных территорий

1. **Естественные исторические причины:** обретение независимости Москвы, обеспечение безопасности государства, удовлетворение потребностей в ресурсах для развития и выход к международным торговым путям. **С похода Ермака против Сибирского ханства в 1580 г.** начинается исторический процесс территориально-политической экспансии русских и присоединения Сибири и Дальнего Востока к Русскому государству. Ещё до похода Ермака к низовьям Енисея началось проникновение русских промысловиков в Восточную Сибирь, обусловленное наличием факторий (торговый пост или поселение, образованное купцами на территории другого государства или в отдалённых частях своей страны) на Новой Земле и возможностью морского пути.

2. Наличие **континентальной связи** Московской Руси с **Уралом и Сибирью** создавала благоприятные условия для изучения и освоения ДВ.

3. В XVII в. в России стал складываться **всероссийский рынок**, который требовал новых сфер влияния, источников сырья, рынков сбыта. В этих условиях продвижение русского капитала в районы, богатые пушниной, лесом, рудами, было вполне естественным.

4. В середине XVII в. завершилось **юридическое оформление крепостного права в России. Соборное Уложение (1649 г.)** навечно прикрепляло крестьянина к земле и помещику. В этих условиях бегство на далекие окраины было единственным спасением от невыносимого гнета. Вольные земли привлекали крестьян возможностью работать на себя и относительной свободой.

5. Немаловажным обстоятельством, ускорившим продвижение русских за Урал, был **раскол русской православной церкви в середине XVII в.** Раскол привел к преследованию старообрядцев со стороны власти и церкви. Сторонники “старой веры” вынуждены были искать прибежища на окраинах страны. Их бегство от мирской жизни также способствовало освоению новых территорий.

6. Благоприятным для распространения православной веры был факт наличия епархии в Сибири. **Первая епархия в Сибири с кафедрой в городе Тобольске была учреждена на Московском соборе патриархом Филаретом и его царственным сыном Михаилом Федоровичем в 1620 году.** Это событие, предпринятое “спустя 40 лет после покорения Сибири русскими”, было необходимым для больших успехов святой Православной веры в Сибирском крае. Первые Архипастыри Тобольские были Архиепископы с титулом Сибирских и Тобольских. **В 1667 году на Большом Московском соборе, в Тобольске была учреждена митрополия.**

Движение на восток носило в основном стихийный характер, изначально определенного плана не было. Освоение этих территорий на первых порах было частной инициативой, а не государственной политикой. Отряды первопроходцев со всем необходимым (продовольствием, порохом, оружием) организовывались, как правило, на частные средства и вели поиски “новой землицы”, богатой пушниной. На ДВ шли люди особого склада, особой ментальности.

Ментальность можно определить как особое мировосприятие, присущее индивидуальному и коллективному сознанию в его в глубинном измерении, облечённое в особую культурную картину мира, связанное с историческим временем, географическим положением, этническими и социальными группами, и представляющее собой идейно-психологическую формацию, включающую специфические эмоциональные реакции. Иначе говоря, **ментальность – это особое мировосприятие человека или группы, обусловленное эмпирически, темпорально и онтологически, в котором значительное место занимает бессознательное.**

Дальневосточники и эмигранты становились носителями особой, **фронтирной ментальности**, то есть «духовной формации, выражающей идейно-психологические особенности индивидов и групп, существующих в условиях порубежья». Слово «фронт» заимствовано, прежде всего, из американских социополитических реалий и «теории границы» (англ. frontier thesis) XIX века, созданной Ф. Тёрнером в ходе развития отношений США с фронтирной зоной – зоной Дикого Запада. Типологически любое порубежье имеет общие черты – это места царствования особого духа, романтизированная дикая экзотика, зоны специфических условий с низкой плотностью населения и, как правило, богатыми природными ресурсами, суровые края со своими законами, отстоящие от цивилизованного центра, куда стекаются люди особого

склада и ментальности. Фронтирной зоне и фронтирной ментальности присущи такие понятия как свобода, надежда, индивидуализм, упрощение (институтов, норм и т.д.), конфликтогенность ввиду огрубения нравов, возврата к более «дикому» состоянию, материализм и жажда наживы и др. Однако важнейшей характеристикой порубежья является его неопределённость, неустойчивость, проявляющаяся в законах, нормах и логике жизни.

Формирование и существование ментальности – длительный процесс. В этом смысле дальневосточная фронтирная ментальность – молодое, не обременённое длительной исторической традицией явление, религиозная составляющая которого формировалась «без значительного влияния конфессиональных институтов, во многом *стихийно*, по “самомышлению”».

Дальневосточный фронт представлял собой вольницу, которую цивилизованный запад страны воспринимал как «крамольную окраину. Тем не менее, иногда провинция может сохранять витальность и творческий потенциал благодаря носителям особого духа – людям авантюрного склада, жизнелюбивым и жизнестойким, «пассионарного» типа. Большинство прибывших на Дальний Восток переселенцев можно было отнести именно к такому типу личностей.

Впервые об Амуре русские землепроходцы узнали в **1638 году. Первое освоение территорий** началось с **севера** в ходе казачьих экспедиций. В 1639 г. на Амур отправляется отряд **И.Ю. Москвитина**. В 1643 г. из Якутска отправляется отряд **В.Д. Пояркова**, значительно осложнивший отношения между русскими служилыми людьми и местным населением (прежде всего, даурами). Тем не менее, важнейшими итогами экспедиции стали добытые сведения о местных народах, что население занимается земледелием, а также разводит лошадей, коров, верблюдов, овец, свиней и кур. Еще одно значительное открытие – обилие там **соболя, стратегически важного товара для русской казны**. Земли эти, по его словам, никому не подчиняются и поэтому можно взять их под руку русского царя.

Русские землепроходцы продвигались также на северо-восток. В **1643 г.** казаки достигли низовьев реки **Колымы**. В **1647 г.** была предпринята попытка достичь морем **реки Анадырь и выйти на Чукотку**, где по слухам имелись большие лежбища моржей, клыки которых ценились очень высоко. В 1648 г. торговые люди задумали новый поход на Анадырь и предложили возглавить экспедицию **Семену Дежневу**.

В ходе освоения в устьях рек русские ставили оборонительные сооружения, многие из которых являлись временными пунктами размещения и не сохранились. В основном это были **зимовья и остроги**. **Зимовья**, как правило, были небольшими и отличались простой конструкцией: они представляли собой «избу с боевой надстройкой». **Остроги** представляли собой более крупные населённые пункты, укреплённые тыновыми стенами и башнями.

Остроги быстро становились центрами хозяйственной и военной жизни русских в Приамурье. На базе острогов развивались и отношения с местным населением: шла торговля и взаимообмен знаниями и предметами быта. Одним из первых сооружений, созданных русскими на Амуре, был **Ачанский острог**, построенный **Е.П. Хабаровым**. Самым знаменитым станет **Албазинский острог**.

Третьим, более совершенным типом оборонного зодчества, были **города**.

К **1649 г.** усилиями землепроходцев удалось найти более удобный путь на Амур – по притоку Лены **Олекме** на **Шилку**, впадавшую в Амур, в места, где находился улус даурского князя **Лавкая**. Вскоре русские развернули в Приамурье активную торговлю, в т.ч. и «заповедными», т.е. запрещенными для продажи иноземцам, товарами, а именно русским оружием.

С этого же года начинается **серия приграничных конфликтов в Приамурье в 1649—1689 годах между Русским царством и империей Цин** (с участием на стороне последних войск Кореи). Главная причина: столкновение интересов двух государств (пушнина, земледелие, обложение данью (ясаком) местных народов). В 1652 году состоялся бой за **Ачанский острог**, который стал первым столкновением военных отрядов России и Цинского Китая в борьбе за Приамурье. В **ноябре 1654 г.** служилыми людьми казака **Онуфрия Степанова** был поставлен острог на р. **Комаре (Хумаэрхэ)**, конструкция которого позволила успешно выдержать пушечный обстрел и осаду хорошо оснащённого маньчжурского войска. В 1658 г. **Афанасий**

Пашков спустился на Шилку и на устье Нерчи основал **Нелюдской острог**, впоследствии переименованный в город **Нерчинск**.

В 1650 г. отряд Е.П. Хабарова занял селение даурского князя Албазы, где было основано первое поселение русских на Амуре – Албазинский острог. Уже в 1651 г. Хабаров и товарищи ушли из острога далее по Амуру. Их продвижение сопровождалось стычками с местными и произволом Хабарова, который пытался огнем и мечом насадить русскую власть на дальнево-сточных землях.

В 1653 г. из Москвы на Амур прибывает большой отряд казаков во главе с Д. Зиновьевым, который за действия Хабарова увозит того в Москву на суд. Хабарова милуют, жалуют ему звание сына боярского, однако запрещают возвращаться на Амур. Далее он служит на Лене.

В 1659—1670 годах в Приамурье происходили незначительные стычки между русскими и маньчжурскими и китайскими отрядами. В **1665 году** на верхнем Амуре отряд (64 человека) пятидесятника **Никифора Романовича Черниговского** восстановил Албазин и возобновил сбор дани. Ему удалось закрепиться на Амуре, отстроить острог и вступить в диалог с царской администрацией в Нерчинске (Ларион Толбузин). Вероятно, потому что у него был убедительный аргумент – он завел пашню и стал выращивать хлеб. Вскорости в Албазине была заведена **«государева пашня»** – земля, с которой хлеб шел в государственную казну.

Новым поводом для напряженности в отношениях между Россией и Цин стал переход в 1667 году тунгусского князя Гантимура вместе с несколькими родами в подданство России. Маньчжурские власти неоднократно требовали выдачи Гантимура и его людей, однако получали отказ со стороны русских властей.

В **1670 году** из Нерчинска в Пекин было направлено посольство, которое договорилось с маньчжурскими властями о взаимном соблюдении перемирия и об отказе от вторжений на контролируемые Россией и Цинами территории. По умолчанию под русской зоной контроля понимались левые притоки верхнего Амура. В район Албазина начали прибывать русские переселенцы; они строят в окрестностях 20 слобод и монастырь.

1675 г. – черниговцы помилованы царём Алексеем Михайловичем.

В **1682 году** появилось Албазинское воеводство (Алексей Толбузин – воевода). Албазин получил герб, на котором был изображен орел с распростертыми крыльями, луком в левой и стрелой в правой лапе.

На этот же период XVII века приходится начало строительства первых храмов и **монастырей** вблизи острогов. Известно, что уже в отряде Е.П. Хабарова на «Спасском» судне находилась **походная часовня**, подобная часовне в отряде Ермака, отправившегося в Сибирские земли во второй половине XVI в. Дружина Ермака также имела при себе иконы-складни и с благословения священника ставила церкви-однодневки на местах основания острогов. Сохранились сведения о **более 40 храмах** того периода, охватывавших территорию от Албазинского острога на р. Амур до устья р. Камчатки (Нижнее-Камчатский острог). Различали отдельностоящие и надвратные часовни (расположенные над крепостными воротами острога), а также приходские храмы.

Местночтимые церковные реликвии и святые, по мнению духовенства, должны были усилить **влияние на чувства верующих и привлечь паству в церковь**.

В Приамурье иеромонах Гермоген стал строителем первых храмов: Воскресенской часовни, часовни во имя святого Николая Чудотворца, Воскресенской церкви. СЛАЙД 20 Реконструкцию и фотографию с раскопок фундамента вы видите на слайде. В 1671 г., приблизительно в нескольких километрах выше Албазинского острога по течению Амура, в урочище Брусяный Камень, был построен **Спасский монастырь**. В этот монастырь Гермогеном была помещена **икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Слово плоть бысть»**.

Икона принадлежит к одному из древнейших иконографических типов – **Оранта** (от лат. organs – молящийся; в русской традиции – «Знамение»), встречающемуся уже в римских катакомбах. В древности этот тип икон, символизирующий «чревоношение Богомладенца» и иллюстрирующий догмат о непорочном зачатии и таинстве соединения двух природ Иисуса Христа

через Богоматерь, также назывался «**Воплощение**». В данном случае слово «знамение» заключает смысл чудесного знака, указания о скором рождении Христа.

Предположительно, икона была изготовлена иконописцами центральной – **Москва, Владимир** (или сибирской, что менее вероятно) – школы в **конце XVI – начале XVII** вв.

Икона написана **темперными** красками на холсте – паволоке, приклеенном на деревянную доску. Размеры иконы 73х67 см.

Икона «Слово плоть бысть» отличается от многих известных изображений, относящихся к типу «Знамение». Имеет несколько чтимых списков. Оригинал хранится в кафедральном соборе Благовещенска.

Албазинский острог прочно утвердился на берегах Амура, его жители выращивали хлеб, завели государеву пашню, собирали ясак и ходили в походы, даже в китайские пределы. Албазинцы уже были признаны служилыми людьми, в острог назначались приказчики, что фактически означало наличие официального статуса у него. Албазинцы настолько стали уверенно себя чувствовать, что вступили с Нерчинским острогом в спор о разделе сфер влияния.

1685 и 1686 гг. – первая и вторая осада Албазина маньчжурами империи Цин

Во время осады 1685 года, которая длилась недолго – около 2-х недель, в Албазинском остроге под руководством воеводы Алексея Ларионовича Толбузина находилось 350 чел. В ведении цинского императора Канси располагалось от 3 до 6 (по разным источникам, и даже до 10) тыс. человек. Итогов двухнедельного противостояния стала сдача острога маньчжурам. Русские отошли в Нерчинск и Якутск, маньчжуры – в Айгун. Все постройки Албазина были сожжены, однако, как доложила русская разведка, цинская армия не тронула посевы. Это стало одним из важных факторов для возвращения русских на Амур.

45 казаков и их семьи перешли в цинское подданство и были уведены в Пекин. Там они поступят на службу цинскому императору, и будут зачислены в маньчжурские «знамённые войска», в специально созданную элитную Русскую сотню. Потомки албазинцев до сих пор живут в Китае.

Албазинский острог и несколько ближних деревень были вновь отстроены к зиме 1685 г. по всем современным тому периоду фортификационным правилам. Новый Албазинский острог окружили земляные валы, в центре которых находились засыпанные срубы.

С осени 1685 года из Айгуна стали подходить небольшие конные отряды, которые нападали на русские деревни, убивали крестьян, захватывали пленных, сжигали запасы зерна. Новая осада началась в июле 1686 года. Прибыли конница, флот. Численность снова была неравной. В самом остроге находилось примерно 800 человек русских; маньчжуров было несколько тысяч. Руководил обороной воевода А. Толбузин, после его гибели в июне 1686 года – Афанасий фон Бейтон, немец по происхождению.

Длительность непрерывных боев составила 5 месяцев. Осада достаточно быстро приняла изнурительный характер. Маньчжуры не давали русским сеять хлеб или собирать хвою от цинги, и сами несли потери и в боях, и от голода. 30 ноября маньчжурское войско получило из Пекина приказ о снятии осады. Поводом для распоряжения было известие о том, что в Приамурье отправилось русское посольство под руководством окольничего Федора Алексеевича Головина для переговоров о мире. Однако лед на реке сковал суда маньчжуров, поэтому выполнить приказ им не удалось. Фактически осада продолжалась: прекратив приступы, маньчжуры тем не менее не позволяли русским выходить из крепости.

В остроге в живых осталось 150 казаков, из которых держать оружие, нести караул могли только 30 мужчин и 15 подростков, остальные страдали от цинги и голода. Сам Бейтон из-за опухших ног передвигался на костылях. Общие потери со стороны русских – около 600 человек, среди маньчжуров – около 2,5 тысяч. Весной 1687 года в живых защитников Албазина осталось 66 человек. Несмотря на то, что «горячая фаза» Албазинского сидения была завершена уже к концу 1686 г., острог находился в определенной блокаде, поскольку маньчжурские войска продолжали оставаться поблизости от города. Посеять хлеб русским разрешили только в июне 1689 года, накануне подписания Нерчинского договора.

Нерчинский договор (редко *Нерчинский трактат*) — мирный договор между Русским царством и Империей Цин, впервые определивший отношения и границу между двумя государствами. Заключён 27 августа (6 сентября) 1689 года у Нерчинска.

- Россия уступала Цинской империи почти все земли по **Верхнему Амуру** и ликвидировала там русские поселения
- **Албазин** подлежал «разорению до основания» при условии не заселяться на эти земли маньчжурам
- Разрешение проблемы **перебежчиков** и **преступлений** на территории противоположной стороны
- Установление **взаимной торговли** между подданными России и Цинской империи
- Порядок разрешения **пограничных споров**

Нерчинский договор явился итогом «Албазинской войны» — осады маньчжурским войском русской крепости Албазин 1685 и 1686 годов. Подписан русским посольством во главе с **Фёдором Головиным** и представителями цинского государства во главе с министром **Сонготу**.

Граница проведена по реке Аргуни и далее по Становому хребту к берегу Охотского моря (восточный участок границы между хребтами Кивун и Тайканский не получил чёткого географического обозначения). Россия по договору лишалась крепости Албазин, теряла освоенное ею Приамурье.

Вновь в Приамурье казаки возвращаются только во второй половине XIX века. На середину XIX в. приходится качественно новый этап освоения Приамурья. Неразрешённость «Амурского вопроса» тормозила развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока, а неразграниченные и неохраняемые земли легко могли стать добычей стран-колонистов (Англии, Франции, США). Важнейшую роль в присоединении Приамурья к России сыграют Геннадий Иванович Невельской и Николай Николаевич Муравьев, который за успешное разрешение «Амурского вопроса» без единого выстрела получит титул графа Амурского. Вторая половина XIX века — время распространения православия на Дальнем Востоке и в Приамурье, в чем одну из главных ролей сыграл друг и соратник Муравьева — Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, святитель Иннокентий. Постепенно этот дикий, «где тигров больше, чем людей» край будет заселен — казаками, крестьянами, ссыльными, интеллигенцией и другими социальными слоями, а Приамурье превратится в житницу Дальнего Востока.

Русские в Китае XIX–XX вв.: история и культура дальневосточной эмиграции.

Русский Харбин

- Образование эмигрантской колонии в Маньчжурии и строительство КВЖД.
- Численность, национальный, конфессиональный и социальный составы российского дальневосточного зарубежья.
- Своеобразие Харбина как центра русской эмиграции.
- Ментальность дальневосточного фронта и ее отражение в культурной и литературной жизни русского Харбина.

Русская эмиграция в Китае — это «перенесённая в Китай Россия в миниатюре», сложный конструкт, сохранивший родной язык и культуру, но приобретший инокультурные особенности. Приток русских в Поднебесную (особенно — на восток и северо-восток: Харбин, Шанхай, Циндао и др.) **усиливается в конце XIX — начале XX века**, что ведёт к формированию крупнейшей русской диаспоры за рубежом, отличающейся отсутствием «этнической избирательности», разнообразием социального положения, вероисповедания, языков и т.д. Всё это способствует формированию особого культурного пространства и возникновению специфических форм общественно-культурного бытия.

Под **русской диаспорой** мы в данном случае подразумеваем *сообщество индивидов, которые связаны между собой русской культурной традицией и, проживая за пределами России в статусе этнического меньшинства, разделяющих чувства групповой солидарности, коллективные представления и опыт жизнестроительства вне родины в условиях чуждой, инокуль-*

турной среды (А.П. Забияко). Русская община в Китае – это «формация социально-религиозно-политического быта», уже в самой своей основе сочетающая несколько векторов. **Характерными чертами** русской диаспоры в Китае стали её:

- многочисленность,
- нечувствительность к национальным различиям внутри общины,
- сопротивление ассимиляции,
- подверженность ностальгии и мифологизации образа России
- создание особой, уникальной внутренней культурной среды, которая была обусловлена как вышеперечисленными характеристиками, так и социальным и этническим составом диаспоры. Харбин поистине был «плавильным тигелем», в котором столкнулись идентичности различных народов – русских, украинцев, поляков, евреев, татар, немцев, армян и многих других.

Ментальность дальневосточных эмигрантов определил фронтир – о нем и фронтирной ментальности мы говорили ранее. Это контактная зона между странами, народами или культурами. Понятие «дальневосточный фронтир» обозначает контактную зону в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой контактной зоне в атмосфере тесного межэтнического взаимодействия с середины XIX в. соединились судьбы русского и китайского, корейского, тунгусо-маньчжурского населения; сформировались психологические, языковые и культурные границы совместимости этносов.

Фундаментальные образы дальневосточной фронтирной ментальности и русской диаспоры в Китае:

- **Образ пространства** (прежде всего, тайги): *«особый мир религиозных примет и верований, объединивший разнообразные традиции народов дальневосточного фронта»* (А.А. Забияко)
- **Образ времени** (модус вечности): романтизированный образ Китая, Маньчжурии, образ открытого незамкнутого пространства, где **время остановилось** и царствует покой

История русских в Китае начинается, по крайней мере, с первой половины **XIV века**, что было связано с монгольским присутствием на Руси и завоевательной политикой хана **Хубилая**, основавшего империю Юань, куда была включена территория Китая. Русские отряды базировались в **Пекине**, в **Маньчжурии**. Тем не менее, начало процесса непосредственно *русской диаспоризации* в Китае связано с уже известными вам событиями **XVII века** и формированием в Пекине небольшой общины из защитников **Албазинской крепости**, согласившихся перейти на службу Цинской империи. Русское население Китая в том числе имело периодические вливания в лице беглых каторжников, перебежчиков, промысловиков, золотодобытчиков, крестьян, купцов, ремесленников, священников и миссионеров, а также старообрядцев.

Первые русские поселенцы в лице инженеров, рабочих и военных (из числа которых позднее будет создан Особый Заамурский военный округ) в Маньчжурии появились **в конце XIX – начале XX вв.**, после заключения в 1896 г. в Москве секретного российско-китайского договора о союзе и постройке **КВЖД – Китайско-Восточной железной дороги** — магистрали, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшей Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. КВЖД принадлежала Российской империи и обслуживалась её подданными. Строительство дороги было шагом по увеличению влияния Российской империи на Дальнем Востоке, укреплению российского военного присутствия на берегах Жёлтого моря на фоне экспансии Японии в Корею и Китае. Строительство КВЖД и намерения Японии захватить Внутреннюю Маньчжурию явились одной из главных причин войны с Японией. Строительство Харбина (как железнодорожной станции Трансманьчжурской магистрали) началось в Маньчжурии осенью 1897 г. в районе Хуланьган-Ашихэ. Фактически Харбин (поначалу станция «Сунгари-первая») был построен первыми русскими поселенцами.

В дореволюционный период приток русского населения в Китай был связан с **торгово-промышленной деятельностью российских подданных** – прежде всего, И.Я. Чурина. С началом строительства Китайско-Восточной железной дороги в конце XIX – начале XX века цен-

тром русской эмиграции на северо-востоке Китая становится раскинувшийся посреди маньчжурской тайги г. **Харбин**.

В **20–30-е годы** XX века северо-восток Китая становится пристанищем для множества выходцев из бывшей царской России самого разного толка: торговцев, промышленников, рабочих, крестьян, представителей интеллигенции и дворянства, казачества, бывших офицеров, уголовников и многих других. По-настоящему мощный миграционный поток, давший начало новому витку харбинского домостроительства и жизнеустройства, возникает после **1917 года**, когда в Маньчжурию переселяется несколько десятков тысяч человек. Прежде всего, это были так называемые «**белые эмигранты**» – политические фигуры (военные руководители Г.М. Семёнов, Б.В. Анненков, М.К. Дитерихс и др.), государственные и общественные деятели (Д.Л. Хорват, Н.В. Устрялов, Н.Л. Гондатти и др.), части армий А.В. Колчака, Р.Ф. Унгерна, В.О. Каппеля и т.д.

С **1920 года** миграционный поток усиливается дальневосточными **старообрядцами**. В **1929** году после карательных экспедиций красноармейцев в Харбин прибывают беженцы (в основном, казаки и крестьяне) из **Трёхречья** – северо-восточного района современной Внутренней Монголии (округ Хулун-Буир (Хулуньбэр, Барга)).

Причины притока русских в Китай:

- **Политическая** обстановка
- **Экономические** причины
- Проще добраться в **открытые китайские порты** (такие как Шанхай, Тяньцзинь, Циндао)
- Связи Маньчжурии с Российской империей и населением Восточной Сибири ещё с **XVII в.**
- Успешное обоснование русских в Харбине с момента его создания. **Харбин – крупнейший центр эмиграции**, связующее звено с другими оазисами русского зарубежья – Шанхаем, Пекином, Мукденом, Дайреном, Порт-Артуром, Чаньчунем, Цицикаром, Трёхречьем, Хайларом и др., а также с местами расселения русских в Монголии, Европе, США, Канаде, Австралии и Латинской Америке

А.А. Хисамутдинов выделяет следующие **категории в социальном составе русской диаспоры**, отмечая их характерные черты:

1. Служилые люди. Как правило, это так называемое «потерянное поколение», наиболее тяжело переживавшее современные им социальные и политические неурядицы. В их среде наблюдались наиболее отчётливые признаки экзистенциального кризиса, выражавшиеся в «психологической надломленности», личных и семейных трагедиях, пьянстве, случаях самоубийства и т.д. Бывшие белые офицеры и казаки в основном подвизались на службе в китайской армии, охране, занимались физическим трудом.

2. Административные служащие и аристократия, судьба и настроения которых во многом были схожи с военными. Аристократическая прослойка дальневосточной эмиграции в период её расцвета не имела в своём составе громких знатных имён Российской Империи.

3. Предприниматели, рабочие и мелкие служащие, составлявшие морально устойчивую категорию людей, которые были готовы «всё начать с нуля».

4. Молодёжь и студенты (успевшие застать гражданскую войну и те, кто был в слишком юном возрасте или родился уже в Китае) – группа, представители которой в своём большинстве демонстрировали наибольшие способности к приспособлению в новых условиях и в дальнейшем хорошо устроились в Америке, Австралии и других странах рассеяния русской диаспоры.

5. Представители искусства и интеллигенции, ставшие основными хранителями русской дореволюционной культуры.

Отдельным, **шестым пунктом** А.А. Хисамутдинов справедливо выделяет категорию женщин, которые, хотя входили и в другие категории, всё же представляли собой отдельную, менее защищённую группу. В тяжёлых условиях выживания они нередко соглашались на самую чёрную работу, в некоторых случаях – проституцию. Многие молодые девушки выходили

замуж за гораздо более взрослых мужчин, заключали браки с местным населением. Одинокие беженки были вынуждены выходить замуж за маньчжуров, китайцев — незамужних женщин китайцы часто высылали обратно. Последнее, безусловно, является предметом, требующим отдельного исследования. Такие союзы порождали особую *«культурную гибридность»*, формируемую синтезом культур отца и матери и особенно проявившуюся у потомков русско-китайских браков.

Существующая дихотомия «свое»–«чужое» причудливым образом встраивалась в синкретическую картину мира полукровцев, создавая уникальную культурную структуру, позволяя пройти путь от уничижительного *«ламоса»* («лао маоцзы», дословно – «волосатик», «волосатый человек» так поначалу называли русских китайцы) до *«элосыцзу»*, *«элосыцзу жэнь»*, общеупотребимое именование потомков русских в Китае). До сих пор в Китае существуют места (например, г. Пекин, г. Харбин, Синьцзян-Уйгурский автономный район (Урукчи, Кульджи, Чугучак), особенно – район Трёхречья во Внутренней Монголии и др.), где сохраняются реликты русско-китайской культуры.

Тем не менее, русско-китайские браки были не столь многочисленны; часто женщины в таких браках оставались верны русской культурной и религиозной традиции, воспитывали в русском и православном духе детей, способствовали обращению мужей в православие. Порубежное положение эмигрантов и их «психологическая бездомность», потеря физической связи с родиной вызывали стремление сохранить связь духовную.

Несмотря на обилие представленных в Харбине исповеданий, именно **православная вера и церковь** как центры «духовного притяжения» стали связующими звеньями для русских изгнанников. Одним из первых, с 1904 г. начал издаваться журнал **«Китайский благовестник»**, прежде всего имевший целью сплотить русскую диаспору на почве православной культуры, во многом став её символом. С самого начала истории Харбина и до 1940-х годов повсеместно активно велось строительство храмов: **Свято-Николаевский собор, Иверская церковь, церковь Успения Пресвятой Богородицы, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, Алексеевская церковь** и др. Визитной карточкой Харбина становится церковь в честь **Святой Софии премудрости Божией (Софийский собор)**. Только в Харбине их было более 20.

Все обычаи и традиции, связанные с православными праздниками, пришли в Харбин из России вместе со строителями КВЖД ещё до революции. Русские по-дореволюционному широко отмечали православные праздники: Рождество, Крещение, Пасху, Радуницу, Троицу и др.

Социальная, политическая, религиозная, научная, культурная жизнь этого странноприимного города была ключом: действовали театры и оперные театры; театральные и балетные студии; давал концерты Харбинский симфонический оркестр; особенно популярен был, как тогда говорили, «джасс». С гастрольями в Харбин приезжали многие именитые артисты.

Одной из важнейших особенностей русской эмиграции стало **сохранение языка**. Значительную роль в этом играло образование. Во всех населённых пунктах, где проживали русские, существовала печатная продукция. В период с 1918 по 1945 год только в Харбине выходило 115 газет, 275 журналов и 190 одноразовых публикаций, транслирующих самые разнообразные темы.

Социокультурная среда Харбина породила плеяду самых разнообразных художников слова. Дальневосточные писатели, поэты, журналисты формировали различные литературные кружки, среди которых особенно выделялся харбинский литературно-художественный клуб **«Молодая Чураевка»** А. Ачаира (Грызова).

Многие из писателей и поэтов были, в том числе, исследователями, натуралистами, переводчиками, востоковедами и, проникаясь традициями и бытом Маньчжурии, облекали этнографические материалы в художественную форму.

В Харбине действовали различные **научные сообщества**, среди которых наиболее известными были **Общество русских ориенталистов** и **Общество изучения Маньчжурского края**. Целью деятельности ОРО было сближение русского и азиатских народов. Общество русских ориенталистов освещало проблемы колонизации в регионе Восточной Азии, вопросы торговых отношений России и Китая, проблемы современного Китая и развитие востоковедения в Харбине, проводило лекции для учителей школ и училищ КВЖД по географии, истории, куль-

туре Китая, издавало журнал «Вестник Азии». В июле 1925 г. ОРО поддержало создание в Харбине первого востоковедческого Института ориентальных и коммерческих наук. ОРО существовало до 1927 г., а после стало частью **Общества изучения Маньчжурского края**, ставшего краеведческим центром Маньчжурии. Среди основателей ОИМК были и русские, и китайские исследователи. В 1923 году был открыт Музей Общества изучения Маньчжурского края.

Имея за спиной традиции дореволюционной культуры, где в высших кругах были популярны мистицизм и оккультизм в формах масонства, спиритизма, медиумизма, хиромантии и, конечно, теософии и её версии «более высокого порядка» – антропософии, в новой, «китайской» жизни русская диаспора сохраняла настроения серебряного века (китайский исследователь Ли Яньлин даже говорит о «Харбинском серебряном веке»), пронизанного мистическими аллюзиями. Находясь «меж двух миров», культурное пространство восточной ветви русской эмиграции откликалось как на китайскую традицию и культуру, так и на повсеместный подъём интереса к сверхъестественному и мистическому в разнообразных проявлениях: спиритомании и египтомании, ясновидения, гадательных и оккультных практик, создания теософских (теософических) кружков и пр. В 1920-х – 40-х годах среди жителей Харбина было большое количество сочувствующих и интересующихся различными проявлениями мистического, а иногда пробовавших и развивать в себе особые способности.

Всё это, а также само двойственное положение Харбина – «путаного города» (С. Алымов) всевозможных контрастов – между Россией и Китаем, Азией и Европой, между «белыми» и «красными», его внутренняя противоречивость, а также множественность его художественных образов («восточная Москва», «восточный Петербург», «восточный Чикаго», «восточный Сан-Франциско», «восточный Париж», «восточный Клондайк», «восточный Сион») создавало особое, **синкретическое мироощущение** эмигрантской жизни и самого пространства русской диаспоры.

Вопрос политической идентичности, обострившийся после заключения в **1924** году соглашения между Китаем и СССР, по которому на КВЖД разрешалось работать только китайским и советским гражданам, а также после череды арестов эмигрантов в июле-августе 1929 года китайскими властями, способствовал распространению дезинтеграционных процессов в эмиграционной среде, шпиономании, появлению и развитию различных политических объединений, для которых при всём их различии общим основанием был поиск выхода из сложившейся в России ситуации.

Трудное положение **1920–30-х годов** многих вынуждало искать лучшей жизни в Северной и Южной Америке, Австралии, реже – в СССР, Канаде, Европе.

После установления в 1932 году марионеточного государства Маньчжоу-Го начался отток русских из Харбина и полосы отчуждения в Шанхай, Пекин, Тяньцзин, Циндао, который усилился после продажи СССР прав на КВЖД Японии (**1935** год). Непростым было положение эмигрантов и после **1937** года, когда Япония развязала новую войну против Китая.

В **1945** году, когда вместе с китайской армией советские войска освободили Маньчжурию от японских оккупантов и пришли в Харбин, положение эмигрантов значительно усложнилось. Отряды СМЕРШа обвиняли их в шпионаже и сотрудничестве с Японией и Америкой, арестовывали и в бесчисленных эшелонах отправляли в концентрационные лагеря в СССР, где позже многие были преданы смертной казни.

В **1949** г. была образована КНР. Русских в Харбине оставалось все меньше, местность стали заселять китайцы из соседних провинций.

К **1954** году, когда после смерти И.В. Сталина отношения с Китаем стали портиться, русские эмигранты оказываются на практически былинном распутье: налево пойдёшь – на целину уедешь (как правило, в Казахстан), прямо пойдёшь – в лагерь угодишь, направо пойдёшь – на других континентах жизнь начнёшь. Много харбинцев перебралось в Казахстан, ещё больше – уехало в Америку, Австралию, Бразилию, Индию. К **1967** г. в Харбине осталось всего около **150 русских**.

Таким образом, формирование социокультурной среды русской эмиграции происходило под влиянием дальневосточной фронтальной ментальности, которая обуславливала восприимчивость дальневосточных насельников к усвоению инокультурных образцов и податливость процессам синкретизации. В русской эмиграции проявлялась стадильная архетипность русского человека как человека **мессианского**, борющегося ради высшей идеи и цели – воссоздать нарушенную целостность «расколотого мира» и освятить его. «Мифологическая ситуация безвременья», возникшая в Харбине, позволила русским изгнанникам вернуться к «золотому веку», обратить время вспять. В этом отношении мировосприятие русской диаспоры приобретало ярко выраженный мозаичный характер, который наибольшее отражение получил в творческой среде, особенно в литературе.

Современный этнический состав и культуры народов Дальнего Востока

- Аборигенное население ДВ (эвенки)
- Культуры народов Сибири на ДВ.
- Культуры народов Европы на Дальнем Востоке.
- Китайцы и зейские китайцы
- Японцы
- Корейцы

В настоящее время основным народом тунгусо-маньчжурской группы в Приамурье являются **эвенки**. Проживают в России, Монголии и на северо-востоке Китая. Эвенки населяют обширную территорию от Енисея на западе до Охотского моря на востоке. Южная граница расселения эвенкийских групп проходит по обеим сторонам Амура, лесостепной зоне Внутренней Монголии (КНР) и Монголии. В административном отношении эвенки России расселены в границах Иркутской, Амурской, Сахалинской областей, республик Якутии и Бурятии, Красноярского, Забайкальского и Хабаровского краёв. Эвенки присутствуют также в Томской и Тюменской областях. По переписи 2010 г. численность эвенков России составила 37 843 человека, при владении родным языком 11,4 %. По переписи 2021 г. численность эвенков России составила 39 223 человека. Более половины эвенков России проживают в Якутии 24 334 человека.

В Китае, по данным переписи 2010 года, численность эвенков и орочонов вместе взятых была 39 534. Они образуют две из 56 официально признанных национальностей КНР.

В Монголии проживает от 1 до 2 тыс. эвенков, часть из которых сохранила функциональность диалекта эвенкийского языка.

В Дальневосточном федеральном округе проживает более 65% эвенков России. Более всего – в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Бурятии. Меньше всего – в Магаданской области. В Амурской области эвенков – около полутора тысяч.

Эвенки Китая

Хотя в России обычно считается, что эвенки живут в российской Сибири, на сопредельной территории Китая они представлены четырьмя этнолингвистическими группами, общая численность которых немного превосходит численность эвенков в России. Эти группы объединены в две официальные национальности, проживающие в Эвенкийском автономном хошуне автономного района Внутренняя Монголия и в соседней провинции Хэйлуцзян (уезд Нэхэ):

- **Орочоны** равномерно распределены во Внутренней Монголии и провинции Хэйлуцзян, а также незначительно в провинции Ляонин. Около половины говорит на орочонском диалекте эвенкийского языка. В материальной культуре и ментальности орочонов Китая сохраняется влияние охотничьих традиций эвенков.

- **Эвенки** проживают преимущественно во Внутренней Монголии и представлены группой эвенков-скотоводов, именуемых солон-эвенки, что в переводе с эвенкийского означает «житель верховий реки (Амура)».

- **Хамниганы** — эвенкийская группа, подвергшаяся сильному влиянию монгольских культурных традиций. Хамниганы говорят на монгольском и, собственно, хамниганском диа-

лекте эвенкийского языка; эти так называемые «маньчжурские хамниганы» эмигрировали из России в Китай в течение нескольких лет после Октябрьской революции

Эвенкийский язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. В Амурской области представлены три говора восточной группы диалектов эвенкийского языка: селемджинский (с. Ивановское), желтулакский (с. Усть-Уркима, с. Усть-Нюкжа, с. Первомайское) и зейский (с. Бомнак). Современная эвенкийская письменность была создана на основе кириллицы и используется с 1937 г. До этого эвенками применялась система таёжных меток, некоторые эвенки владели маньчжурским письмом. Сегодня эвенкийский язык находится под угрозой исчезновения и входит в список исчезающих языков, составленный ЮНЕСКО: в быту его используют не более 10% эвенков, в основном – представители старшего поколения.

К концу XIX в. родовая организация эвенков начала трансформироваться, на первое место выступили нуклеарные семьи, усилилась социальная дифференциация. В это же время начинается ассимиляция с русским населением, связанная с участвовавшими торговыми контактами, миссионерской деятельностью, межэтническими браками и активным освоением русскими северных районов Приамурья. Эвенки часто выступали проводниками в географических и геолого-разведочных экспедициях, значительная часть топонимов Амурской области заимствована из эвенкийского языка.

Тяжёлое положение, в котором оказалось большинство эвенков Приамурья к началу XX в. (долговое рабство, утрата оленей, эпидемии, ухудшение условий для охоты), способствовало тому, что большинство эвенков позитивно приняли революционное движение, рассчитывая на положительные изменения. Далеко не все их ожидания оправдались, хотя явные позитивные изменения всё же были: была значительно снижена смертность, решена проблема голода, у эвенков появилась своя письменность.

Во время Великой Отечественной войны эвенки, ушедшие на фронт, проявили себя как превосходные воины: тамгодились их таёжные навыки. Некоторые из них стали знаменитыми снайперами (Иван Кульбертинов, Семён Номоконов, Егор Николаев). Оставшиеся в тылу эвенки снабжали фронт мясом, тёплыми рукавицами и спальниками из оленьих шкур. Были и среди них выдающиеся личности: так, эвенкийский охотник из амурского села Усть-Нюкжа за один сезон добыл столько соболей, что вырученных за них денег хватило на целый танк.

К середине XX в. в рамках коллективизации оленные стада эвенков были полностью национализированы, их дети отправлены в школы-интернаты, а сами они, до этого разрозненно кочующие по северу области и на сопредельных территориях, компактно расселены в национальных сёлах (с. Усть-Нюкжа, с. Усть-Уркима, с. Первомайское Тындинского стали работать в новообразованных охотничье-оленоводческих колхозах и на звероводческих фермах. В рамках колхозов значительно выросло поголовье оленей, достигая к концу 1980-х гг. нескольких тысяч голов.

В 1990-х гг. оленеводство пришло в упадок, олени были частью истреблены, частично перешли в частное владение, основным направлением деятельности сохранившихся хозяйств (в с. Ивановское, с. Усть-Нюкжа) стала добыча соболя.

В конце 1990-х – 2000-х гг. повсеместно были организованы национальные общины, получающие дотации на поддержку оленеводства. В 1990 г. создана областная Ассоциация КМНССиДВ, в 2006 г. – Совет представителей КМНС при администрации области. Регулярно проводится национальный праздник-встреча общин «Бакалдын».

В с. Ивановском организован единственный в области национальный детский сад, в сельских школах ведётся обучение эвенкийскому языку и национальным ремёслам, основаны национальные творческие коллективы, кружки. В с. Усть-Нюкжа действует кочевая школа. В с. Первомайское открыт этнотуристический комплекс «Эвенкийская деревня». Эвенкийские народные ансамбли представляют область на всероссийских и международных конкурсах и фестивалях.

В последнее время налаживаются связи амурских эвенков с китайскими, осуществляются проекты по сохранению эвенкийского языка и культуры.

Помимо эвенков и других народов тунгусо-маньчжурской языковой группы, в Приамурье в относительно небольшом количестве проживают и иные коренные народы Сибири и

Дальнего Востока: якуты, буряты, тувинцы, хакасы, нанайцы и проч. Среди них наиболее многочисленными в регионе (после эвенков) сегодня являются **буряты и якуты**.

Сегодня **якуты** являются самым многочисленным коренным народом Сибири и Дальнего Востока.

В Приамурье якуты были отмечены уже в середине XVII в. Первые якуты на притоках Амура были торговцами, привозившими прежде всего металлические вещи, а также мясные и молочные продукты. Традиционное занятие якутов – скотоводство.

Во второй пол. XIX в. в связи с развитием в Приамурье золотопромышленности якуты стали массово переселяться в верховья Буреи и Селемджи – район, ставший к началу XX в. наиболее заселённым якутами районом Приамурья. Некоторые якуты сами становились золотопромышленниками.

На северо-востоке области якуты составляли значительную часть коренного населения (около трети), поэтому оказывали серьёзное влияние на эвенков: большинство селемджинских эвенков свободно владели якутским языком, частыми были смешанные браки. Однако в западных районах области, где якутов было немного, они, находясь в окружении эвенков, быстро ассимилировались и говорили чаще по-эвенкийски, чем по-якутски, а дети от смешанных браков считались эвенками и не знали якутского языка.

Традиционная религия якутов называется Айыы: комплекс анимистических представлений, выражающихся в культе природы и почитании одноимённых божеств айыы – прародителей народа саха. Широко распространён среди якутов шаманизм. Несмотря на то, что в XVIII в. произошла массовая христианизация якутов, они сумели сохранить свои традиционные верования, сочетая их с православием. Например, каждый год они отмечают праздник в честь этих прародителей – Ысыах.

Вопрос о появлении **бурятов** в Приамурье остаётся открытым и тесно связан с проблемой их этногенеза. Некоторые этнографы полагают, что проживавших в Приамурье до XVII в. дауров можно соотнести с предками бурятов или непосредственно с бурятами. Также известно, что среди амурских казаков также встречались буряты (перекочевавшие из Забайкалья).

Собственно буряты (как уже сформировавшийся, самостоятельный этнос) в Приамурье появились сравнительно поздно, и вплоть до середины XX в. они не составляли здесь сколь-либо значимой части населения. Среди видов деятельности преобладали частные услуги (поденщики и проч.).

В XIX–XX вв. в Забайкалье и Приамурье происходило смешение бурятского и эвенкийского населения с русскими (преимущественно – казаками). Потомков от таких смешанных браков стали называть гуранами (от бурят. «гуран» – самец косули; этимология названия связана с тем, что старожилы-казаки носили шапки с рогами из шкуры, взятой с головы косули). В итоге сформировалась особая субэтническая группа, для которой свойственны ярко выраженная метисация (широкие скулы, чёрные густые волосы, смуглая кожа) и смешение этнокультурных традиций с преобладанием русской культуры.

Традиционная религия бурятов была представлена шаманизмом, который у восточных бурят в XVIII в. был вытеснен буддизмом (в форме ламаизма), у западных же широкое распространение получило православие³. Сегодня ламаизм, шаманизм и православие мирно уживаются в среде бурятов, часто переплетаясь между собой. Основные праздники – Сагаалган (Новый год по восточному календарю) и Сур-харбан (летний спортивный праздник).

Среди **европейских** народов на Дальнем Востоке во второй пол. XIX – начале XX вв. наиболее многочисленными были **немцы** и **поляки**. В меньшей степени были представлены латыши, румыны, молдаване, причём нередко информация о двух последних народах в документах была сведена воедино.

Немцы

Миграция российских немцев на отдалённые земли Российской империи начинается уже в XVII веке: они прибывают на Амур как учёные, исследователи, путешественники, военно-

служащие (А.И. фон Бейтон, А.Ф. Миддендорф, Л. Шренк, Р.К. Маак, Г.И. Радде, Л.А. Шварц Ф.Б. Шмидт и др.). Многие из иностранцев были заняты в дипломатическом и административном деле, занимали должности советников, командующих войсками, делопроизводителей, инспекторов, управляющих, надзирателей, судей, гласных городской думы и др. С 1858 по 1917 гг. из тридцати пяти военных генерал-губернаторов восемь были этническими немцами: Н.В. Буссе, А.Г. фон Оффенберг, П.Ф. Унтербергер, Л.А. Бенкендорф, А.Н. Корф и др.

Усиление оттока немцев с западных территорий России на восточные происходит после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. (особенно повлияло на немцев-меннонитов). На переселение части представителей немецкой диаспоры также повлияли внутренние (аграрные, демографические) противоречия в колониях.

В Приамурье в основном перебирались немцы, принявшие российское подданство ещё во второй половине XVII – начале XIX вв. С 1907 г. немецкие выходцы из Причерноморья, Алтая и Оренбуржья заложили ряд сел вдоль Амура: Розенталь, Блюменорт, Зильберфельд, Эйхенфельд, Озерное, Бело-Березовка, Орехово, Прибрежное, Шумановка и др. К 1914 г. в Амурской области проживало около 1 500 немцев, во владении которых было около 12 тысяч десятин. В местах поселений работали больницы и ветлечебницы, действовали школы, колхозы и др. Немцы возводили в основном засыпные дома (между двумя стенами помещались опилки), оград и заборов не ставили, сажали деревья (тополя). К традиционным занятиям немцев относились сельское хозяйство, животноводство, работа в колхозах и сельхозах.

В религиозном отношении большинство немцев принадлежало к протестантам (лютеранам, евангельским христианам и меннонитам); меньший процент исповедовал католичество. В 1866 г. был образован приход, куда вошли лютеранские общины Приморья, Приамурья, Сахалина и Маньчжурии. Богослужение велось на немецком языке.

С конца XIX века немцы, привлечённые выгодным географическим положением региона, его ресурсами, а также слабыми конкуренцией и экономической освоённостью, оказались активно вовлечены в **дальневосточное предпринимательство**. Немцы были задействованы в универсальной торговле, добыче полезных ископаемых, пароходстве, промышленных предприятиях, банкирских конторах, представляли крупнейшие мировые страховые и транспортные компании, занимались диверсификацией. Благодаря немецким предпринимателям из Германии на Дальний Восток России переправлялся металл, инструменты, различное машинное и электротехническое оборудование и многое другое.

В 1864 г. во Владивостоке Густавом Альберсом и Густавом Кунстом был основан торговый дом «Кунст и Альберс», отделение которого начало работать в Благовещенске с 1887 г. Филиалы ТД – к 1914 г. их было 32 – были открыты во многих дальневосточных городах и посёлках: Никольске-Уссурийском, Николаевске-на-Амуре, Хабаровске, Александровске (Сахалин), в Облучье, Посъете, Славянке, Раздольном и др. Существовали отделения и в Китае, например, в Харбине.

Помимо ТД «Кунст и Альберс» существовали и другие немецкие предприятия, предлагавшие широкий ассортимент товаров и продукции. Помимо крупных компаний, существовали и малые предприятия – садовое заведение; швейная мастерская, оружейный магазин и др. Немцы в амурской области были парикмахерами и аптекарями, кондитерами и пивоварами. Г.К. Шнейдер открыл кумысное заведение, братья Нобель – Товарищество нефтяного производства, А.Э. Крегер занимался посреднической деятельностью и др.

В местных газетах начала XX в. встречаются объявления о предоставлении образовательных услуг немецкими женщинами. Они работали гувернантками, помогали в изучении немецкого и французского языков

Функционирование немецких предприятий и участие предпринимателей в экономической деятельности Приамурья резко снижается с началом Первой мировой войны. Многие немцы подвергаются раскулачиванию.

С 1930-х гг. агрессивная политика СССР по отношению к немецкому населению усиливается; начинаются репрессии и репатриации. Многие дальневосточные немцы вынуждены бежать в соседний Китай.

Судьба многих оставшихся немцев в этот период сложилась трагически – к началу Великой Отечественной войны все немецкие поселения были уничтожены, жителей репрессировали на север – в Селемджинский и Мазановский районы.

С 1941 г. в СССР также начинается депортация немцев в Восточную Сибирь, отчего их количество в Приамурье увеличивается. В годы войны немцы, находящиеся в спецпоселениях, входили в трудовую армию и нередко отмечались участием в стахановском движении – так, в 1943 г. в столицу БАМЛАГа – г. Свободный – пришла телеграмма от И.В. Сталина, в которой он лично благодарил немецких работников за средства, собранные на изготовление танков.

После отмены спецпоселений (1956 г.) количество немцев в Амурской области стало снижаться.

В 1997 г. в Благовещенске была создана общественная организация «Эрбе» ставшая центром возрождения культуры российских немцев в городе и крае. Основными видами деятельности, осуществляемыми организацией, были: выращивание зерновых культур; разведение мелкого и крупного рогатого скота и сельскохозяйственной птицы; рыбоводство; строительство; оптовая и розничная торговля; ресторанная деятельность. На базе «ЦНК “Эрбе”» в г. Свободном проходили первые встречи католического прихода «Божьего Милосердия Римско-католической церкви». С 31 августа 2010 г. АООО «ЦНК “Эрбе”» прекратила деятельность.

По данным переписи 2010 г., в Амурской области проживало 1 048 немцев. По данным на 2021 год, в Амурской области проживает 370 немцев.

Поляки на территории России появляются в результате миграционных процессов (добровольных либо насильственных). С XVII в. ссыльные поляки заселяют Сибирь, тогда же появляются первые поляки в Приамурье. Так, Никифор Романович Черниговский (Ницефор Черниховский) – поляк, попавший в плен во время Смоленской войны в 1632 г., был во главе отряда казаков, бежавших в 1665–1666 гг. на Верхний Амур и восстановивших Албазинский острог.

Поток поляков в сибирские и дальневосточные земли в качестве государственных преступников и ссыльных усиливается после польских национально-освободительных восстаний 1831 и 1863–1864 гг. По данным Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. В Амурской области проживало 358 человек, говорящих на польском языке, из них большинство проживало в городе. Этническими поляками-переселенцами были основаны села Рогачёвка (1898 г., Свободненский р-н), Могилёв (1899 г., Архаринский р-н), Козловка (1902 г., Мазановский р-н).

На Дальнем Востоке поляки фактически оказывались «привилегированным» населением и занимались интеллектуальной деятельностью. Многие из них попадали на Дальний Восток в качестве военнослужащих, инженеров, строителей, предпринимателей, ремесленников, купцов; немало было медицинских работников – врачи и особенно аптекарей: так, в Благовещенске сохранилось здание аптеки поляка К.И. Сулимирского (ныне ул. Пионерская, 33), построенное около 1915 г. Были среди поляков и золотопромышленники. Одним из инициаторов создания и сотрудником литературно-политической ежедневной газеты «Амурский край» был ссыльный польский дворянин, революционер Э.А. Плосский.

С появлением поляков связано **становление католицизма в Приамурье**. Также среди поляков были и старообрядцы, их потомками был основан ряд приамурских сёл: Грибовка, Заган, Желтоярово, Новоандреевка, Ключи, Никольское.

Во время гражданской войны в Приамурье действовали польские отряды, созданные с целью борьбы с большевиками. После 1923 г. большое количество поляков вернулось на родину; католическая община была упразднена, в 1940-х гг. Римско-католический костёл Могилёвской епархии был передан РПЦ. Тем не менее, многие амурские поляки по разным причинам остались на территории Приамурья. Часть этнических поляков ассимилировалась с русским и украинским населением, некоторые потомки амурских поляков до сих пор исповедуют католицизм.

Значительным было присутствие поляков на северо-востоке Китая, в частности, в Харбине. Это связано со строительством Китайско-Восточной железной дороги. Число поляков, работающих на строительстве железной дороги, к моменту сдачи дороги в эксплуатацию в 1903 г. доходило до семи тысяч. Поляки были представлены техническим персоналом и рабочими

КВЖД, занимали ответственные должности не только в Управлении КВЖД, но и в администрации, банках и судах. Служили инженерами, медицинскими работниками, владели частными процветающими предприятиями.

С 1924 г. на основании советско-китайского соглашения работать на КВЖД могли только жители Китая и СССР, поэтому началась волна репатриации сперва в Россию, а потом в Польшу. Считается, что в начале 30-х годов XX в. в Маньчжурии жило 5 тыс. поляков, в 1934 г. – около 3 тыс. а в 1935 г. – 1250. Польское консульство в Харбине работало до конца 1941 г.

В 1949 г. после провозглашения Китайской Народной Республики польское правительство организовало эвакуацию из Харбина около 1 тыс. человек, являвшихся поляками. В 1948 г. польское правительство приняло решение о репатриации поляков из Маньчжурии. В 60-х годах XX в. в Китае жило еще около 100 поляков. Последний поляк, имевший отношение к довоенному периоду польской колонии в Харбине, уехал из Китая в 1992 г.

В меньшей степени были представлены **латыши, румыне и молдаване**. Латыши в приамурских землях появляются в к. XIX в. в виде ссыльных и добровольных переселенцев. В 1907 г. переселенцы из Латвии основали с. Амуро-Балтийск, куда часто совершали визиты лютеранские пасторы из Владивостока. Прибывали латыши и для строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Приток латышей на Дальний Восток усилился после начала Первой мировой войны – основную массу переселенцев этого времени составляли беженцы. На ДВ латыши становились предпринимателями, золотопромышленниками и др.

Переселенцы из Латвии участвовали в обороне Благовещенска, в гражданской войне в России.

Молдаване на дальневосточные окраины молдаване попадали в связи с аграрным переселением, политической ссылкой, каторгой. В годы Первой мировой войны молдаване оказывались в Приамурье в общей массе беженцев. Некоторые представители молдавского народа также принимали активное участие в военно-политических событиях на Дальнем Востоке в 1917–1920 гг.: например, одним из основных организаторов и руководителей партизанского движения в Приамурье и Приморье был молдаванин С.Г. Лазо.

Румынские переселенцы, безусловно, внесли вклад в освоение приамурских территорий. Однако нередко они не были включены в данные переписи ввиду закрытого образа жизни и частого отсутствия документов.

Особую группу амурских румын представляли **старообрядцы**, чье переселение на Дальний Восток активизируется с 1908 г.: из Австрии и Румынии в период с 1908 по 1910 гг. переселяется 72 и 598 семей соответственно. В 1912 г. часть румын-старообрядцев осела в Алексеевске (Свободном).

В революционной борьбе на территории Приамурья также участвовали **чехи** – создавали особые отряды, наряду с японцами противодействовавшие большевикам. Особые действия развернулись в Благовещенске: в 1918 г. город был ненадолго занят белогвардейцами и сочувствующими им японцами и чехами.

Одним из самых знаменитых представителей **французов** на амурской земле был Эмилий Францевич Нино – купец 2-й гильдии и профессиональный фотограф, изначально вместе с братом являвшийся агентом по закупке пушнины фирмы «Братья Ревильон». Другим известным фотографом был Э. Делорм. В Благовещенске французские подданные также были владельцами отелей. Француженки давали частные уроки.

Многие другие европейские народы – эстонцы, болгары, сербы, хорваты, литовцы, греки, итальянцы, датчане, венгры и др. – в Приамурье XIX – начала XX вв. были немногочисленны. Новый приток представителей европейских народов был связан со строительством БАМа, однако в дальнейшем их присутствие в Приамурье снова становится менее значительным.

На берегах Верхнего и Среднего Амура **китайцы** появляются во второй половине XVII в. После окончания русско-маньчжурской борьбы за Приамурье случаи появления китайцев редки и в основном ограничены торговлей, рыбной ловлей, добычей леса, дикоросов.

В середине XIX в. миграционное движение, минуя прежние преграды «Ивового палисада», распространилось на всю Маньчжурию. Основу добровольной (трудовой) миграции китайцев составляли

- крестьяне
- ремесленники
- торговцы
- служители культа
- люди свободных профессий
- военнослужащие гарнизонов
- чиновники
- маргиналы – ссыльные, беглые преступники и т.п.

Миграция усилилась после подписания Айгунского, Тяньцзиньского и Пекинского договоров, а также в нач. XX в. (после Синьхайской революции 1911 г.) Китайцы составляли большинство населения маньчжурского клина.

Большинство китайцев проживало в городах Дальнего Востока (ок. 80–90 %). Они работали на строительстве, золотодобывающих предприятиях, в горной и лесной промышленности, в качестве прислуги, батраков, занимались торговлей, солеварением, винокурением (ханшин) собирательством, охотой, рыболовством, земледелием, ремеслами и в сфере бытового обслуживания.

В Благовещенске с 90-х гг. XIX в. существовал «китайский квартал» в районе улиц Мухина (бывшая Офицерская), Загородной, Северной. Здесь в крайне скученных условиях жило несколько тысяч китайцев, работали многочисленные ремесленные мастерские, лавки, нередко торговавшие контрабандным товаром, питейные и опиумокурительные заведения, нелегальные дома терпимости.

Трудным испытанием для китайцев и русских на Амуре были события военного конфликта России и Китая 1900–1902 гг., начало которым было положено восстанием ихэтуаней. Кол-во китайцев в Приамурье сильно сократилось. Однако уже к 1910 г. кол-во увеличилось от прежнего числа в 3 раза.

Во время Гражданской войны китайцы нередко выступали на стороне большевиков (знаменитый отряд Чэн Баочуаня). 30-е гг. после образования в Маньчжурии прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-го ситуация для рядовых китайцев на территории Дальнего Востока резко ухудшается.

Основная масса китайцев была депортирована из приграничной полосы российского Дальнего Востока, фактически – репрессирована. Лишь отдельные китайские семьи, а также небольшие локальные группы, например в **Зейском районе («зейские» китайцы)**, сохранили свое присутствие.

В Приамурье существовала практика китайско-маньчжурских, китайско-даурских, китайско-тунгусских браков. Были случаи вступления китайцев в брак с русскими женщинами из православной и старообрядческой среды. Китайцы, вступившие в такие браки, перенимали многие русские традиции, осваивали русский язык. Дети в межэтнических семьях воспитывались под влиянием обеих культур, однако преобладающее значение имели русский язык и местная культурная традиция.

Особое место среди амурских потомков русско-китайских браков занимают «зейские» китайцы. В конце XIX – начале XX в. китайцы из провинций Шаньдун, Шаньси, Хэбэй стали активно заселяться в Зейский район Амурской области в поисках сезонной работы. Занимались золотодобычей, сельским хозяйством. Православие не принимали. Современные потомки «зейских» переселенцев из Китая считают себя китайцами, хотя говорят уже исключительно по-русски.

После нормализации отношений между Россией и Китаем в конце 80 – начале 90-х гг. XXI в. вновь начинает расти численность китайцев, основу этого процесса составляла трудовая миграция. Китайские мигранты были заняты в сфере строительства, сельского хозяйства, об-

служивания, торговли и т. д. Привычным явлением в среде китайских мигрантов стала в дальневосточных городах учащаяся молодёжь – студенты и аспиранты различных специальностей.

Японцы на территории современной России появились в XVIII в. Первые постоянные японские поселения находились в южной части острова Сахалин. На территории Приамурья появляются в 70-х гг. XIX в. Большое кол-во японцев находилось на территории ДВ России сезонно и проживало большей частью в городах. Часто занимались рыбным промыслом. В городах японские подданные были востребованы в сфере услуг. Открывали свои парикмахерские, часовые мастерские, были задействованы в торговле, портняжных, столярных, ремонтных и строительных работах, предоставляли фотоуслуги, вели медицинскую деятельность. Японские женщины работали в прачечных, нанимались в семьи в качестве нянь и домработниц, занимались проституцией.

Большинство японцев Амурской области исповедовали буддизм, хотя среди них встречались также римо-католики, протестанты и православные. На Дальнем Востоке действовало много тайных или явных японских обществ и организаций. Одним из самых известных было «Общество японцев во Владивостоке» («Урадзиво-киор-юминкай»), имевшее свои отделения во всех крупных центрах Приамурья. В ведении общества были вопросы воспитания и образования, санитарии, благотворительности, почта и адвокатура. Не без причины такие общества подозревались в шпионаже.

К 1920-м гг. деятельность японских обществ на Дальнем Востоке начала ослабевать, количество японцев стремительно сокращалось.

Торговые связи с Японией Амурская область поддерживала вплоть до начала японской военной интервенции.

В апреле 1918 г. японцы высадились во Владивостоке, 18 сентября японцы и белогвардейцы захватили Благовещенск. 21 сентября этого же года образовано Временное областное правительство. После объявления Колчака «верховным правителем» в Благовещенск прислали полковника Шемелина для управления Амурской областью совместно с японскими интервентами. По области начали формироваться отряды партизан для борьбы с японцами и белой армией.

В марте 1919 года японцами были проведены карательные акции за поддержку большевиков в Приамурских деревнях: Круглое, Разливка, Черновская, Красный яр, Павловка, Андреевка, Васильевка, Ивановка и др.. Трагедия в Ивановке, ставшая «образцом карательных экспедиций», по своей жестокости превосходит знаменитую белорусскую Хатынь, ставшую в Великую Отечественную символом массового уничтожения мирных людей. 22 марта 1919 года японские отряды ворвались в амурское село, расстреляли и сожгли заживо 257 человек, среди которых были старики, женщины и дети.

В 1995 году ко дню рождения села был открыт памятник «Покаяние» с надписью: «С чувством глубокого покаяния и глубокой скорби жителям Ивановки от народа Японии».

Японская интервенция продолжалась на Дальнем Востоке фактически до **1922 г.**, последние японские войска были выведены с **Сахалина в 1925 г.** После освобождения от интервенции японцев в Амурской области практически не осталось. В 1932 г. на **северо-востоке Китая** японские интервенты создают марионеточное государство Маньчжоу-Го, которое просуществует до 1945 гг.

Во время Великой Отечественной войны торговые и экономические связи Амурской области с Японией практически полностью прекратились, и японцев в области практически не осталось.

Ранние упоминания о появлении **корейцев** на приграничных с Амурской областью территориях относятся к 1654–1658 гг., когда корейские отряды участвовали в Албазинских войнах на стороне цинской армии. Последовательное переселение корейцев в Приамурье можно разделить на 3 этапа. Первый начался в 1863 г., тогда в регион прибыло 13 семейств. К причинам, побудившим их переселяться, исследователи относят густонаселенность Кореи, деспотизм корейского правительства, близость российских территорий с плодородными почвами, тяготы

военной службы на родине, стихийные бедствия. Первые корейские поселения располагались в Посъетском участке Южно-Уссурийского края.

В 1869 г. на севере Кореи случилось наводнение и резкое похолодание. Чтобы избежать голода, корейцы массово стали перебираться в Российскую империю.

В конце 1871 г. Приморскому губернатору было предписано отправлять на Амур всех вновь прибывавших корейцев. Предполагалось, что вдали от границы в среде русских поселений корейцы быстрее обрусенят, упрочат свое материальное положение и смогу компенсировать российскому правительству расходы, понесенные при их принятии. Для поселения корейцев была выбрана местность в районе впадения р. Самары в Амур. Так возникло село Благоденное.

На месте поселения корейцы занимались земледелием, изготавливали деревянную посуду, ковры, корзины и другие хозяйственные мелочи из камыша. Также рубили дрова для себя и на продажу для пароходов. Некоторые работали на винокуренном заводе.

Большинство корейцев, переселявшихся на российский Дальний Восток, были носителями традиционных верований, которые включали буддизм, даосизм, конфуцианство, элементы шаманизма, анимизма, тотемизма, культа предков. Первые крещения корейцев состоялись в 1865 г. в Южно-Уссурийском крае. Обращение корейцев в христианство продолжилось после их переселения в с. Благоденное. Одновременно с постройкой домов в селе была возведена церковь во имя Александра Невского. В 1908 г. была возведена вторая церковь.

В 1884 г. Россия и Корея заключили соглашение, которое должно было урегулировать корейскую эмиграцию. Так начался **2 этап корейского переселения на ДВ России**. Ни российские, ни корейские подданные не имели права пересекать границу без паспортов. Все корейцы, проживающие в Приамурском крае, были разделены **на 3 категории**. Первую составляли корейцы, поселившиеся в России до 1884 г., им разрешалось остаться в России и стать ее подданными. К их числу относилось 1 845 семей, 9 тыс. человек обоего пола. Во вторую категорию входили те, кто намеревался осесть в России после 1884 г. Им предписывалось закончить свои дела в России и вернуться в Корею. К третьей категории относились корейцы, которые на время приезжали в Россию. Корейцев первой категории принимали в российское подданство и наделяли 15-десятинным наделом земли. Корейцам второй категории выделили 2 года для ликвидации своих хозяйств. Корейцам, находившимся в крае временно, не позволялось отдавать земли в аренду. Н.И. Гродеков распорядился принять в русское подданство тех корейцев второй категории, которые оседло прожили в крае более 5 лет. На этом основании в 1898–1899 гг. корейцам второй категории разрешалось селиться на севере, в окрестностях Хабаровска.

К началу XX в. в селе наблюдалось смешение русской, корейской, китайской культур, однако межэтнических браков не допускалось. К тому моменту большинство корейцев были православными, хотя православие сочеталось с шаманизмом, буддизмом и проч.

3 этап корейской миграции приходится на начало XX в. Это было обусловлено рядом причин. После восстания ихэтуаней сократилось количество китайского и маньчжурского населения Приамурья. Их места занимали корейские рабочие, особенно это касалось золотоносных приисков. Кроме того, число корейцев в России вновь стало расти после Русско-японской войны и установления протектората Японии над Кореей. Корейцы стали распродавать свои земли на родине, эмигрировали в Южную Маньчжурию или в Приамурский край.

Однако не всем официальным лицам было по нраву корейская миграция. Так, в контексте бытования идеи «желтой опасности», которую разделял генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер, с 1908 г. запрещалось нанимать корейских рабочих на золотые прииски.

Основным занятием городских корейцев была торговля. Для корейцев г. Благовещенска был выделен отдельный квартал (ныне существ. Корейский переулочек). В городе действовало несколько корейских обществ. «Корейское национальное общество» носило ярко выраженный антияпонский характер, выступало за освобождение порабожденной Кореи. «Благотворительное общество среди трудящихся» помогало корейцам адаптироваться в инокультурной среде. «Общество молодых» способствовало воспитанию корейской молодежи, помогало организовать досуг. «Корейское общество развития труда» распространяло знания о России, способствовало изучению русского языка.

С 1910 г. корейских мужчин стали призывать в русскую армию, чем они очень гордились, неся службу во славу новой родины. Амурские корейцы также участвовали в боях Первой мировой войны.

В 1910-х гг. на Дальнем Востоке начало разворачиваться движение за независимость Кореи. В 1917 г. было создано Всероссийское национальное собрание корейцев, его головной штаб находился в г. Уссурийске. Штаб Корейского народного собрания находился и в г. Благовещенске.

С началом гражданской войны в России и в ходе военной интервенции корейское население русского Дальнего Востока вливалось в партизанские отряды по борьбе с главным интервентом – Японией. Действовало более 10 партизанских отрядов. В начале 1921 г. было принято решение объединить все корейские партизанские отряды и подчинить их командованию Народно-Революционной Армии Дальневосточной Республики (НРА ДВР). Центром был выбран г. Свободный. В городе находился отдельный корейский батальон под командованием О Хамука и корейской общины («Корейская слобода»). Однако корейское выступление было объявлено анархистским мятежом. В июне 1921 г. начались столкновения, впоследствии вошедшие в историю под названием «амурский инцидент». Наиболее ожесточённый бой проходил 28 июня, в ходе которого большое число корейцев, отказавшихся разоружиться и подчиниться Нестору А. Каландарашвили, председателю Корейского Военно-Революционного Совета и Главкому, было убито. К вечеру 28 июня все участвовавшие в мятеже корейские отряды в количестве 800 человек были разоружены и арестованы. Остальные корейские участники военных столкновений были либо убиты, либо утонули в Зее при переправе через реку. В июле 1921 г. оставшиеся в Амурской области корейские воинские части, не включая разоружённых, были объединены в Отдельную корейскую стрелковую бригаду и направлены в Иркутск. Некоторые разоружённые корейцы объединялись впоследствии в партизанские отряды, многие из них прятались в тайге Маньчжурии, откуда совершали набеги в Корею.

С начала 20-х гг. власть начинает в среде корейцев проводить массовые репрессии. Многие корейцы были безосновательно обвинены в пособничестве японским войскам. Проводятся аресты, выносятся приговоры к расстрелу, лишению свободы, высылке с ДВ (в Ср. Азию и Казахстан). С распадом СССР корейцы стали возвращаться на Дальний Восток.

В октябре 1991 г. был утверждён закон о реабилитации жертв политических репрессий. Корейские рабочие начинают трудиться на лесозаготовках, занимаются строительством, ведётся сотрудничество России и КНДР в сельскохозяйственной сфере Приамурья.

Таким образом, в силу географических особенностей Приамурья с глубокой древности выступало территорией, по которой распространялись миграции больших и малых этнических групп. Многие этнические группы надолго, порой навсегда, оседали на просторах Приамурья, испытывали влияние местных народов и культур, менялись или, напротив, сами ассимилировали автохтонное население. На протяжении тысячелетий формирование расовой, этнической структуры населения региона определяли процессы миграций и укоренения групп, имевших разное происхождение. Вплоть до сегодняшнего дня Приамурье и Дальний Восток – территории взаимодействия множества этнических культур. Приамурье не миновали крупные исторические потрясения, сопровождавшие российскую и мировую историю на протяжении многих столетий. Однако край сохранил свою богатую историю, своеобразие этнических культур и религиозных культур.

Современная религиозная ситуация и религиозные традиции народов Дальнего Востока

- Традиционные верования народов ДВ
- Русская православная церковь
- Старообрядчество и духовное христианство
- Римско-католическая церковь
- Протестантизм
- Иудаизм
- Буддизм

- Ислам
- Новые религиозные движения

Основу религиозного мировоззрения **коренных народов** ДВ и Приамурья составляли **анимистические представления**. Видное место в обрядовой практике маньчжуров, дауров, эвенков и др. народов занимало **поклонение родовым духам и духам предков**. Значительную роль играли **шаманы и китайские религии**.

В настоящее время шаманизм, промысловые культы и т.д. сохраняются у основного коренного народа Амурской области – **эвенков**.

Шаманизм среди народов тунгусо-маньчжурской общности существовал уже в далеком прошлом. Он ярко выделялся на фоне общего образа жизни таёжных охотников и оленеводов.

Представления о знаниях шамана были, безусловно, важны, однако не тип и объем знаний, прежде всего, выделяли шамана из круга сородичей. Тунгусский шаман был главным действующим лицом особых ритуалов – камланий, в ходе которых он исполнял своеобразный танец. Многочисленные исторические данные свидетельствуют об огромной роли шаманизма в культуре тунгусо-маньчжурских народов. При этом шаманизм ни в пределах всей тунгусо-маньчжурской общности, ни в границах одного этноса и даже рода не представлял собой единой, целостной религиозной системы.

Время возникновения собственно эвенкийского шаманизма достоверно неизвестно, однако это произошло сравнительно поздно – по всей видимости, не ранее чем во II тыс. н. э.

Шаман – член религиозной общины, обладающий в системе коллективных представлений наибольшим авторитетом в области общения миром духов и богов. Отличительными признаками шамана являются:

- 1) признанное общиной право шамана на особые отношения с духами, основой которых выступает факт «избранничества» шамана духами;
- 2) преодоление особого рода испытаний – «шаманской» инициации, болезни;
- 3) способность шамана входить в состояние транса, религиозного экстаза;
- 4) вера в способность шамана свободно перемещаться в верхних и нижних ярусах мироздания.

В культуре эвенков традиционная картина мира отражена в фольклоре – сказаниях, поговорах и других формах устного творчества. Однако фольклор – не единственная форма репрезентации и трансляции картины мира.

Картина мира в эвенкийской культуре визуализирована на некоторых композициях шаманских бубнов, декора одежды и т.д. Картина мира в культуре амурских эвенков находит свое отражение также в изображениях на оленьих шкурах – **ритуальных ковриках наму**. Наму изготавливаются из обработанных до состояния замши оленьих шкур (ровдуги), расписываются красящими веществами и украшаются кожаными ленточками и бахромой, кусочками шерсти, тканью. При кочевках наму вместе с другими святынями семьи и рода помещался в ритуальную шкатулку муручун, которую вместе с другими культовыми предметами возил во вьюках специально выделенный для этой цели олень белой масти – сэвэк.

Многие сюжеты эвенкийского фольклора тесно связаны с древними изображениями, нарисованными на скалах, – **петроглифами**.

Часть этих рисунков создана предками современных эвенков. Другие наскальные композиции созданы их предшественниками задолго до расселения на просторах дальневосточной тайги эвенкийских родов. Позднее образы наскальной живописи были восприняты эвенками, мифологически переосмыслены и включены в состав эвенкийской культуры.

Эвенки-орочоны, связавшие с незапамятных времен свое существование с оленем и оленеводством, испытывают к оленю особые чувства.

Прежде без оленей были невозможны перекочевка, охота, обустройство жилья, пошив одежды, полноценное питание и еще многое другое. От оленей в напрямую зависела жизнь эвенка-таёжника. «Нет оленей – нет эвенка» – когда-то это распространенное выражение имело буквальный смысл. На оленях лежит печать избранности. Отношение к оленям углублено в духовную, религиозную основу традиционной эвенкийской культуры.

Это духовное измерение отношений человека и оленя не утрачено полностью и поныне. Так, в частности, среди эвенков с. Усть-Нюкжи, Ивановского и некоторых других поселений сохраняется культ оленя и связанные с ним определенные запреты: например, кости оленя запрещается рубить топором (при разделке используется только нож).

В особенности почитается белый олень. До сих пор бытует представление о том, что белый олень – не просто редкое и красивое животное, а священное существо (сэвэк), оберег, хранящий все стадо: «он все стадо ведет». Название такого оленя – сэвэк – родственно наименованию божества – Сэвэки, что указывает на взаимосвязь этих двух существ и священную природу ритуального животного.

Из меха священного белого оленя изготавливают обереги (бубун), представляющие собой клочки меха или иные части животного, зашитые в небольшой кожаный мешочек, который мужчины подвешивают к седлу, поясу, патронташу, а женщины – к коробке для рукоделий (мурчун). До сих пор у многих эвенков сохраняется представление о чудодейственной, оберегающей силе подобных амулетов. До сих пор сильны в эвенкийской культуре традиции, связанные с **культулом медведя**.

Наряду с охотничьими оберегами в эвенкийской среде вплоть до недавнего времени имели хождение деревянные изображения хранителей семейного благополучия – **сэвэкичан**. Обычно это парные – мужские и женские – фигуры небольшого размера (ок. 20 см). Они имеют человеческие черты лица, эвенкийского кроя одежду из оленьей шкуры, шапки, схожие с шаманскими. После изготовления деревянных изображений проводился (чаще всего, шаманом) обряд вселения в них особой силы – мусун. Затем пару связывали и в таком виде хранили. Мужской дух-хранитель покровительствовал мужским занятиям, а женский – женским. Сейчас культовые фигуры домашних духов стали большой редкостью.

С приходом русских многие эвенки приняли православие, хотя и в своеобразной форме двоеверия, сохранив традиционные религиозные представления.

История **православия** на Амуре, Дальнем Востоке России, берёт начало с **середины XVII в.**, со времени русских походов и Албазинского воеводства.

В **начале XIX в.** в Приамурье вновь стало проникать православие, уже с северных территорий Дальнего Востока. На Амур, где проживали тунгусы, стали приезжать православные миссионеры из Якутского и Удского острогов. В **1840 г.** по инициативе священнослужителя **И.Е. Попова-Вениаминова (будущего архиепископа Иннокентия)** Святейшим Синодом было принято решение о создании самостоятельной **Камчатской, Курильской и Алеутской церковной епархии (округа)**. В этом же году Иннокентий был назначен главой епархии. Соответственно, особого размаха православная колонизация Приамурья достигает только **во второй половине XIX в.**

В это время разворачивается активная **внутренняя и внешняя миссионерская деятельность**. В географическом плане внешняя миссия Русской православной церкви в середине XIX – начале XX вв. распространялась на Китай, Корею, Японию и Русскую Америку. Огромный вклад в развитие миссии среди коренного населения внёс святитель Иннокентий.

По его инициативе в **1870 г.** было создано Православное миссионерское общество, важным направлением работы которого была миссия в Амурском крае. В том же году был открыт Комитет для переводов церковной литературы, в результате чего были подготовлены тунгусский букварь и словарь, грамматика якутского языка, учебные грамматики на гольдском и маньчжурском языках, Евангелие на якутском языке. Святитель также оставил богатое научное наследие, особенно в области этнографии.

Около **1857 г.**, после учреждения на Амуре Усть-Зейской миссии, по распоряжению святителя Иннокентия туда был направлен походный священник Якутской области, **протоиерей Александр (Сизой)**, ставший первым священником Приамурья и Благовещенска. Особый вклад он внёс в миссионерскую деятельность, а также – в храмостроительство.

Тем не менее, деятельность амурских священников на миссионерском поприще продвигалась медленно. **Во-первых**, многие из лиц духовного звания были малограмотны; не знали местных языков и обычаев, что осложняло взаимодействие с народами. **Во-вторых**, основной

деятельностью священников была работа с постоянным приходом, вследствие чего они не могли проповедовать православное учение народам, когда они находились дома – многие коренные жители (к примеру, гольды), в основном вели кочевой образ жизни и подолгу находились вне поселений. **В-третьих**, жалование священников было невелико, и, чтобы прокормиться, им приходилось отвлекаться на самостоятельную добычу пропитания (ловить рыбу, охотиться, заготавливать коренья и пр.). Нередко миссионеры размещались в обветшалых, плохо протапливаемых домах, что порождало проблему, связанную с ремонтом жилища и заготовкой дров и скрадывало драгоценное время. **В-четвёртых**, объезд находящихся в ведении священника земель часто приостанавливался ввиду совершения богослужений на различные церковные праздники.

К началу 1880-х гг. в христианизации Приамурья наступает переломный момент – начинается массовое обращение местного населения в православие – нанайцев, гиляков, нивхов. Этому способствовало, прежде всего, влияние русских и распространение русской культуры в Амурском крае, протекционистская политика Российской империи (получение льгот; поддержка и защита от китайских ростовщиков и купцов, в долгах у которых местное население находилось повсеместно, и др.), а также лечебная помощь со стороны духовенства при эпидемиях.

В то же время пришлось столкнуться с негативным восприятием и отказом от крещения со стороны нанайцев, ратовавших за сохранение своих исконных шаманских верований. Сами шаманы также зачастую настраивали коренные народы против миссионеров. Негативному восприятию православной веры способствовали ужесточающиеся действия со стороны самих миссионеров: они всё чаще позволяли себе вмешиваться в духовную жизнь аборигенов, сжигали идолов, становились всё более нетерпимыми к шаманам. На коренные народы усиливалось экономическое давление; обстановку также осложняли некоторые китайцы, настраивавшие местное население против священников.

Прогрессивное значение деятельности православных миссий заключалось в распространении грамотности среди детей; поднятии религиозного и нравственного уровня. В этих целях при миссионерских станах начинают создаваться **церковно-приходские школы**, финансируемые РПЦ и созданным в её рамках Православным миссионерским обществом.

Коренные жители, приняв православие, не спешили расставаться с прежними представлениями и обрядами. Святых они приравнивали к своим духам-покровителям, обращаясь к ним испросить удачи в охоте или промысле. Нанайцы перед иконами оставляли жертвоприношения – тарелки с пищей для кормления святых. Под иконами нередко находились изображения духов-охранителей дома. По-прежнему допускалось многожёнство, умерших редко хоронили по православному обычаю (отказу от первичных воздушных захоронений поспособствовали эпидемии оспы и тифа).

Перед революцией на территории Амурской области было 149 православных церквей и 103 церковно-приходских школы. С началом гражданской войны в Приамурье произошло повсеместное закрытие и разрушение церквей. В Благовещенске было уничтожено свыше 20 храмов. В 1924 г. был сожжён кафедральный собор. Положение церкви на Дальнем Востоке резко ухудшилось с упразднением Дальневосточной республики в конце **1922 г.**, а самые жестокие гонения пришлось на период с **1929 по 1937 гг.** В это время начинается «война колоколам»: повсеместно с храмов снимаются кресты и колокола, а сами здания используются в качестве мастерских (например, Шадринский собор), клубов, школ, больниц и пр.

В этот период православная церковь занимала активные позиции в эмиграции – на северо-востоке Китая, в частности, в Харбине, где православная жизнь русского населения, как мы уже знаем, процветала.

Также до сих пор сохраняется православие, хотя и в синкретизированном виде (в сочетании с китайскими традициями) у потомков русских переселенцев в Трехречье – историко-культурной области в северной части Автономного района Внутренняя Монголия (КНР), образованная посёлками с русским населением в бассейне трёх рек, правобережных притоков реки Аргунь: Гэньхэ (Ган), Дэрбул (Тэлбул, Дербул, Тербул) и Хаул (Хауэрхэ, Хауль).

После окончания Великой Отечественной войны в Приамурье периодически происходит возрождение церковной жизни, пик которого придется на период после 1980-х гг.

28 декабря 1993 г. на заседании Священного Синода во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II была восстановлена Благовещенская епархия в пределах Амурской области. С 2011 г. по настоящее время Благовещенскую кафедру возглавляет епископ **Лукиан (Куценко)**.

Благовещенская и Тындинская епархия разделена на **6** благочиннических округов (Центральное, Белогорское, Архаринское, Северное, Шимановское, Свободненское); имеет **более 70-ти** приходов, **4** монастырских подворья. Миссионерский отдел Благовещенской епархии во имя святителя Иннокентия имеет церковь-вагон, курсирующий по БАМу.

Епархиальное управление также включает отдел катехизации и религиозного образования, отдел по работе с молодёжью, отдел социального служения, отдел по взаимодействию с вооружёнными силами и силовыми структурами, отдел по взаимодействию с казачеством, канцелярию, бухгалтерию, пресс-службу и епархиальный склад.

В епархии действуют 4 воскресные школы. Действуют Отдел религиозного образования и катехизации, Общество милосердия «Веры, надежды, любви», православное молодежное братство в честь святого благоверного князя Александра Невского, паломническая служба, при храмах в разных городах действует 10 духовно-просветительских центров.

Епархия издаёт «Благовещенские епархиальные ведомости», «Благовещение» (издание епархиального миссионерского отдела), «Православный БАМ» (специальное приложение к газете «БАМ»), «Колокол» (издание Православной гостиницы). Благовещенская епархия активно представлена на телевидении и в сети Интернет.

Помимо православных, во время заселения Приамурья на территорию области в большом количестве прибывают переселенцы-старообрядцы. В Амурской области сложились два течения старообрядчества: **поповщина и беспоповщина. Беспоповцы** не принимали церковную иерархию, в то время как **поповцы** считали необходимым наличие священников и священства. Поповцы также принимали к себе священников-беглопоповцев – бывших священнослужителей Русской православной церкви.

В Амурской области наиболее крупным направлением старообрядчества является **Белокриницкая церковь**. Она возникла в с. Белая Криница на территории Австрийской империи, куда старообрядцы бежали из России от гонений в XVII–XVIII вв.

На территорию Приамурья большое количество крестьян-старообрядцев начинает переселяться **со 2-й половины XIX – начала XX вв.** Прибывая на Амур, старообрядцы селились в основном в сельской местности (преимущественно на территории современного Свободненского района) и в долинах рек. Большую часть из них составляли «семейские» – прозванные так за большие семьи поповцы и беспоповцы, прибывшие из Забайкалья. В 1898 г. переселенцами из Могилёвской губернии была основана община беспоповцев в с. Грибовка. В 1909–1912 гг. значительную часть староверов составили зарубежные старообрядцы из Австрии (123 семьи), Румынии (470 семей) и Болгарии (5 семей) – всего 2 750 человек.

Для старообрядцев наиболее важными были **обряды жизненного цикла (родильная, свадебная, погребальная обрядность)**, которые могли отличаться в зависимости от толка и согласия, а также от региона проживания.

Постепенно формировались старообрядческие общины. В 1898 г. переселенцами из Могилёвской губернии была основана община беспоповцев в с. Грибовка Архаринского р-на. В начале XX в. в с. Бардагон (Свободненский р-н) существовала Успенская старообрядческая община во главе со священноиереем Иулианом Тюкаловым. В Благовещенске действовала Свято-Троицкая община.

В 1911 г. была открыта Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока епархия с центром в с. Бардагон. В епархию вошли приходы Амурской, Приморской, Забайкальской, Якутской областей и Иркутской губернии. Возглавил кафедру епископ Иосиф (Иаков Исакович Антипин). К 1912 г. здесь насчитывалось больше 20 старообрядческих приходов; к 1921 гг. в епархии бы-

ло построено более 10 храмов: в Амурской области – в Благовещенске, Климоуцах, Нылге, Покровке, Семёновке, Марковке, Новгороде.

В послереволюционное время, когда власть на Дальнем Востоке переходит к большевикам, старообрядчество выступает как оппозиционное религиозное и социально-культурное движение по отношению к советской власти. Старообрядцы активно участвовали в Белом движении. После победы красных некоторые старообрядческие таёжные поселения стали опорными пунктами белых партизан. Позиция старообрядцев – не только упорство в религиозной вере, но и сопротивление раскулачиванию, кооперированию и коллективизации, а также участие в контрреволюционных «братствах» – привела к ужесточению карательной политики со стороны советской власти в 1923–1926 гг. Пиком противостояния стало Улунгинское восстание старообрядцев в Приморье (1932 г.), повлёкшее за собой массовые репрессии.

В этот период староверы-поповцы интенсивно мигрировали в Китай – преимущественно в г. Харбин и в район Трёхречья (Внутренняя Монголия). Староверы проживали на территории Маньчжурии и ранее – уже с начала строительства КВЖД. В 1920 г. эмигрировал в Харбин епископ Иосиф, куда также была перенесена епархиальная кафедра и переехала часть духовенства. В 1925 г. в Харбине был построен и освящён Собор во имя св. апостолов Петра и Павла, в 1929 г. было начато строительство храма в честь Успения Богородицы. После 1945 г. староверы начали покидать Китай, переезжая в Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию.

В середине 1930-х гг. были арестованы практически все священнослужители Иркутско-Амурской епархии. После ареста и последующего расстрела (1938 г.) епископа Афанасия был ликвидирован приход в Тарбагатае, и Иркутско-Амурская епархия перестала существовать. В 1934 г. из ссыльных староверов-беспоповцев была образована община беспоповцев в п. Апрельский Магдагачинского района. В 2001 г. община фактически прекратила своё существование.

Послабление в отношении старообрядчества будет наблюдаться в годы Великой Отечественной войны и после, однако действительное возрождение старообрядческих общин на Дальнем Востоке начнётся с середины 1990-х гг.

В 1986 г. в г. Свободном официально был зарегистрирован приход церкви «**Преображения Господня**», который объединяет староверов-поповцев в настоящее время. Действует Храм Покрова Пресвятыя Богородицы, Настоятель: иерей Сергей Боголюб.

Продолжает существовать в Приамурье также грибовская община беспоповцев. В последние года наблюдается тенденция возвращения в Россию и, в частности, в Амурскую область старообрядцев из Аргентины, Бразилии, Уругвая, Новой Зеландии и др.

Духовное христианство – русское религиозное движение, отделившееся от православия в конце XVII – второй половине XVIII вв. Для обозначения этого движения иногда употребляется название «старое русское сектантство». К духовным христианам традиционно относят **молокан, духоборов, субботников, прыгунов, хлыстов, скопцов** и некоторые другие течения.

В Амурской области духовные христиане появляются с начала заселения территории Приамурья в **середине XIX в.** Причинами массовой миграции духовных христиан, в особенности молокан и духоборов, были **религиозные и экономические свободы**, предоставленные властями переселенцам для заселения новоприобретённой части России.

Из течений духовного христианства в Приамурье были более всего представлены **молокане, духоборы**.

В присоединении Приамурья к России определённую роль играли **поляки** и представители других славянских народов, исповедовавших **католицизм**. Они входили в состав военных формирований, которые осваивали этот край.

В 1866 г. в г. Николаевске-на-Амуре был основан первый римско-католический приход на Дальнем Востоке России. Его настоятелем был назначен **о. Казимир Радзишевский**, первый католический ксёндз в Приамурье. Ссылные, а также их потомки при ходатайстве о. Казимира Радзишевского собрали средства на постройку католического костёла в г. Благовещенске. Место для строительства Благовещенского римско-католического костёла (ныне – храм мужского

Гавриило-Архангельского монастыря) на углу ул. Иркутской (совр. Горького) и Садовой (совр. 50 лет Октября) было выделено в 1895 г. Первым священнослужителем прихода в **1902 г.** был назначен **о. Пётр Бульвич**. В 1910 г. священнослужителем и настоятелем прихода был назначен Антоний Жуковский. Большую роль в амурском католицизме играла **миссионерская работа**. Так как в деревнях области проживали переселенцы и ссыльные католики, священнослужители периодически совершали миссионерские поездки по всей области.

С 1916 г. действовал костёл в г. Никольске-Уссурийском. Для окормления паствы в близлежащих селениях (например, Козловке, Рогачёвке) строились каплицы (часовни).

В 1912 г. к благовещенскому костёлу была пристроена **колокольня**. Здание приобрело окончательный вид. В этом же году настоятелем прихода был выбран Болеслав Вольтынец, а в 1917 г. был назначен польский священник отец Владислав Каминский, который был арестован в 1924 г. После о. Каминского данные о католических священнослужителях отсутствуют.

В 1932 г. прихожан вынудили отказаться от костёла и Римско-католический приход Преображения Господня прекратил своё существование. Помещение костёла использовалось как воинский склад вплоть до 1947 г. С 1947 г. в здании было разрешено совершать богослужения Русской православной церкви. **28 июня 1994 г.** Апостольским администратором азиатской части России было принято решение об **открытии Римско-католического прихода Преображения Господня в г. Благовещенске**, первыми прихожанами которой стали потомки поляков-католиков. С 1999 г. в Благовещенске появились постоянные священнослужители и жизнь амурских католиков начала приобретать привычные для католической церкви формы, однако до сих пор вопрос о передаче здания бывшего Римско-католического храма Преображения Господня остаётся открытым.

В настоящий время настоятелем Римско-католического прихода Преображения Господня является член монашеского ордена Слова Божьего (вербисты), священник из Индии о. Харалд Джуд Менезес. В период с 2002 по 2005 гг. в Благовещенском Римско-католическом приходе Преображения Господня работали монахини из миссионерской конгрегации Служительниц Святого Духа. В настоящий момент миссионерскую работу осуществляют монахини ордена Сестёр Святого Доминика из Польши и Белоруссии. В Римско-католическом приходе существует воскресная школа, в которой монахини проводят занятия по катехизации с детьми и молодёжью. Активно развивается социальная и благотворительная деятельность (детские летние лагеря, благотворительные спектакли в детской больнице, поддержка больных и малоимущих и т. д.). Еженедельно проводятся молодёжные встречи, где происходит общение на духовные темы. Молодёжь принимает активное участие в региональных, общероссийских и международных конфессиональных конференциях, встречах и семинарах.

Католические священнослужители Римско-католического прихода Преображения Господня также окормляют **католический приход Милосердия Божьего**, который с **2001 г.** находится в г. **Свободном**. Имеются проекты строительства нового здания часовни, т. к. старое здание не позволяет вместить себя более 25 человек. На данный момент свободненская католическая приходская община насчитывает около 50 человек.

Помимо Свободного, католические верующие есть в Райчихинске, Зее и в некоторых посёлках области. В Амурской области приблизительное число католических верующих составляет более 400 человек. В последнее время в Благовещенске и Свободном увеличивается число людей, принявших католическое вероисповедание.

Эпизодически представители **протестантизма** появлялись на Дальнем Востоке одновременно с освоением и изучением региона. О постоянном присутствии протестантов в регионе можно говорить, начиная **со второй половины XIX в.** В Амурской области **лютеране** занимали высокие должности. Военные губернаторы Амурской области Н.В. Буссе (1859–1866 гг.), А. Г. фон Оффенберг (1874–1880 гг.), Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер (1906–1910 гг.) исповедовали лютеранство.

К основным протестантским конфессиям на Дальнем Востоке относятся:

Лютеранство

Пресвитерианство

Бaptизм и евангельское христианство
Церковь христиан адвентистов седьмого дня
Пятидесятничество
Свидетели Иеговы
Китайские протестантские общины

С **1865 г.** начала функционировать лютеранская община во **Владивостоке**, там же в **1877 г.** была возведена деревянная лютеранская **церковь св. Павла**. В **1909 г.** церковь была заменена на кирпичную, построенную на средства предпринимателей немецкого происхождения. Основную сумму внесла торговая фирма «**Кунст и Альберс**», управляющий которой, **Адольф Даттан**, много лет входил в руководство церковного совета.

В **1935** году власти закрыли храм и распустили лютеранскую общину. В октябре 1936 года здание кирхи передали Военно-Морским Силам Рабоче-крестьянской красной армии. В нём открыли кинотеатр имени М. Горького, здесь же разместился клуб старшин Тихоокеанского флота. С **1950 по 1997** год в здании был Военно-исторический музей Тихоокеанского флота.

В **мае 1992 года** в только что открытый для иностранцев Владивосток приехал пастор из Гамбурга Манфред Брокманн и воссоздал в городе евангелическо-лютеранскую общину Святого Павла.

16 сентября 1997 года, в присутствии посла Германии в России, здание кирхи было передано общине в безвозмездное и бессрочное пользование.

В феврале **2006** года из Австралии был доставлен **орган**, ныне он звучит на каждом богослужении. Помимо богослужений, в кирхе проводятся социальные мероприятия, благотворительные концерты. Этнических немцев в общине почти не осталось, она растёт за счёт **русских прихожан**. В 2006 году численность общины достигла **200** человек.

5 ноября 1865 г. была утверждена должность **евангелическо-лютеранского дивизионного проповедника** Амурской и Приморской областей. Местом пребывания проповедника был выбран **Николаевск-на-Амуре**. После утверждения должности первым лютеранским проповедником Дальнего Востока, и в том числе и Амурской области, которую он периодически посещал, стал пастор **Мартин Курц**. С **февраля 1880 г.** проповедником всей территории Дальнего Востока с пребыванием во Владивостоке был выбран **Карл Румпетер**. Он часто приезжал в Благовещенск из Владивостока.

Отношения лютеран с представителями других конфессий складывались **веротерпимо**. Бывали случаи **браков** лютеран с православными. Отмечен случай, когда дочь православного священнослужителя вышла замуж за лютеранина. Дети от таких браков считались православными. Состав лютеран по национальности был довольно **пестрым**: немцы, шведы, финны, эстонцы, латыши, датчане, англичане, армяне. В связи с этим, одним из требований к кандидатам на пост евангелическо-лютеранского дивизионного пастора было знание нескольких языков.

С **1920-х гг.** **службы перестали проводиться**. В 1950-х гг. действовала небольшая группа лютеран в Мазановском районе Амурской области. С **1990-х гг.** началось восстановление лютеранских общин региона.

Сейчас на Дальнем Востоке функционируют **восемь общин**: во Владивостоке, в Хабаровске, Уссурийске, Арсеньеве, Чите, Комсомольске-на-Амуре, Магадане и небольшая община в Благовещенске.

Евангелическо-лютеранская община г. Благовещенска функционирует с **октября 2000 г.** Религиозная организация официально не зарегистрирована ввиду её малочисленности. С основания общины в неё входило около 10 человек – все потомки амурских немцев. Уже несколько лет лютеране собираются в здании **Амурского областного Дома народного творчества**. Благовещенскую лютеранскую общину возглавляет рукоположенный проповедник **Фридрих (Фёдор) Германович Оккель**, его брат – проповедник лютеранской общины св. Иоанна г. Хабаровска.

В настоящее время Благовещенска община входит в **Евангелическо-лютеранскую церковь Урала, Сибири и Дальнего Востока** — региональную церковь (диоцез), входящую в со-

став Евангелическо-лютеранской церкви России. Руководителем Церкви является епископ (с 2016 г. **Александр Шайерманн**). Канцелярия епископа находится в церкви Христа в **Омске**.

В 1889 г. в Благовещенск приехали миссионеры **Союза русских баптистов** Яков Делякович Деляков и Михаил Демидович Чететкин. С именем Делякова также связано становление **пресвитерианских общин**, т.к. изначально он исповедовал пресвитерианство. Позже Деляков перешел в баптизм. Успешно осуществлялась проповедь баптизма среди крестьян молоканских деревень Зазейского района. Через несколько лет существования баптизма к концу XIX в. в регионе появились последователи **евангельского христианства**.

В 1907 г. было организовано **Дальневосточное отделение Союза баптистов**. **В 1908 г.** была зарегистрирована «**Благовещенская община евангельских христиан-баптистов**». Регистрация позволяла построить собственное молитвенное здание. Руководство общины осуществлял попечительский совет, ведавший духовными и хозяйственными вопросами. Председателем совета был избран **Георгий Иванович Шипков**.

В 1909 г. в Благовещенске было организовано **Миссионерское общество**, его деятельность была ограничена пределами Амурской области. **В 1913 г.** в Благовещенске прошел первый местный съезд, был образован Дальневосточный отдел Всероссийского союза баптистов (ДВО ВСБ). В него вошли церкви Забайкалья, Сахалинской, Амурской, Приморской областей и общины Маньчжурии. Социальный состав баптистов г. Благовещенска, по опубликованным данным, состоял из крестьян, учащихся, мещан, служащих, интеллигенции.

В 1919 г. из США на Дальний Восток приехал талантливый баптистский пастор, миссионер, богослов **Яков Яковлевич Винс**, который до 1928 г. руководил ДВО ВСБ. Под руководством Я.Я. Винса при благовещенской общине были открыты **благовестнические курсы**. Действовали **молодежный и женский кружки**. До 1926 г. функционировала **воскресная школа**. **Совершали служение среди иностранцев**. Осуществлялось взаимодействие благовещенских баптистов и китайских верующих.

В 1928–1930 гг. усилилась антирелигиозная работа. **В 1930 г.** молитвенный дом г. Благовещенска был закрыт, верующих вынуждали отказаться от религиозных убеждений. **В 1936 г.** благовещенская община ЕХБ была **ликвидирована**. Собрания проходили тайно малыми группами по 6–10 человек.

Политика государства по религиозным вопросам изменилась в период Великой Отечественной войны. **В 1945 г.** в Благовещенске вновь открылся молитвенный дом. В связи изменением религиозной политики государства **в 1990-е гг.** стало возможно возрождение общин баптистов и евангельских христиан в Амурской области. **В 1999 г.** при финансовой помощи верующих Германии были построены **молитвенные дома** в поселках **Прогресс** и **Магдагачи**. Местные религиозные организации евангельских христиан-баптистов действуют в городах Благовещенск, Белогорск, Райчихинск, Свободный, в поселках Талдан, Архара, Магдагачи, Серышево. Кроме того, зарегистрирована централизованная религиозная организация «Объединение церковью Евангельских Христиан-Баптистов Амурской области».

Зарегистрированные религиозные организации евангельских христиан входят в «**Северо-восточный Союз Церквей Евангельских Христиан**», действуют в Шимановске, Магдагачах, Тынде, Райчихинске, Сквородино.

В 1910-х гг. на территории Амурской области появились первые **адвентисты**. В 1914 г. было образовано «Амурское миссионерское поле» адвентистов, которое возглавил Генрих Гебель. С 1950-х появились первые представители Свидетелей Иеговы. Это были переселенцы и ссыльные с Западной Украины и Молдавии, где действовали общества Сторожевой башни. Часть верующих Свидетелей Иеговы оседала на территории Амурской области после отбытия наказания в тюрьмах и лагерях.

В начале 1930-х гг. в результате ссылок и репрессий на территории Амурской области появились **христиане веры евангельской (пятидесятники)**. Сосланные занимались миссионерской работой, что способствовало организации общин в разных населенных пунктах области. Согласно справочной литературе, к 1960 г. в Амурской области действовало 7 общин пятидесятников, объединяющих около 240 верующих. В советское время религиозная жизнь веру-

ющих осуществлялась нелегально, молитвенные собрания проходили в небольших семейных группах.

В **1990–2000-х гг.** специалисты фиксировали значительный рост числа религиозных объединений христиан веры евангельской в Амурской области. Как отмечают исследователи, до **1994 г.** в Амурской области преобладали пятидесятники, придерживающиеся **традиционной культовой практики**. В **середине 1990-х гг.** в Амурской области был зафиксирован всплеск религиозных объединений **харизматического типа**, что объясняется активной миссионерской деятельностью иностранных миссионеров и проповедников. Однако в 1997 г. после вступления в силу ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» возникла необходимость перерегистрации религиозных организаций. Чтобы сохранить статус юридического лица, вновь созданные харизматические объединения перешли под юрисдикцию **Союза христиан веры евангельской (пятидесятников)**.

В настоящее время в Амурской области религиозные объединения пятидесятников действуют в Благовещенске, Белогорске, Свободном, Тынде, Возжаевке, Константиновке, Прогрессе, Тамбовке и в других населенных пунктах. Наиболее крупные и динамично развивающиеся пятидесятнические религиозные организации Амурской области – это **«Благая Весть» и «Новое Поколение»**.

Протестантские объединения играют заметную роль в жизни области, занимают передовые позиции в конфессиональной структуре. По сравнению с другими российскими регионами, на Дальнем Востоке России в силу исторических, колониционных, этнических, миссионерских и иных причин протестантские традиции наиболее сильны.

Еврейские (**иудейские**) общины появляются на Дальнем Востоке **в XIX в.** Их состав формировался из ссыльных евреев, их потомков, а позже кантонистов (еврейских детей, рекрутированных на воинскую службу). Известно, что в это время, в 1863 г., одним из первых на Дальнем Востоке еврейский молельный дом появляется в Благовещенске, несколько позже, в 1867 г., в Хабаровске и в 1877 г. такой дом появляется в Николаевске-на-Амуре.

Особым этапом истории развития иудаизма на Дальнем Востоке России следует считать становление **в 1930-х гг. Еврейской автономной области**. С 1934 г. в г. Биробиджан действует иудейская община, а в 1947 г. была построена синагога. К 90-м гг. XX в. община практически прекращает своё существование, однако в 1996 г. она воссоздана и зарегистрирована с названием «Бейт Тшува», позже в 1997 г., создана Биробиджанская еврейская религиозная община «Фрейд», входящая в Федерацию еврейских общин России (ФЕОР), а в 2004 г. открывается первая в области синагога.

В начале 1990-х гг. в г. Благовещенске на базе педагогического, медицинского институтов и культурно-просветительского училища появились первые **кружки по изучению еврейской истории и традиции**. В собраниях принимали участие преподаватели-евреи и отдельные студенты, которые обсуждали текущие проблемы российского еврейства, изучали основы иудаизма, пели еврейские песни. В основном это были люди молодого и среднего возраста, объединённые общими идеями и интересами. Несмотря на недостаток информации, члены кружков старались отмечать основные еврейские праздники по всем правилам. В этот период создаётся неформальная основа еврейской общины.

В 1997 г. в г. Благовещенске появляется филиал «Еврейского агентства для Израиля» («Сохнут»). Создание филиала «Сохнута» на территории Амурской области обозначало появление организации, в которую евреи могли официально обратиться со своими проблемами, в том числе по вопросу о выезде в Израиль. Кроме того, появление Еврейского агентства позволило детям и людям пожилого возраста активно включиться в жизнь еврейской общины. На базе агентства начали функционировать молодёжный клуб, ульпан (учебное учреждение для изучения иврита).

Датой возрождения еврейской общины г. Благовещенска можно считать **сентябрь 1999 г.**, когда была официально зарегистрирована первая еврейская общественная организация – **«Еврейский Культурный Центр»**, переименованный в последствии в **«Еврейскую Нацио-**

нальную Культурную Автономию». Финансировал организацию благотворительный фонд «Джойнт».

В августе 2000 г. при поддержке «Федерации Еврейских Общин России» в г. Благовещенске была организована еврейская религиозная община «**Лехаим**».

Иудейская община г. Благовещенска характеризуется небольшой численностью своих последователей (30–40 человек), причинами которой являются высокий уровень эмиграции евреев в страны зарубежья. Руководитель местной иудейской общины не обладает статусом раввина. Религиозная деятельность иудейской общины г. Благовещенска реализуется, главным образом, посредством регулярного проведения еврейских праздников, занятий по изучению Торы, участия представителей общины в региональных семинарах.

Характерной особенностью иудаизма на Дальнем Востоке являются достаточно слабо выраженная культовая деятельность, толерантное отношение к некоторым нормам религиозной традиции (раввинат, кагалы, шаббат) и, вместе с тем, сохранение иудаизма как фактора национальной и культурной идентичности евреев.

Впервые на территории российского Дальнего Востока **буддизм** появляется в первом раннегосударственном образовании региона – государстве **Бохай** (698–926 гг.). Основная среда распространения буддизма в это время – **аристократическая верхушка** бохайского общества.

Предположительно, именно от бохайцев буддизм попадает к их потомкам – чжурчжэням. Буддизм в Золотой империи чжурчжэней – государстве Цзинь – в основном был представлен течениями **махаяны**, имевшей распространение среди знати и правящей верхушки общества. Также наблюдается некоторое влияние **ваджраяны**. Наряду с этим в обществе также практикуются **шаманизм и даосизм**.

Следующий период становления дальневосточного буддизма (XV в.) связан с распространением буддийского учения среди населения Восточного Приамурья послами китайской династии **Мин**. Определённое распространение буддизма также получил в XIX – начале XX вв. на территории «маньчжурского клина».

Распространение китайских религий на территории Дальнего Востока России было связано, главным образом, с присутствием здесь выходцев из Китая. Большинство из них, несмотря на синкретизм религиозных воззрений, причисляли себя к последователям буддизма. Существуют свидетельства и о том, что в конце XIX столетия на территории Амурской области буддизм исповедовали народы «монголо-бурятской» языковой группы.

В настоящее время на официальном уровне (как зарегистрированная религиозная организация) буддизм в Приамурье представлен традицией **Карма Кагью** – одной из четырёх школ **тибетского буддизма**, возникшей в XI в. Большая часть последователей этого учения – русские.

В Россию эта традиция приходит **в конце 80 – начале 90 гг. XX в.** в результате деятельности **Оле и Ханны Нидал**. В Амурской области существует 3 официально зарегистрированных центра. В Белогорске такой центр действует с 1992 г., в Благовещенске – с 1993 г., а в п. Архара – с 2001 г. Все они входят в Российскую Ассоциацию буддистов Карма Кагью. Сейчас в Амурской области насчитывается более 100 русскоязычных буддистов. Также центры действуют во Владивостоке, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и др.

История **ислама** на Дальнем Востоке и в Приамурье (Амурской области) не имеет своего систематического и полного научного описания. Некоторые данные о развитии ислама в Амурской области можно почерпнуть из архивов (статистических сборников, газет), результатов всеобщих переписей населения и немногочисленных научных публикаций, о современном его состоянии – в основном из исламских информационных интернет-ресурсов. При этом сведения о численности и составе уммы Приамурья (как в прошлом, так и на современном этапе) значительно разнятся в различных источниках.

Впервые мусульмане на территории тогда ещё Приамурского края появились **в конце 1850-х гг.** и вскоре стали занимать заметное место в конфессиональной картине края: переселившись на новые земли, они достаточно быстро сумели организовать свою религиозную

жизнь. По-видимому, первыми мусульманами в Приамурье были солдаты Восточно-Сибирского линейного батальона – прежде всего **татары**. По данным Первой переписи 1897 г., в Амурской области насчитывалось 665 мусульман, из которых большинство составляли мужчины. Национальный состав мусульман тогда был довольно однороден: подавляющее большинство составляли **татары**. Сословный состав татарской общины был представлен в основном крестьянами, но были также дворяне, мещане, чиновники, иностранные подданные. Мусульмане занимались частными услугами, работали в рудниках, занимались земледелием и извозом.

Следующими по численности в умме были **мусульмане-китайцы**, их насчитывалось 56 человек, все они были мужчинами и проживали в Благовещенске. Грамотой из них владели только двое.

До революции в Благовещенске действовали мечеть, пять молитвенных домов и медресе (школа). Также на территории города была одна китайская мечеть (китайские мусульмане никогда не посещали построенные российскими мусульманами мечети). Ни один из этих объектов не сохранился.

В 1990-х гг. начинается процесс возрождения ислама в Приамурье.

В январе 2003 г. в Благовещенске прошло организационное собрание мусульманских диаспор области. Было принято решение о создании мусульманского общественного центра и избрании его руководящего органа – Высшего Совета. **С 2016 г.** в области действуют две местные мусульманские религиозные организации (в г. Благовещенске и г. Зее), относящиеся к Центральному духовному управлению мусульман. **С 2016 г.** имамом Благовещенска является **Рашид Усманович Умаров**. Действует мечеть, которая пока что не получила официального религиозного статуса.

В г. Зее местная религиозная община мусульман была зарегистрирована **26 октября 2010 г.** как подразделение Центрального духовного управления мусульман. Община состоит преимущественно из ингушей и дагестанцев, общее количество активных членов общины составляет около 40 человек, из них половина – мужчины. Собрание членов общины мусульман проходит в молитвенном доме, планируется строительство мечети, для чего уже оформлен участок земли. Планируется также строительство мечети в г. **Тынде** (городскими властями выделен для соответствующих целей земельный участок).

Всего на территории области по некоторым оценкам сегодня насчитывается по меньшей 5 тыс. мусульман, основу уммы составляют представители более 10 национальных групп. Точных данных о численности и этническом составе уммы Приамурья нет. Поскольку основу уммы на данный момент составляют татары и башкиры, среди мусульман Приамурья, по всей видимости, доминирует ислам **суннитского** толка. Однако, ввиду значительной доли азербайджанцев, предположительно наряду с суннизмом среди амурских мусульман довольно широко распространён и **шиизм**. **Суфизм**, имеющий хождение среди народов Северного Кавказа, не очень широко представлен в Приамурье. Кроме того, определённая часть амурских мусульман не относит себя ни к одному известному течению ислама.

Новые религиозные движения, «нетрадиционные религии и культы», «возникающие религии», «внеконфессиональные, неканонические верования», «альтернативные религии» – обозначение религиозных движений и групп, получивших широкое распространение в **1960-1970 гг. в США, странах Западной Европы, некоторых государствах Азии, и в середине 1980-х гг. – в России**. Религиозные движения данного типа называются «новыми», поскольку в настоящем виде большинство из них возникло сравнительно недавно. От традиционных верований НРД отличаются нововведениями, существенно расходящимися с вероучительными установками исторических религий.

На Дальнем Востоке и в Приамурье действуют такие НРД, как **вера Бахаи, Церковь сайентологии, Общество всемирной миссии церкви Бога («Церковь Бога»), Международное общество сознания Кришны (МОСК) и др.**

Кроме этого, в области в разной степени интенсивности действуют движение рэйки, Сообщество деловых людей – христиан, а также представители внеинституциональной религиозности и оккультизма – гадатели, врачеватели и проч.

В целом, Дальний Восток и Приамурье в частности стали аренами соприкосновения различных религиозных традиций. В религиозной жизни рядом с архаическими верованиями, мифологией, магическими обрядами, шаманизмом появляются крупные религии – буддизм, христианство, ислам, иудаизм, проникают новые религиозные движения. Формируются контуры новой религиозной структуры Амурской области и Дальнего Востока, которая получает своё развитие в XX в. и продолжает свою эволюцию в начале XXI столетия.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Подготовка к практическим, семинарским занятиям – первостепенная и весьма трудоемкая форма самостоятельной работы студента по освоению курса. Процесс обучения в высшей школе предусматривает практические занятия, предназначенные для углубленного изучения дисциплины. Практические занятия играют важную роль в выработке у студентов навыков применения полученных знаний для решения практических задач совместно с преподавателем. Практические занятия призваны углублять, расширять, детализировать знания, полученные на лекции в обобщенной форме, и содействовать выработке навыков профессиональной деятельности. Они развивают научное мышление и речь, позволяют проверить знания студентов и выступают как средства оперативной обратной связи.

Для плодотворной работы необходимо скрупулезно изучить соответствующие разделы рекомендованной учебной литературы, внимательно прочитать и проанализировать **первоисточники**, научную литературу (монографии и статьи), обратиться к энциклопедическим изданиям. Необходимо вести тщательный конспект изучаемого материала, в котором должны быть зафиксированы материалы **источников**, кроме того, следует обращать внимание на сноски на страницы или иные части произведения (глава, пункт, строка и др.). Семинарские занятия подразумевают работу с таким ресурсом СДО «Moodle», как «Задание» и представляют собой прежде всего составление грамотного электронного конспекта или презентации по теме.

При подготовке презентации студентам следует:

- 1) составлять презентацию согласно теме;
- 2) использовать проверенные источники;
- 3) активно пользоваться понятиями дисциплины (темы), обращаться к первоисточникам, научным статьям, монографиям, энциклопедическим ресурсам;
- 4) соблюдать правила орфографии, пунктуации, сокращений и пр.;
- 5) текст на слайде должен быть лаконичен и содержателен (информативен);
- 6) умеренно использовать различные средства выделения;
- 7) следить за соответствием изображений содержанию;
- 8) по возможности использовать качественные изображения;
- 9) следить за тем, чтобы текст на слайде был читаемым;
- 10) использовать единый стиль оформления (по возможности, соответствующий тематике презентации или нейтральный);
- 11) на последнем слайде необходимо указать перечень использованных источников.
- 12) количество слайдов – не менее 20 в пределах темы.

При подготовке электронного конспекта (ЭК) студентам следует:

- 1) составлять ЭК согласно теме;
- 2) использовать проверенные источники;
- 3) активно пользоваться понятиями дисциплины (темы), обращаться к первоисточникам, научным статьям, монографиям, энциклопедическим ресурсам;
- 4) соблюдать правила орфографии, пунктуации, сокращений и пр.;
- 5) текст должен быть лаконичен и содержателен (информативен), творчески переработан, а не просто скопирован и вставлен;
- 6) использовать различные средства выделения текста;
- 7) при добавлении изображений следить за соответствием изображений содержанию;
- 8) по возможности использовать качественные изображения;
- 9) следить за тем, чтобы текст был оформлен единообразно, не было грубых нарушений в оформлении (например, не должно быть лишних отступов между абзацами и проч.);
- 10) желательно ставить автоперенос слов, чтобы избежать возможных разрывов по тексту;
- 11) на последней странице необходимо указать перечень использованных источников.

12) количество страниц конспекта – не менее 10 в пределах темы. Шрифт – Times New Roman, 14 пт, 1 интервал. Поля – по 20 мм с каждой стороны, абзацный отступ – 1,25.

Составление глоссария

Глоссарий – это алфавитный список терминов, используемых в некоторой области знаний, и их определений. Глоссарии помогают обеспечить ясность текстов, особенно технических, научных или юридических, стандартизировать проектную терминологию.

Глоссарий может включать:

- *Слова и термины* (незнакомые или имеющие специфическое значение в каком-то тексте или в какой-то области знаний). Определения таких слов и терминов помогают понять значение терминов и воспринимать их в правильном контексте.

- *Сокращения и аббревиатуры.*
- *Специфические и устойчивые выражения.*
- *Термины без перевода*
- *Персоналии*

Глоссарии выполняют несколько важных **функций**:

– Вносят ясность. Глоссарий позволяет читателям узнать значения незнакомых терминов или терминов, которые использованы в специфическом значении. Благодаря этому читатели легче воспринимают содержание текста.

– Предотвращают путаницу. Если в тексте используются термины, имеющие разные значения в разных контекстах или научных областях, глоссарий даёт определения, которые исключают возможность неправильного толкования.

– Обеспечивают единство терминологии. Глоссарии позволяют стандартизировать понятия, используемые в тексте. Это особенно полезно, если над текстом работают несколько заинтересованных сторон и нужно, чтобы они пользовались одинаковыми терминами.

Как составить глоссарий

1. Определите, какие термины нужно включить в глоссарий, исходя из темы и текста; выделите слова, которые незнакомы или употреблены в нетипичном значении.

2. Составьте понятные определения терминов. Используйте простой и ясный язык, избегайте сложных терминов, если это возможно. Определения должны быть краткими, но информативными.

3. Приведите примеры или дайте контекст, обозначьте область употребления термина (например: археол., церк. и т.п.). Можно дать этимологию слова, указать автора (если это часть концепции или трактовка), указать наиболее вероятные варианты значений, использовать иллюстративные материалы и др.

4. По возможности пользуйтесь проверенными источниками – хорошими словарями, первоисточниками, верифицируемыми статьями.

5. Расположите слова в алфавитном порядке.

6. Дайте в тексте ссылки на глоссарий. Выделите в тексте термины и дайте ссылки на соответствующие записи в глоссарии, чтобы читатели могли легко переходить от основного текста к глоссарию.

7. Обновляйте глоссарий, если это необходимо (с учетом изменений в сфере добавляйте новые термины и убирайте устаревшие, уточняйте определения).

Пример глоссария:

Дань – натуральный или денежный побор с покоренных племен и народов.

Ересь (от греч. «особое вероучение») – течение, отклоняющееся от догматов официальной церкви, выступающее за ее преобразование.

«Оттепель» – изменения в СССР, произошедшее после смерти И.В. Сталина (1953).

Отщеп, отщепеновидный скол (в археологии) – более или менее плоский скол с камня, имеющий различные очертания и пропорции, но при этом его длина обычно лишь немного превосходит ширину.

Собор – 1. Собрание светских и духовных лиц для решения важнейших дел в XVI–XVII вв. (Земский собор, Вселенский собор). 2. Главный храм города (монастыря), где совершает богослужение высшее духовное лицо.

Практические занятия

Тема 1. Древняя история и искусство Дальнего Востока

1. Обозначьте периодизацию каменного века и кратко охарактеризуйте периоды.
2. Когда происходит появление первых людей на ДВ?
3. Охарактеризуйте палеолитические археологические культуры и памятники. Перечислите известные вам. Каковы их особенности?
4. Охарактеризуйте неолитические археологические культуры и памятники. Перечислите известные вам. Каковы их особенности?
5. Обозначьте основные памятники эпохи палеометалла и раннего железного века. Перечислите известные вам. Каковы их особенности?
6. Раскройте характерные черты древнего искусства Дальнего Востока: скульптура, керамика, украшения
7. Какие древние техники изготовления керамики вам известны?
8. В чем заключалась специфика нанесения наскальных изображений? Какие способы нанесения вам известны?

Тема 2. Объекты древних культур в современном культурном пространстве

1. Охарактеризуйте проблему и специфику сохранения памятников.
2. Обозначьте основные научные, музейные, археологические центры на Дальнем Востоке, расскажите об их деятельности.
2. Реконструируйте историю открытия новых памятников на территории Приамурья в 1990-2020-х гг.
3. В чем заключается проблема классификации древних культур Приамурья?
4. Какие новые гипотезы и подходы к реконструкции древнейшей истории Приамурья вам известны? Охарактеризуйте их.
5. Какие новейшие технологии помогают решить проблемы реконструкции древней истории Приамурья? Расскажите о генетических исследованиях.

Тема 3. Древние наскальные изображения Дальнего Востока

1. Дайте периодизацию дальневосточного первобытного искусства.
2. Назовите и охарактеризуйте основные памятники первобытного искусства на ДВ.
3. В чём заключаются особенности изображений?
4. Обозначьте виды петроглифов.
5. Охарактеризуйте технику их исполнения.
6. В чем заключается проблема датировки дальневосточных петроглифов?
7. Охарактеризуйте сюжеты и образы петроглифов Дальнего Востока.
8. Расскажите о крупнейших писаницах Приамурья (петроглифы Средней Нюкжи, Архары, Олекмы, Утени, Онени, Амура).
9. Раскройте особенности солярных и астральных образов в наскальной живописи Дальнего Востока.
10. Каковы особенности «личин» Сикачи-Аляна?
11. Каково религиозное значение наскальной живописи? Дайте понятия жертвенникам и святилищам, охарактеризуйте их специфику.

Тема 4. Наскальные изображения в современном культурном пространстве

1. Дайте понятие документирования наскальных изображений, понятия первичных и вторичных данных.

2. Обозначьте основные способы документирования и исследования наскальных изображений.
3. Охарактеризуйте этапы и уровни документирования.
4. Дайте характеристику контактными методами документирования (прокрашивание, прошивка на пленку, фроттаж, создание копий и др.).
5. Обозначьте особенности бесконтактных методов документирования (вербальные, графические).
6. В чем заключаются особенности фотодокументации, видеодокументации, аэрофото- съемки, спутниковой геодезии?
7. Раскройте особенности методов лазерного сканирования.
8. В чем заключается специфика фотограмметрии как нового способа фиксации наскальных изображений?
9. Охарактеризуйте применение математических алгоритмов в компьютерной обработке полученных данных.
10. Расскажите о проекте «Амурские писаницы».

Тема 5. Народы и культуры Дальнего Востока в эпоху Средневековья: мохэ, чжурчжэни, дауры.

1. Обозначьте основные этапы и особенности истории формирования мохэ.
2. Чем различаются группы мохэ (найфельдская, троицкая; хейшуй мохэ, сумо мохэ)?
3. Охарактеризуйте роль государственности в миграционном процессе групп мохэ как основателей государства Бохай.
4. Дайте характеристику материальной культуре мохэ.
5. Дайте характеристику духовной культуре мохэ.
6. Охарактеризуйте чжурчжэней как потомков мохэского этноса. Обозначьте особенности амурских и приморских чжурчжэней.
7. Расскажите об истории формирования и особенностях чжурчжэньского государства Цзинь.
8. Дайте характеристику материальной культуре чжурчжэней.
9. Дайте характеристику духовной культуре чжурчжэней.
10. Реконструируйте основные этапы и особенности этногенеза дауров.
11. Дайте характеристику материальной культуре дауров.
12. Дайте характеристику духовной культуре дауров.

Тема 6. Народы и культуры Дальнего Востока в эпоху Средневековья: тунгусы и маньчжуры

1. Дайте характеристику маньчжурам как потомкам мохэ.
2. В чём заключались особенности государственности у маньчжур? (Поздняя Цзинь (1616) и Цин (Дайцин, 1644–1913)).
3. Что такое «Маньчжурский клин»? Реконструируйте особенности его истории и этно- религиозный состав населения.
4. Охарактеризуйте особенности материальной и духовной культуры амурских орочонов в XVII–XIX вв.
5. Охарактеризуйте особенности материальной и духовной культуры манегров в XVII–XIX вв.
6. Охарактеризуйте особенности материальной и духовной культуры бираров в XVII–XIX вв.

Тема 7. Культура тунгусо-маньчжурских народов в современном культурном пространстве

1. Обозначьте и охарактеризуйте поселения и культуру дауров в Китае (Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский АО).
2. Раскройте особенности религии дауров на современном этапе.

3. Обозначьте особенности жизни эвенков северо-востока Приамурья. Какие места их проживания вам известны?
4. Раскройте особенности уклада жизни эвенкийских оленеводов и охотников: кочевка, охота, рыболовство, промысел.
5. Расскажите о духовной культуре эвенков: представления о мире, этика и обрядность.
6. Дайте характеристику эвенкийскому шаманизму.
7. Реконструируйте историю и особенности культуры орочонов в Китае.
8. В чем заключается проблема сохранения культуры тунгусо-маньчжурских народов? Какие меры предпринимаются (в том числе, в АмГУ?)

Тема 8. Русские на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: история и культура

1. Расскажите о причинах и предпосылках начала русского освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII в.
2. Реконструируйте особенности казачьих экспедиций (С. Дежнева, С.Ю. Москвитина, В.Д. Пояркова, Е.П. Хабарова и др.).
3. Расскажите об особенностях основания первых острогов и поселений на Дальнем Востоке. Назовите известные вам поселения того периода.
4. Реконструируйте историю Албазинской эпопеи.
5. В чем заключалось значение Нерчинского договора?
6. Расскажите о начале становления православия на ДВ.
7. Охарактеризуйте деятельность иеромонаха Гермогена.
8. Расскажите об истории и особенностях Албазинской иконы Божьей матери «Слово плоть бысть».

Тема 9. Русские на Дальнем Востоке в XIX–XX вв.: история и культура

1. Дайте характеристику политическим и социальным процессам во второй половине XIX века и их взаимосвязи с ДВ.
2. Назовите причины и последствия заключения Айгунского договора.
3. Охарактеризуйте ключевые черты переселенческой политики Российской империи.
4. Расскажите об особенностях культуры и быта русского населения ДВ как исторически закрепившегося этнического большинства.
5. Раскройте основные концепты русской культуры.
6. Обозначьте специфические особенности ментальности дальневосточного фронта.
7. Реконструируйте этапы истории приамурского казачества.
8. Реконструируйте этапы истории приамурского крестьянства.
9. Расскажите об особенностях становления дальневосточной интеллигенции.

Тема 10. Русские в Китае XIX–XX вв.: история и культура дальневосточной эмиграции. Русский Харбин

1. Реконструируйте историю образования эмигрантской колонии в Маньчжурии.
2. Обозначьте численность, национальный, конфессиональный и социальный состав российского дальневосточного зарубежья.
3. Расскажите об основных центрах дальневосточной эмиграции в Китае.
4. Раскройте особенности жизни русских эмигрантов на северо-востоке Китая. В чём заключалось своеобразие Русского Харбина?
5. Охарактеризуйте культурную жизнь Русского Харбина: театр, искусство, музыка.
6. Охарактеризуйте Литературная жизнь Харбина. Периодические издания. Поэты и писатели.
7. Расскажите о научной жизни Харбина. Дайте характеристику научной и художественной этнографии, назовите основных представителей.
8. Обозначьте особенности социополитической жизни Харбина. Какие основные движения вы можете назвать?

9. Дайте характеристику религиозной жизни Харбина и православия в Китае.

Тема 11. Русская культура Дальнего Востока в современном культурном пространстве

1. Расскажите об особенностях культуры переходной эпохи. В чем заключаются проблемы и антагонизмы современной культуры?
2. Раскройте понятие *культура* в контексте коммерциализации и приватизации.
3. Назовите культурные ориентиры России в контексте развития современного социокультурного пространства.
4. Как взаимосвязаны классическое наследие прошлого и массовая культура?
5. Раскройте содержание тенденции к универсализации и тенденции к культурному обособлению.
6. Охарактеризуйте такие феномены как вестернизация и почвенничество.
7. В чем состоят культурные запросы потребительского общества?
8. Какие национальные духовно-нравственные традиции, потребности и гуманистические ценности вы можете назвать?
9. Обозначьте перспективы культуры России в межкультурном диалоге Востока и Запада.
10. Расскажите об использовании современных технологий (VR, AR и т.д.) для распространения знаний о русской дальневосточной истории и культуре.

Тема 12. Современный этнический состав и культуры народов Дальнего Востока

1. Охарактеризуйте аборигенное население ДВ на современном этапе.
2. Культуры каких народов Европы присутствуют на Дальнем Востоке? Дайте краткую характеристику.
3. Расскажите о китайской культуре на ДВ.
4. Охарактеризуйте культуру зейских китайцев.
5. Охарактеризуйте особенности японской культуры на ДВ.
6. Расскажите о корейской культуре на ДВ.
7. Расскажите об особенностях культуры народов Кавказа и Закавказья на ДВ.
8. Раскройте специфику культуры народов Средней Азии на ДВ.
9. Охарактеризуйте культуры народов Поволжья на ДВ.
10. Расскажите о культурах народов Сибири на ДВ.

Тема 13. Современная религиозная ситуация и религиозные традиции народов Дальнего Востока

1. Расскажите об особенностях существования Русской православной церкви на ДВ.
2. Раскройте специфику Римско-католической церкви на ДВ.
3. Назовите известные вам протестантские деноминации на ДВ. Охарактеризуйте особенности их существования.
4. Раскройте специфику дальневосточного старообрядчества.
5. Дайте характеристику духовному христианству на ДВ.
6. Расскажите об исламе на Дальнем Востоке.
7. Назовите известные вам новые религиозные движения на Дальнем Востоке России в XX–XXI в. Дайте их краткую характеристику.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Для успешного усвоения материала магистрант должен кроме аудиторной работы заниматься самостоятельно. Самостоятельная работа является активной учебной деятельностью, направленной на качественное решение задач самообучения, самовоспитания и саморазвития. Самостоятельная работа студента (СР) выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию и в специально отведённое для этого время. Условием эффективности самостоятельной работы студентов является ее систематическое выполнение.

Самостоятельная работа прежде всего включает работу с источниками и литературой.

Студенту необходимо:

1. Определиться с выбором источников и литературы. Правильный вариант рекомендуется преподавателем, читающим лекционный курс. Необходимая литература может быть также указана в вопросах к семинарским занятиям, самостоятельной работе.

2. При изучении материала следует переходить к следующему вопросу только после правильного уяснения предыдущего – т.е. в такой степени, чтобы студент мог объяснить изученный материал своими словами.

3. Особое внимание следует обратить на основные понятия курса и новые, незнакомые слова и определения.

4. Необходимо вести записи во время изучения источников и литературы.

5. Желательно выписывать выходные данные по изучаемым книгам (при написании курсовых и дипломных работ это позволит облегчить задачу и сэкономить время).

6. Если книга является собственностью студента, то допускается делать на полях или в конце книги краткие пометки с указанием страниц в тексте автора.

Самостоятельная работа с источниками и литературой предполагает следующие **формы ведения записей:**

1. *План* – наиболее краткая форма. Подразумевает перечень вопросов, раскрывающих структуру произведения, логику автора, способствует лучшей ориентации в содержании. Может быть кратким или развернутым, содержать схемы, выноски и т.п.

2. *Тезисы* – сжатое изложение основных идей прочитанного произведения, содержащее самое главное (выводы и обобщения).

3. *Выписки* – записи текста из книги: теоретических положений, статистических данных, и пр., имеющих значение для студента. Главное преимущество этой формы состоит в точности воспроизведения текста источника, удобстве пользования записями при последующей работе, в накоплении обобщений и фактического материала. Выписки полезны для повторения, освежения в памяти прочитанного, для быстрой мобилизации знаний. Могут быть дословными (цитаты) и свободными, когда мысли автора излагаются словами студента.

4. *Аннотация* – краткое обобщение содержания источника после его полного прочтения. Данная форма полезна для структурирования и обобщения в памяти прочитанного материала, для последующей быстрой мобилизации знаний.

5. *Конспект* – наиболее полная, подробная, последовательная и предпочтительная форма записи, которая выделяет самое основное в изучаемом тексте, сосредотачивает внимание на наиболее существенном, в кратких и четких формулировках обобщает важные положения. Важной особенностью конспекта является система ссылок на источники, страницы, разделы и т.п., а также выделение цветом, линиями, пунктиром и т.д. Конспект логически делится на части; допускаются пометки, записи и примечания на полях; использование системы знаков, удобных для студента и понятных для проверяющего конспект; применение таблиц, рисунков, графиков, схем и т.д. Может быть текстуальным (запись ведется в соответствии с расположением материала в источнике) и тематическим (в соответствии с заданной темой). Может быть оформлен в виде *презентации*.

6. *Реферат* – краткое изложение содержания книги, научной работы или доклад за заданную тему на основе критического образа литературных источников.

Подготовку реферата студент осуществляет в нескольких случаях:

1. В качестве задания самостоятельной работы по дисциплине.
2. В качестве отработки пропущенного занятия.

Темы рефератов являются дополнительным материалом для изучения данной дисциплины. Реферат должен быть подготовлен согласно теме, предложенной преподавателем. Допускается самостоятельный выбор темы реферата, но по согласованию с преподавателем.

Реферат выполняется машинописно, объемом от 15 страниц формата А4; шрифт – Times New Roman, 14 кегль, полуторный интервал. В отдельных случаях преподаватель может назначить написание реферата от руки, объемом от 15 страниц формата А4. При подготовке реферата студенту рекомендуется:

- 1) использовать проверенные источники;
- 2) активно пользоваться понятиями дисциплины (темы), обращаться к первоисточникам, научным статьям, монографиям, энциклопедическим ресурсам;
- 3) соблюдать грамматические правила русского языка (орфографию, пунктуацию, принятые сокращения и пр.);
- 4) оформлять реферат в соответствии с требованиями нормоконтроля:
 - *титульный лист*;
 - *содержание*;
 - *текст (должен быть разбит на разделы согласно содержанию)*;
 - *заключение*;
 - *список литературы*.
- 5) использовать не менее трех источников;
- 6) выдерживать структуру реферата, которая должна включать: титульный лист; содержание с указанием страниц разделов/частей/пунктов/глав и т.д. реферата; основную часть; заключение; библиографический список;
- 7) студент обязан исключить плагиат при написании реферата;
- 8) обязательно наличие ссылок на использованные источники и литературу.

Примерные темы для рефератов:

1. Древнейшие памятники первобытного искусства Дальнего Востока.
2. Неолитические археологические культуры и памятники на Дальнем Востоке.
3. Памятники эпохи палеометалла и раннего железного века на Дальнем Востоке.
4. Особенности древнего искусства Дальнего Востока
5. Объекты древних культур в современном культурном пространстве.
6. Сюжеты и образы петроглифов Дальнего Востока.
7. Материальная и духовная культура мохэ.
8. Материальная и духовная культура чжурчжэней.
9. Материальная и духовная культура дауров.
10. Материальная и духовная культура маньчжуров.
11. Материальная и духовная культура тунгусов. «Маньчжурский клин».
12. Русское освоение Сибири и Дальнего Востока в XVII в.
13. Албазинская эпопея
14. Становление православия на Дальнем Востоке.
15. Албазинская икона Божьей матери «Слово плоть бысть».
16. Русское освоение Дальнего Востока в XIX веке.
17. Переселенческая политика Российской империи.
18. Основные концепты русской культуры. Ментальность дальневосточного фронта.
19. История приамурского казачества и крестьянства.
20. Становление дальневосточной интеллигенции.
21. Основные центры дальневосточной эмиграции в Китае.
22. Культурная жизнь Русского Харбина: театр, искусство, музыка.
23. Литературная жизнь Харбина. Периодические издания. Поэты и писатели.
24. Научная жизнь Харбина. Научная и художественная этнография.

25. Социополитическая жизнь Харбина. Основные движения.
26. Религиозная жизнь Харбина. Православие в Китае.
27. Культурные ориентиры России в контексте развития современного социокультурного пространства.
28. Перспективы культуры России в межкультурном диалоге Востока и Запада.
29. Культуры народов Европы на Дальнем Востоке.
30. Восточноазиатские культуры на ДВ: Китай, Япония, Корея.
31. Культуры народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии на ДВ.
32. Культуры народов Поволжья на ДВ.
33. Культуры народов Сибири на ДВ.
34. Русская православная церковь на ДВ.
35. Римско-католическая церковь на ДВ.
36. Протестантские деноминации на ДВ.
37. Старообрядчество и духовное христианство на ДВ.
38. Ислам на Дальнем Востоке.
39. Новые религиозные движения на Дальнем Востоке России в XX–XXI в. и др.

Подготовка к зачету

При подготовке к зачету по дисциплине «История и культура Дальнего Востока» студенту следует:

1. В полной мере использовать имеющиеся материалы лекций и конспектов практических занятий, учебников, статей, монографий и первоисточников, дополнительных материалов по дисциплине.
2. Особое внимание уделить понятийному аппарату дисциплины.
3. Использовать возможность получения консультации у преподавателя.
4. Начинать подготовку следует с тех вопросов, разделов и т.д., которые студент знает меньше всего.
5. При подготовке активно применять метод самоконтроля (проговаривать материал вслух или про себя, делать дополнительные записи, схемы, таблицы и пр. для обобщения и лучшего запоминания материала, и т.д.).
6. Зачет проводится в форме компьютерного тестирования в СДО «Moodle».

Рекомендованная литература для самостоятельной работы:

1. Мартынов, А. И. Археология : учебник для вузов / А. И. Мартынов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 367 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04537-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.urait.ru/bcode/488802> (дата обращения: 07.06.2022).
2. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии [Текст] : [моногр.] / Д. П. Болотин [и др.] ; под общ. ред. А. П. Забияко ; АмГУ, ФСН. — Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2005. — 316 с.
3. Забияко, А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: монография / А.А. Забияко; М-во образования и науки РФ, Амурский гос. Ун-т. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. — 437 с. — URL: http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/11783.pdf
4. Забияко, А.П. Культуры Дальнего Востока [Электронный ресурс] : сборник уч.-метод. матер. для направления подготовки 47.03.03 Религиоведение. — Благовещенск: Амурский гос. университет, 2017. — Режим доступа: http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/9211.pdf .
5. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века [Текст] / Амурский гос. ун-т, Благовещ. гос. пед. ун-т ; под ред. А. П. Деревянко, А. П. Забияко. — Благовещенск : Изд-во Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2008. — 424 с. — <https://drive.google.com/file/d/10S7xfC8Xf-EGfTE8CnTrIopbS7oUpYVl/view?usp=sharing>

6. Культура Дальнего Востока России. Книга I / Л. М. Мосолова, Н. А. Кривич, Ю. О. Новик [и др.] ; под редакцией Н. А. Кривич. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2012. — 232 с. — ISBN 978-5-9676-0463-8. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/20333.html> (дата обращения: 21.03.2022).
7. Максимов, С. В. Край крещеного света / С. В. Максимов. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 144 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-11980-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496157> (дата обращения: 04.04.2022).
8. Максимов, А. Н. Этнографические труды. Избранное / А. Н. Максимов. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 332 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-10166-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/495175> (дата обращения: 21.03.2022).
9. Народы и религии Приамурья [Текст] : [моногр.] / А. П. Забияко [и др.] ; под ред. А. П. Забияко ; отв. ред. Р. А. Кобызов. — Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2017. — 424 с. — URL: http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/8727.pdf
10. Петрухин, В. Я. История народов России в древности и раннем Средневековье : учебное пособие для вузов / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 434 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12875-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/492853> (дата обращения: 21.03.2022).
11. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры : [коллектив. моногр.] / [А. П. Забияко и др.] ; Амур. гос. ун-т, М-во культуры и архив. дела Амур. обл., Центр по сохранению ист.-культур. наследия Амур. обл., М-во внешнеэкон. связей, туризма и предпринимательства Амур. обл. — Благовещенск : РИО, 2012. — 383 с. — URL: http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/8731.pdf
12. Этнокультурный атлас Приамурья [Текст] : атлас / А. П. Забияко [и др.] ; отв. ред. Р.А. Кобызов. — Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2016. — 166 с. — URL: http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/8726.pdf .
13. Археология и этнография Приамурья / А.П. Забияко, Ван Цзюньчжэн, Д.П. Волков и др.; отв. ред. А.П. Забияко; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Амур. гос. ун-т [и др.]. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. https://drive.google.com/file/d/1lxAUdrp_OkNRw5t0CIonxsW6qVPcNl6F/view?usp=sharing
14. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. <https://drive.google.com/file/d/1rSAMA6b5iRQ2gMuTajuUpwsQaP0GrIE5/view?usp=sharing>
15. Легенды старого Харбина. Исторический путеводитель / Под ред. А.П. Забияко. — Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2022. — 186 с., илл. <https://drive.google.com/file/d/1pSrMWGIGMWem0hqAaoPu58fpqQE5Fgva/view?usp=sharing>
16. Забияко А.А., Забияко А.П., Лешко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Под ред. А.П. Забияко. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. https://atrstudy.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/06/Russkii-Harbin_opyt-zhiznestroitelstva-v-usloviyah-dalnevostochnogo-frontira.pdf
17. Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск: Издательство Хворова А.Ю., 2001. https://drive.google.com/file/d/11hbTvQ0ma7NmQqH1KFc3Pf--6jKqCne_/view?usp=sharing